

**ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**TRADITIONAL NATIONAL-CULTURAL AND SPIRITUAL
VALUES INNOVATIVE DEVELOPMENT BASIS OF RUSSIA**

Научный журнал
Scientific journal

№ 2 (16) декабрь 2019 г.

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина,
38
Тел.: (3519) 29-85-44.
E-mail: rubanova64@mail.ru

Editorial Office Address:

38, Lenin Prospect, Magnitogorsk, 455000,
Russia
Phone number: (3519) 29-85-44
E-mail: rubanova64@mail.ru

Научный журнал № 2 (16) декабрь 2019 г.
ISSN 2309-768X

Scientific journal № 2 (16) december 2019
ISSN 2309-768X

Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Traditional national-cultural and spiritual values innovative development basis of Russia

The Journal is included in the data-base of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Главный редактор

В.Б. Волкова – доктор филологических наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Editor in Chief

V.B. Volkova – D.Sc. (Philology), professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Редакционный совет

Е.М. Абайдельдинов – д. юрид. н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) (Казахстан)

Т.Е. Абрамзон – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Н.Р. Балынская – д. полит. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

А.П. Власкин – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Т.Б. Зайцева – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Н.Б. Кириллова – д. культурологии, профессор Уральского федерального университета (Россия)

С.А. Песина – д. филол. н., д. философ. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Е.Г. Постникова – д. филол. н., ведущий научный сотрудник НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

С.В. Рудакова – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

В.В. Филатов – д. историч. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Ответственный редактор

Ю.Л. Кива-Хамзина – к. философ. н, доцент, заведующий кафедрой Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Технический редактор

Н.А. Рубанова – к. юрид. н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Дизайн обложки – Величко О.В.

The Editorial Board

E.M. Abayeldinov – D.Sc. (Law), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU) (Kazakhstan)

T.E. Abramzon – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

N.R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

A.P. Vlaskin – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

T.B. Zaitseva – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

N.B. Kirillova – D.Sc. (Culturologies), professor, Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

S.A. Pesina – D.Sc. (Philology), D.Sc. (Philosophy), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

E.G. Postnikova – D.Sc. (Philology), leading researcher of the research Institute of historical anthropology and Philology Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

S.V. Rudakova – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

V.V. Filatov – D.Sc. (History), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Executive editor

Y.L. Kiva-Hamzina – PhD (Philosophy) of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Technical Editor

N.A. Rubanova – PhD (Law), of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Cover design – Velichko O.V.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ.....4	
Андриенко О.А. Архитипические формы традиций в современной России4	
Баранихина А.П. Гендер и пол: проблема гендерной социализации в современных научных исследованиях8	
Викулина В.В., Усманов А.И. Портфолио как инструмент оценивания образовательных достижений учащихся в условиях профильного обучения12	
Васильева А.Г. Университет в условиях цифровой экономики: векторы развития17	
Гончарова О.А. К вопросу о возмещении ущерба работником работодателю19	
Дегтярев Е.В. Искусство доминирования итальяйских "карликов"22	
Захарова Я.М., Зиновьева Е.Г. Культура России как фактор формирования имиджа страны25	
Карпова Е.В. Философские аспекты инженерной практики Галилео Галилея28	
Кузнецова Н.В. Роль преподавателя в управлении знаниями обучающихся в процессе профессиональной подготовки30	
Куланбаева Э.Р., Макарова Н.Н. Частная сфера жизни магнитогорок в 1930-е гг.34	
Лупандина Е.А. Роль культурных практик в процессе формирования духовно-нравственной культуры личности37	
Матвиевская Е.Г., Муратова А.А. Особенности повышения квалификации руководящих и педагогических работников образовательных организаций в современных условиях: региональный аспект41	
Мусс Г.Н. Гражданственность, патриотизм, уважение прав и свобод человека как традиционные национально-культурные ценности (на примере начального общего образования)44	
Олейник Е.В., Муталова Д.А. Особенности клиентов, подвергшихся алкогольной зависимости, МУ «Центр социальной помощи семье и детям» г. Магнитогорска: гендерный аспект48	
Приймак Р.Ф. Особенности бухгалтерского учета процессов инновационной деятельности51	
Рахлис Т.П. Digital-технологии как драйвер развития образовательного процесса: вызовы высшей школе54	
Яковлев Д.А. Государственное управление с точки зрения взаимодействия рационального и иррационального58	
Яценко Т.Е., Русецкая Л.А. Характеристики психологического здоровья юношей и девушек, склонных к виктимному поведению62	
ФИЛОЛОГИЯ.....4	
Асмус Н.Г. Гендерный аспект виртуальной коммуникации (на примере жанра «конференция»)66	
Глазкова С.Н. Русская классика и бэкграунд современного школьника71	
Ганка Едер Человек в пространстве культуры: личность и её ценности в современной русской литературе (на материале рассказа Д. Гуцко «Осенний человек»)76	
Елена Лехторанта Русская литература как часть культуры и её воспитательное значение79	
Морозов Е.А. Vajan, Kosaken, Kaukasus – русский след в немецкой культурной картине мира (на материале книги В. Каминера «Моя кавказская теща»)82	
Уразаева Н.Р. Ценностный потенциал концептов <i>учитель / lehrer</i> в русской и немецкой картинах мира86	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....90	

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

УДК 008

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Андриенко О.А.

Целью данной статьи стало исследование архетипических форм традиций, которые до сих пор являются существенной составляющей российской культуры. Автором статьи выдвинута гипотеза о том, что изучение традиционного наследия помогает вскрыть важные аспекты глубинных, укорененных в сознании мировоззренческих структур, определивших особенности и устойчивость существования российского социума. В основу исследования положен метод анализа, позволивший изучить круг авторских мнений, сформулированных в рамках заявленной проблемы. Использование сравнительно-сопоставительного метода было обусловлено возможностью сравнения образов, поведенческих мотивов, достижений прошлого и современных культурных достижений с целью выявления существующих в них общих архетипических основ. Результатом статьи стал вывод о том, что архетипические формы традиций играют важную роль в каждой конкретной культуре, определяя присутствие в ней общих для всего человечества представлений и ценностей.

Ключевые слова: Россия, культура, традиции, архетипические формы, социум.

The purpose of this article was to study the archetypal forms of traditions, which are still an essential component of Russian culture. The author of the article hypothesizes that the study of traditional heritage helps to reveal important aspects of deep, rooted in the consciousness of ideological structures that have determined the characteristics and stability of the existence of Russian society. The research is based on the method of analysis, which allowed to study the range of author's opinions formulated within the framework of the stated problem. The use of the comparative method was conditioned by the possibility of comparing images, behavioral motives, achievements of the past and modern cultural achievements in order to identify the common archetypal foundations existing in them. The result of the article was the conclusion that archetypal forms of traditions play an important role in each particular culture, determining the presence in it of common for all mankind ideas and values.

Keywords: Russia, culture, traditions, archetypal forms, society.

Понятие «традиция» взаимосвязано с многочисленными процессами мировой культуры: сохранность накопленного человечеством опыта, его передача от поколения к поколению, наследование неких устойчивых культурных парадигм – все это происходит благодаря традициям. Определение традиции генетически взаимосвязано с латинским словом *traditio*, дословный перевод которого – «передача». Таким образом, смысл того, что обозначает слово «традиция», сводится к передаче чего-либо в конкретной культурной среде. Более полное толкование понятия с позиции культурологической науки представляется как исторически сложившаяся передача социально-культурного наследия от человека к человеку или от поколения к поколению.

Традиции связаны, прежде всего, с нашим духовным наследием. Предшественники передают нам многочисленные нематериальные ценности: устои и способы действий в различных ситуациях. Именно поэтому традиции часто определяют образ нашего поведения, дают возможность руководствоваться опытом предков. Устойчивость традиций, несомненно, определяет устойчивость и сохранность всей культуры.

В наши дни в России, выбирающей новые ориентиры существования, вопрос о сохранности традиций стоит особенно остро. Большинство исследователей сходится во мнении о том, что традиции имеют законное право на существование: они необходимы как устойчивый культурный механизм. Так, А. В. Костина справедливо отмечает: «Интерес к традиционной культуре в современных исследованиях существенно возрос. Это связано с тем, что в условиях глобализации и информатизации традиция становится связующим звеном с исторической памятью и помогает сохранить национально-культурную идентичность» [3]. Мы не можем не согласиться с теми исследователями, кто считает традиции основой социально детерминированного поведения. Е.А. Тетерина, А.Ю. Питерова [6], Н.Г. Алухтина, Н.А. Сафонова [1], Л.Ю. Егле [2] приходят к общему выводу о том, что именно традиции делают культурное существование устойчивым, четко определяя особенности наших действий, упорядоченность отношений между индивидами. Отметим также, что в России, где все чаще звучат мысли о необходимости возврата православных традиций, отечественное, традиционное стало рассматриваться как основа

воспитания и обучения молодого поколения. Такой подход к традициям отмечен в научных исследованиях Е.В. Харьковской, Е.А. Белецкой, Е.А. Пендюрина, В.А. Мешкова [7].

В итоге, существующие научные позиции, рассматривающие определение и подчеркивающие значимость традиций в российской и мировой культуре, практически не касаются их механизмов и форм передачи от поколения к поколению, что до сих пор является важной не исследованной до основания проблемой. Именно поэтому целью нашей работы стало рассмотрение архетипических форм традиций в современной России.

Цель исследования определила круг задач, решение которых оказалось необходимым для выявления различных аспектов обозначенной в данной работе проблемы. Во-первых, мы обратились к изучению российских традиций-действий, которые имеют значение «окончание-начало чего-либо». Эти процессуальные традиции, на наш взгляд, вскрывают самые древние слои сознания, включенного в рамки существующих общественных процессов. Архетипические представления подобного рода помогают также понять «рубежные периоды» российской культурной истории [7]. Во-вторых, архетипические формы традиций мы попытались обнаружить в организации российской городской среды, где и протекает жизнь большинства наших соотечественников. Не случайно в русской традиции город всегда представлялся своеобразным микрокосмом, малой моделью мироздания, на что указывала исследователь отечественной культуры Е.В. Сергеева [5].

Актуальность данного исследования связана с тем, что оно вскрывает важные аспекты глубинных, укорененных в сознании мировоззренческих структур, определивших особенности и устойчивость существования российского социума.

В процессе рассмотрения проблемы, заявленной в данной научной статье, мы использовали метод анализа, позволивший изучить существующие исследовательские мнения по интересующим нас вопросам. Сравнительно-сопоставительный метод обеспечил нам возможность сравнения образов, поведенческих мотивов, достижений прошлого и современных культурных достижений с целью выявления существующих в них архетипических основ.

Научная новизна данного исследования определена тем, что российские традиции представлены автором как структуры, основанные на архетипах сознания. При этом включенность архетипических форм в сознание и практику жизни отдельного этноса, несмотря на влияние конкретных геополитических условий, на их дальнейшее бытование, как нам кажется, во многом объясняет общность культурных черт разнообразных социумов.

Архетип, о котором много и подробно писал К.Г. Юнг [8], будет представлен нами как класс психических содержаний, события которого не имеют своего источника в отдельном индивиде. Архетипом можно назвать наши коллективные устойчивые образы, встречающиеся у представителей многих народов во всех временных периодах. Учитывая особенности архетипов, можно утверждать, что все традиционное становится для них благоприятной средой для существования [8]. Нам представляется, что русская культура, сохраняющая в себе принципы коллективизма, единения, православной соборности, во все времена была и остается средой для существования коллективного бессознательного [8], представленного в юнговской концепции.

В первую очередь нам хотелось бы рассмотреть традиции событийного характера со значением «окончание-начало чего-либо». Такие традиции неразрывно связаны с земледельческим календарем, по которому жили наши предки-славяне. Окончание пахоты, посева, а затем жатвы – события, значимые потому, что в них укоренилась непосредственная связь с обретением желанного урожая, безбедного существования, возможности поддержать жизнь отдельного рода, племени, а затем и более крупной социальной организации. Однако в сознании наших предков-земледельцев конец имеет неразрывную связь с началом: окончание пахоты – начало посева, окончание жатвы – начало отдыха от работ на земле и т. д. Ярким подтверждением тому на Руси, на наш взгляд, является праздник Масленицы, когда встречаются Зима с Весной. В народных поверьях «Весна Зиму провожает», а значит, это время конца зимы и начала весны, особенно важное в рамках существования наших предков.

Представления о конце-начале календарных сезонов, земледельческих работ, связанных с получением желанного урожая, в качестве традиционных архетипических форм находят воплощение и в жизни современных россиян. Так, общепринятой является встреча Нового года. Причем, контекстное значение новогоднего застолья таково: проводы старого – встреча нового. Обильный стол символизирует изобилие, которое из года старого переходит в год новый, чтобы новое, только начавшееся, не было хуже старого. Важно вспомнить и о том, что встреча Нового года 1 января – это приобщение к европейской традиции. До реформ Петра I на Руси новогодний праздник приходился на 1 сентября. По сути, допетровский Новый год был одновременно датой конца земледельческих работ и начала отдыха от тяжелого сельскохозяйственного труда, завершением цикла жизнедеятельности природы (земли) и начала ее успокоения, засыпания, в процессе которого накапливаются новые силы. Так и в наши дни общее значение новогодних праздников связано с тем, чтобы оставить в прошлом (завершить)

все, что было начато ранее, но при этом начать новый этап, где все, что произойдет, будет лучше и плодотворнее прежнего.

Можно отметить, что архетипическая форма традиции «окончание-начало чего-либо» проявляется в наши дни в самых различных областях жизни российского социума. Например, российская свадьба сохранила традицию проведения «девичников» – «мальчишников», на которых молодые люди прощаются со своим «холостым» прошлым, вступая в дальнейшем в новые семейные отношения. Данная традиция буквально означает конец старого – начало нового жизненного этапа. Российские школьники придерживаются традиции проведения «Последнего звонка», который рассматривается как конец детства и начало новой взрослой жизни. Эта архетипическая форма традиции «окончание – начало» настолько сильна в нашем сознании, что сейчас мы отмечаем окончание дошкольного возраста и начало школьного обучения, окончание обучения в начальной школе и начало среднего звена, что подчеркивается организацией праздников, преподнесением подарков детям и их наставникам. «Окончание и начало» можно найти в любой возрастной категории российского социума. Российское студенчество как особая социальная группа [9] считает выпускной курс университета окончанием ученичества и вступлением на путь профессиональной деятельности, что определяет новый уровень существования личности. Так, даже достижение пенсионного возраста (конец трудовой деятельности) по традиции отмечают в кругу коллег, а сами проводы рассматриваются как начало законного отдыха. Каждый завершающий этап жизни в контексте российских ментальных представлений одновременно рассматривается как начало нового периода, значимого в процессе нашего культурного и биологического пути.

Таким образом, архетипические формы традиций укоренены в событийно-праздничной жизни российского социума. Значимые для человека этапы жизни исторически сверяются с ритмом природы, с собственной природно-биологической сущностью, выраженной во взрослении и развитии любого живого организма. Именно поэтому мы можем утверждать, что архетипические формы традиций со значением «окончание-начало чего-либо» имеют глубоко укоренившиеся основы биологического (природного) характера, то есть отсылают нас к самым истокам коллективного бессознательного, определенного в научных исследованиях К.Г. Юнга.

Важно подчеркнуть, что формирование архетипических форм традиций в нашей стране всегда было обусловлено близостью человека к природе, ее осознанием и умением выстраивать с окружающим миром гармоничные взаимоотношения. Россия исторически является аграрной страной, где на необозримых просторах встречались

многочисленные поселения сельского типа. Культурная организация русского топоса изменилась с приходом на Русь христианства. В этот момент русские земли начинают обустраиваться городами, в которых, как нам представляется, продолжают сохраняться архетипические формы традиций, проявляющие себя в рамках городской планировки и формирования городской среды [4]. Наши далекие предки – древние славяне в своих поселениях всегда выделяли священное место – капище, где они поклонялись одушевленным, наделенным огромными силами природным стихиям. Языческие архетипы топоса сохранились и в христианское время. Капище сменил храм, который рассматривался как дом бога на земле. Храм окружали дома горожан, мастерские ремесленников, торговые ряды. Именно храм определяет формирование сакрального пространства города и в наши дни. Мы традиционно наделяем городские территории сакральным и профанным смыслом. В современном российском городе существуют общедоступные места (профанное пространство): «спальные» районы, территории магазинов и рынков, скверы и парки. Сакральное же пространство подразумевает территории, на которых размещаются «места для посвященных». Это прежде всего храмы, принадлежащие разным конфессиональным образованиям, – культовые постройки. В городах создаются и «храмы искусства»: музеи, театры, кинотеатры, концертные объединения и т. д. «Храмами профессий» мы можем назвать крупные предприятия, заводы и фабрики, где работают люди, владеющие секретами производства, уникальными навыками и умениями. До сих пор человек четко осознает свою связь с пространством, выстраивая свое поведение в соответствии с его сакральностью или профанностью. Смысл и структура городского пространства, воспринятые через укорененные в сознании архетипические традиции, до сих пор определяют наш тип поведения, действия, деятельность, коммуникацию, род занятий и т. д. Таким образом, мы можем утверждать, что в современных российских поселениях прочно укоренились архетипические традиции прошлого, непосредственно связанные с осознанием нашими предками обустроенного и преобразованного человеком природного пространства.

Подводя итог исследованию, нам хотелось бы отметить, что архетипические формы традиций играют важную роль в каждой конкретной культуре, определяя присутствие в ней общих для всего человечества представлений и ценностей. Одновременно данные формы создают устойчивость культурного развития мирового сообщества, сохраняя его статические характеристики в результате перманентности своего существования. В связи с этим предпринятое исследование может найти продолжение в изучении архетипических форм традиций в иных этнокультурных образованиях с

целью их последующего сопоставления с теми образцами, которые дает нам русская культурная традиция.

Список литературы

1. Апухтина Н. Г., Сафонова Н. А. Традиционная обрядовая культура в контексте культурологических исследований: обзор подходов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 3 (31). С. 57-63
2. Егле Л.Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестник КемГУКИ. 2014. № 29. С. 43-50
3. Костина А.В. Традиционная культура: к проблеме определения понятия // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 4 2009 Культурология. URL: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina/
4. Курбан Е.Н., Малек Е.В. Особенности формирования архитектурного образа социалистического Магнитогорска 60-х – 80-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 1 (9). С. 4-8.
5. Сергеева Е.В. Проблемы мировоззрения и поэтика прозы Ф.К. Сологуба (художественная космогония романов «Мелкий бес» и «Творимая легенда»). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Магнитогорск, 1998.
6. Тетерина Е. А., Питерова А. Ю. Исследование русских традиций, обычаев, обрядов. Историографический обзор // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т.4. – № 2 (14). <http://esj/pnzgu.ru>
7. Харьковская Е. В., Белецкая Е. А., Пендюрин Е. А., Мешков В. А. Актуализация традиционной народной культуры в формировании личности подростков средствами социально-культурной деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27238> (дата обращения: 02.11.2019).
8. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 85 с.
9. Volkova V.B., Maleko E.V., Kurban E.N., Karpova E.V., Krivoshlykova M.V., Pitko O.A. Contemporary student slang as a social dialect // Man in India. 2017. Т. 97. № 3. С. 611-622.

УДК 304.2

ГЕНДЕР И ПОЛ: ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Баранихина А.П.

В статье исследуются различия между понятиями «гендер» и «пол». Гипотеза заключается в том, что концепция гендера в настоящее время используется для обозначения системы социальной организации, основанной на властных отношениях, которые утверждают иерархию между мужчинами и женщинами как на символическом, так и на материальном уровне. Гендер относится к культурно-сконструированным ролям, которые играют женщины и мужчины в обществе. Кроме того, он используется в качестве концепции для анализа формирования женского и мужского поведения в соответствии с нормами, принятыми в обществе. Гендер как концептуальный инструмент используется для анализа структурных отношений неравенства, существующего между женщинами и мужчинами в различных аспектах жизни, таких как домашнее хозяйство, рынок труда, образование и политические институты. Пол, с другой стороны, относится к биологическим различиям между женщинами и мужчинами и рассматриваются, как единый во времени и пространстве. Поэтому гендер может быть определен как понятие, через которое социальная и идеологическая конструкция и представление различий между полами могут быть поняты.

Ключевые слова: Гендер, социализация, гендерные исследования, маскулинность, феминность.

The article examines the differences between the concepts of "gender" and "sex". The hypothesis is that the concept of gender is currently used to refer to a system of social organization based on power relationships that assert a hierarchy between men and women on both a symbolic and material level. Gender refers to the culturally constructed roles played by women and men in society. In addition, it is used as a concept to analyze the formation of female and male behavior in accordance with the norms adopted in society. Gender as a conceptual tool is used to analyze the structural relationships of inequality existing between women and men in various aspects of life, such as the household, the labor market, education and political institutions. Gender, on the other hand, refers to the biological differences between women and men and is seen as one in time and space. Gender can therefore be defined as a concept through which the social and ideological construction and representation of differences between the sexes can be understood.

Keywords: Gender, socialization, gender studies, masculinity, femininity.

Термин «гендер» появился в научном обиходе в 1970-е годы. Большинство исследователей определяют «гендер» как социальный пол. В рамках гендерных исследований было установлено различие между терминами «пол» и «гендер». Так, «пол» подразумевает разделение на «мужской» или «женский» с точки зрения биологии, а «гендер» связан с культурными и социальными представлениями о мужественности и женственности, присвоенных тому или иному полу. В русском языке в обоих случаях употребляется слово «пол», а в английском, например, существуют понятия «sex» (биологический пол) и «gender» («культурный» пол).

Иногда бывает трудно понять, что именно подразумевается под термином «гендер» и как он отличается от тесно связанного с ним термина «пол». Часто эти два термина используются как синонимы. Однако они имеют различные значения. «Пол» относится к биологическим и физиологическим характеристикам, определяющим мужчин и женщин. Он определяется на основе анатомо-физиологических особенностей, которые показывают биологическую особенность мужского и женского индивида.

«Гендер» относится к социально сконструированным ролям, поведению, деятельности, а также атрибутам, которые данное общество считает необходимыми для мужчин и женщин [2, с. 137]. Мужественность и женственность являются продуктом социальных, культурных и психологических факторов и приобретаются физическим лицом в процессе становления мужчиной или женщиной. Этот термин широко используется для обозначения тех способов, в которых культура переформулирует то, что начинается как факт природы. Биологический пол переопределен, представлен, оценен, и перенесен на различные роли в различных социально-культурных условиях.

Пол выходит из анатомических и физиологических особенностей, разделяющих самцов и самок, тогда как гендер можно рассматривать, как социальный конструктор проявления мужской и женской ролей, распространенных в культуре или обществе, как артефакт социальных, культурных и психологических факторов, которые достигаются в процессе социализации индивида.

Основные различия между этими двумя терминами:

Пол	Гендер
– биологический; – видимые различия в строении гениталий и связанные с этим воспроизводительные функции; – универсальный термин.	– социальный; – социокультурный конструкт, то, что относится к мужским и женским качествам, моделям поведения; – вариативный термин, изменяется под влиянием времени, географических и социально-культурных условий.

Американский психолог Роджер Столлер в конце 1960-х годов понятийно разделил человеческую сексуальность исходя из двух аспектов: биологического, за которым закрепился термин «пол», и социального, под которым подразумевается термин «гендер», для прояснения биологических и социально-психологических особенностей мужского и женского поведения.

В соответствии с этим возникли две концепции, объясняющие различие между полами: биологическая и социальная [1, с. 45]. Сторонники биологического подхода исходят из того, что различия между мужчинами и женщинами объясняются генетическими и гормональными факторами, строением мозга, врожденными особенностями конституции, темперамента и т.п. Социокультурный подход предполагает, что различия между полами формируются обществом.

Гендер соотносится с теми характеристиками, которые ассоциируются с принадлежностью к мужскому или женскому полу. Например, с женщинами соотносимы такие понятия, как «забота» и «воспитание», а с мужчинами – «рациональность» и «логичность». Это приводит к возникновению предубеждений, что женщины естественным образом подходят для работы с детьми, ухода за больными, в то время как из мужчин получатся хорошие ученые и инженеры. Черты, связанные с мужественностью и женственностью, варьируются в зависимости от различных культур и обществ, а также разных периодов истории.

Атрибутами гендерной деятельности выступают феномены маскулинности и феминности [5, с. 14]. Маскулинность и феминность, будучи основными путями проявления гендерной стратификации, обладают общим признаком – атрибутивностью. Маскулинность и феминность представляют собой такие свойства, без которых гендер не может существовать.

Наибольший вклад в теорию и методологию гендера внесли философия и социология. Первоначально в рамках философии было выделено два основных подхода к понятию гендера:

– дуалистический (господство мужского начала);

– андрогинный (идея андрогинной природы человека, признающая сочетание мужского и женского начал).

В рамках социологии были выдвинуты следующие теории гендера:

– теория структурного функционализма или теория половых ролей (Т. Парсонс и Р. Беилс);

– теория конфликта (Р. Коллинз);

– теория гендера как стратификационной категории (Э. Гидденс);

– теория социального конструирования гендера (П. Бергер и Т. Лукман, И. Гофман, Г. Гарфинкель);

– гендер как культурная метафора;

– теория гендерной системы (Г. Рубин, Р. Коннелл).

В области научных исследований концепция гендера в настоящее время признается и широко используется для обозначения системы социальной организации, основанной на властных отношениях, которые утверждают иерархию между мужчинами и женщинами как на символическом, так и на материальном уровне (преимущество атрибутов, связанных с мужественностью) [3, с. 41-42]. Основополагающие принципы этой концепции коренятся в образе мышления, которое родилось из тесной связи между феминистским движением 1960-х годов и академическими исследованиями того времени.

Таким образом, возникла не только специфическая тема научных исследований, но и аналитический подход, который используется, чтобы избежать андроцентристских переколов в исследовании (проблемные методологии, которые применимы только к мужчинам, даже если они называются универсальными).

Гендерные исследования изучают, как зарождаются нормы и образцы поведения, связанные с мужественностью и женственностью, особенности этих норм и моделей; какие черты считаются мужскими, а какие женскими, и почему; как развиваются стереотипные модели поведения у мужчин и женщин; как они изменяются с течением времени и какие факторы способствуют этим изменениям. Кроме того, и что очень важно, гендерные исследования изучают, какое влияние такие стереотипы оказывают на реально существующих мужчин и женщин. Этот последний пункт указывает, что гендерные исследования делают акцент на реально существующих мужчинах и женщинах, а это в свою очередь имеет особенное значение, потому что в рамках гендерных исследований есть признание того, что мужчины и женщины не существуют в отрыве от других своих социальных ролей и позиций [6, с. 617].

В современном обществе женщина является не просто «женщиной», она также имеет определенную классовую позицию, позицию кастовую, религиозную идентичность, половую идентичность и многое другое. Эти признаки играют главную роль, поэтому, изучая ее жизнь, следователи должны принять во внимание все факторы.

Еще одной особенностью гендерных исследований является изучение способов выражения гендерной принадлежности тех или иных субъектов [4, с. 276]. Например, гендерной принадлежностью объясняется разница между девочками и мальчиками в одежде. Юбки, блузы, платья, туфли рассматриваются как предметы женского гардероба, а брюки, рубашки, ботинки – как часть мужского. Женская одежда часто более красочная, чем мужская, более вероятно, украшена блестками и выполнена из блестящего материала. Иногда имеет место дублирование. Например, мужчины и женщины могут носить джинсы. Но даже здесь можно отметить, что существуют различия проявляются в фасоне (облегающие или просторные), в цветах и украшениях (вышивка, блестки, стразы и т.д.). Таким образом, даже у общих предметов одежды есть различия. Одежда является гендерно идентифицируема. Она позволяет различать пол, то есть дает возможность определить, кем является носитель – мужчиной или женщиной. Иногда мужчины и женщины носят одежду, которая абсолютно идентична. Например, школьная форма может включать галстук, который и девочки, и мальчики должны носить. Можно ли в этом случае сказать, что галстук также является гендерным предметом одежды?

С точки зрения гендерных исследований, видно, что одежда, которая является общей для мужчин и женщин, пришла в основном из мужского гардероба. Галстук будет примером этого. Можно заметить, что мужчины и женщины, работающие в офисе, носят деловые костюмы – брюки и пиджаки. Это предметы мужской одежды, которые были приняты женщинами. Гораздо сложнее найти примеры женской одежды, которые были приняты мужчинами. Этот пример также указывает на другую область гендерных исследований – дисбаланс в проявлении маскулинных и феминных черт в обществе.

Физическое пространство также может быть гендерно ориентировано. Например, нет никаких правил, запрещающих людям выходить на улицу. Тем не менее, было установлено, что женщины стараются не появляться на улицах в позднее время, как это делают мужчины. Изучение гендерного характера социального и физического мира является важной частью гендерных исследований.

Люди не просто усваивают гендерные роли во время взросления, они отвечают нормам, преобладающим в обществе. Дети учатся

классифицировать себя по половому признаку с младенчества. Часть этого обучения состоит в том, чтобы отображать и воплощать гендерную идентичность.

Дети наблюдают и постепенно усваивают гендерное поведение через различные источники. Гендерно дифференцированные детские мероприятия постепенно цементируют разницу в поведении между мужчинами и женщинами, которая впоследствии находит отражение в характере взрослого человека.

Гендер относится к культурно-сконструированным ролям, которые играют женщины и мужчины в обществе. Кроме того, он используется в качестве концепции для анализа формирования женского и мужского поведения в соответствии с нормами, принятыми в обществе. Гендер как концептуальный инструмент используется для анализа структурных отношений неравенства, существующего между женщинами и мужчинами в различных аспектах жизни, таких как домашнее хозяйство, рынок труда, образования и политических институтов. Пол, с другой стороны, относится к биологическим различиям между женщинами и мужчинами и рассматриваются, как единый во времени и пространстве. Поэтому гендер может быть определен как понятие, через которое социальная и идеологическая конструкция и представление различий между полами могут быть поняты.

Гендер представляет собой сложное явление, которое социально и культурно обусловлено. Физическое лицо приобретает гендер через процесс социализации, т.е., человек приобретает «гендерное тело» – женского или мужского рода – в процессе социального развития. Конструирование женственности и мужественности играет важную роль в формировании различных общественных институтов, таких как семья. Понимание гендера в отношении общества отражается на существующих властных отношениях между женщинами и мужчинами. Например, для девочек считается естественным играть с куклами, и в соответствии с этим от них в будущем ожидается активное участие в ведении домашнего хозяйства. Эта деятельность предназначена для того, чтобы узнать, какие коды поведения считаются подходящими для них, каким нормам они должны соответствовать.

Список литературы

1. Ажгихина Н.И. «Железная леди» или Баба Яга? Женская тема в современной российской прессе // Материалы Первой российской летней школы по женским и гендерным исследованиям. Валдай-96. М. 2007. С. 43-46.
2. Алихаджиева И.С. Гендерные аспекты сексуальной эксплуатации человека // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 134-142.
3. Волкова В.Б., Палатова Д.А. Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России.

2015. № 2 (8). С. 39-44.

4. Волкова В.Б. Гендерные стереотипы в русской классической литературе // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 276.

5. Воронцов Д.В. Что такое гендер? // Гендерная психология // Под ред. И.С. Клещиной. СПб.: Питер, 2009. С. 9-20.

6. Volkova V.B., Maleko E.V., Kurban E.N., Karpova E.V., Krivoshlykova M.V., Pitko O.A. Contemporary student slang as a social dialect // Man in India. 2017. T. 97. № 3. С. 611-622.

ПОРТФОЛИО КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНИВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Викулина В.В., Усманов А.И.

Ценность портфолио состоит в том, что вокруг него и в связи с ним может быть выстроен такой учебный процесс, который позволяет формировать и развивать в образовательном процессе и в трудовой деятельности некоторые когнитивно-личностные качества (компетенции), необходимые каждому человеку для активного участия в жизни современного информационного общества. Для внедрения портфолио как эффективного инструмента оценивания достижений учащихся были созданы психолого-педагогические условия и материальная база, т.е. использованы компьютеры и интерактивные технологии, психологической службой образовательного учреждения предоставлено соответствующее сопровождение эксперимента. Практическая значимость исследования заключается в том, что разработаны и адаптированы нормативные документы для внедрения портфолио и его сопровождения, даны рекомендации по повышению эффективности работы над портфолио.

Ключевые слова: Портфолио, образовательное учреждение, профильное обучение, учебный процесс.

The value of the portfolio is that around it and in connection with it can be built a learning process that allows you to develop or form some cognitive and personal qualities (competencies), which are put forward by the world of education and work as necessary for each person to actively participate in the life of a modern democratic information society. To use the portfolio as an effective tool for assessing the achievements of students, psychological and pedagogical conditions and material base were established, i.e. the use of computers and interactive technologies, support for the implementation of the portfolio by the psychological service of the educational institution. The practical significance of the study lies in the fact that developed and adapted regulatory documents for the implementation of the portfolio and its support, recommendations to improve the efficiency of the portfolio.

Keywords: Portfolio, educational institution, specialized training, educational process.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях наиболее важным становится не только получение информации, но и умения и навыки ее применения, необходимые для реализации жизненных стратегий после окончания учебного заведения.

Традиционные средства оценивания обучающихся основаны на тестировании и воспроизведении. Они не ориентированы на оценивание способностей учащихся выполнять задания в реальных ситуациях, самостоятельно находить информацию и получать необходимые знания. Сложившаяся система контроля и оценивания становится на пути развития ключевых поведенческих навыков и компетенций, которые востребованы в профессиональном образовании.

Предпрофильная подготовка и профильное обучение на средней и старшей ступени приводит к решению вопросов, которые поставлены перед школами, рынком труда и высшим образованием. В рамках этого обучения создаются условия для дифференциации и индивидуализации процесса обучения.

Теория, материалы и методы исследования

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью разрешения противоречий между новыми образовательными целями и средствами их реализации в профильном обучении и отсутствием соответствующих им средств оценивания. Это

позволяет сформулировать проблему: какова модель портфолио как инструмента оценивания образовательных достижений обучаемых в условиях профильного обучения?

Цель исследования состоит в экспериментальной проверке модели портфолио как инструмента оценивания образовательных достижений обучаемых в условиях профильного обучения.

Объектом данного исследования является профильное обучение обучаемых. Предметом исследования является портфолио в рамках профильного обучения.

Результаты исследования и их обсуждение

Идея создания и использования портфолио в сфере образования возникла в середине 1980-х годов в США. Распространившись в Америке и Канаде, данная идея становится все более популярной в Европе и Японии. Еще совсем недавно в российском образовании портфолио принято было рассматривать как итоговый продукт деятельности выпускника на конкретной образовательной ступени, а также степень готовности педагога к профессиональной деятельности, представленной в «портфеле» («папке специалиста») [2; 3; 4].

Общезвестно, что в переводе с итальянского языка слово «портфолио» означает «папка специалиста» или «папка с документами». Современное российское образование трактует

данный термин как «папку индивидуальных достижений ученика или учителя» [7; 10; 11; 14]. Вместе с тем «портфолио» может рассматриваться и как «учебный портфель», «рабочий портфель», «портфель достижений», «профессиональный портфель» и др. Это связано с разными факторами, обуславливающими целесообразность его создания, а именно:

- с целью формирования самого портфолио;
- возрастной категорией исполнителей участников, которой предстоит его создать;
- типом и видом учебного заведения, которое представляет свой продукт предметного и/или профессионального образования обществу.

Итак, в нашем понимании «портфолио» – это документ, представляющий результативный пакет достижений ряда лет, который рассматривается и принимается многими его создателями в разных аспектах, а именно как форма, метод, средство и даже технология, что значительно влияет на его структуру, содержательную составляющую, формирование отдельных тематических модулей, касающихся конкретного профиля и конкретной профессионально-специфической направленности.

В настоящее время в отечественном [1; 6; 8] и зарубежном образовании портфолио является одной из наиболее часто применяемых разновидностей технологий, ориентированных на результат. Однако в связи с потребностью в объективном оценивании реальных достижений учащихся в определенных предметных областях и их способностей к дальнейшему профильному и профессиональному образованию данную технологию необходимо рассматривать как глобальное и значимое явление, представленное как продукт взаимодействия интеллектуального и творческого, полученного в результате креативной созидательной деятельности субъекта образования [5; 9; 12; 14]. Именно технологический подход позволяет рассматривать «портфолио» как педагогическую технологию.

Использование портфолио в профильных классах различного направления оправдывает себя, т.к. оно не только является современной эффективной формой оценивания, но и помогает решать важные педагогические задачи:

- поддерживать высокую учебную мотивацию школьников;
- поощрять их активность и самостоятельность, расширять возможности обучения и самообучения;
- развивать навыки рефлексивной и оценочной (самооценочной) деятельности обучающихся;
- учить учиться, т.е. ставить цели, планировать и организовывать собственную учебную деятельность;
- содействовать индивидуализации (персонализации) образования школьников.

В качестве возможной модели, хорошо структурированной и в то же время обладающей большим резервом подвижности и вариативности, может быть предложена комплексная модель портфолио. Комплексный портфолио включает разделы, позволяющие представить как текущие работы ученика, так и его наивысшие достижения. Также содержит рефлексивный блок, в который помещены разнообразные материалы по самооцениванию, планированию учеником собственной образовательной траектории и выбору профессии, полученные им отзывы и рекомендательные письма.

Эксперимент по введению портфолио проводился в МОУ «СОШ № 16 города Белорецк» на базе 10 «А» класса с информационно-технологическим профилем. В классе обучается 20 человек: подростки 15-16 лет (5 юношей и 15 девушек). Эксперимент проходил в несколько этапов.

На первом этапе эксперимента были разработаны и адаптированы следующие документы: положение о портфолио и модель портфолио.

Положение о портфолио – документ, нормативно определяющий цели, задачи, порядок формирования портфолио; функциональные обязанности участников работы над портфолио; базовую структуру портфолио.

Модель портфолио – один или совокупность типов портфолио, используемый для оценивания достижений учащихся. В рамках данного эксперимента была использована модель портфолио, состоящая из двух разделов: «раздел документов» + «раздел работ».

На втором этапе было проведено анкетирование, где учащиеся ответила на вопросы, которые позволили определить основные проблемные направления работы. Результаты анкетирования были обработаны и сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Сводные результаты анкетирования

Вопрос	Варианты ответов	
	А	Б
Участвуете ли Вы в каких-либо конкурсах, олимпиадах, конференциях или проектах? Если да, то в каких (перечислите)?	7	13 – Всероссийская олимпиада школьников; – Многопрофильная инженерная олимпиада «Звезда»; – Конкурс «Кит»; – Международная математическая олимпиада «Кенгуру»
Связано ли участие в вышеперечисленных мероприятиях с Вашим профилем обучения?	8	5

По каким причинам Вы участвуете в вышеперечисленных мероприятиях?	10	3
По каким причинам Вы не участвуете в вышеперечисленных мероприятиях?	3	4
В какое учебное заведение Вы хотели бы поступить (выберете вариант ответа и укажите название заведения)?	МИЭП – 1 ЧелГУ – 4 МГТУ им. Г.И. Носова – 5 ВШЭ – 3 РГУП им. А.И. Герцена – 1 БГПУ им. М.А. Акмулы – 1	Многопрофильный колледж МГТУ им. Г.И. Носова – 1 Белорецкий металлургический колледж – 2 Белорецкое строительное училище №26 – 2
Как Вы считаете, портфолио сможет помочь Вам при поступлении?	7	13

Анализируя полученные результаты, представленные в таблице 1, важно отметить, что 65% учащихся активно принимают участие в олимпиадах и конкурсах, их них:

1) 62% учащихся принимают участие во Всероссийской олимпиаде школьников: по русскому языку – 31%, по математике – 23%, по информатике – 38%, по обществознанию – 15%;

2) 38% учащихся принимают участие в Многопрофильной инженерной олимпиаде «Звезда»;

3) 77% учащихся принимают участие в Международной математической олимпиаде «Кенгуру»;

4) 23% учащихся принимают участие в Международном конкурсе «Кит».

Среди олимпиад и конкурсов, в которых участвовали учащиеся, только Многопрофильная олимпиада «Звезда» и Всероссийская олимпиада школьников входят в список олимпиад, которые дают льготы при поступлении в высшие учебные заведения.

При рассмотрении участия в олимпиадах 77% учащихся ответили, что принимают участие в олимпиадах и конкурсах, соответствующих профилю обучения. При этом 62% принимают участие по собственному желанию, и лишь 38% принимают участие по направлению учителей. Среди неучаствующих учащихся 48% ответили, что эта область знаний их не интересует, а 52% учащихся не уверены в своих силах.

При анализе выбора уровня учебных заведений 75% учащихся выбрали высшие учебные заведения (рисунок 1).

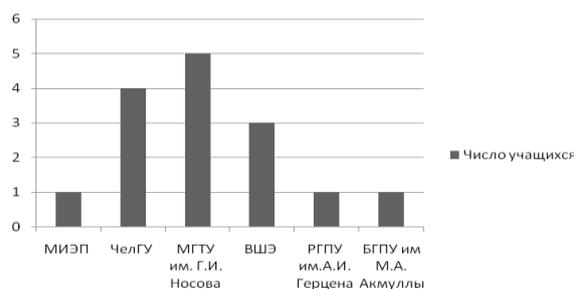

Рисунок 1 – Структура выбора высших учебных заведений учащимися

Остальные 25% учащихся остановили свой выбор на средних специальных учебных заведениях, находящихся на территории как г. Белорецка, так и г. Магниторска. Большая часть учащихся, выбравших среднее специальное учебное заведение, не намерены покидать г. Белорецк (рисунок 2).

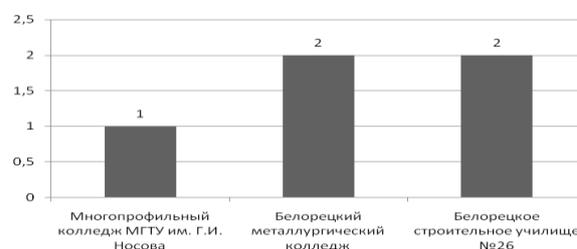

Рисунок 2 – Структура выбора средних специальных учебных заведений учащимися

Также стоит отметить низкий уровень мотивации в использовании портфолио: только 35% учащихся согласны с тем, что портфолио может помочь при поступлении. В процессе заполнения портфолио возникли следующие проблемы: участие в малом количестве олимпиад и низкая мотивация к использованию портфолио.

Так как учащиеся выбрали базовым университетом для подсчета результатов портфолио МГТУ им. Г.И. Носова, были проанализированы документы о порядке учета индивидуальных достижений поступающих по программам бакалавриата / специалитета. На основании данного документа были оценены портфолио учащихся (таблица 2).

Таблица 2
Результаты оценивания портфолио учащихся

Количество полученных баллов	Количество учащихся
0-4	5
5-9	13
10	2

В заключение было проведено повторное тестирование, которое помогло нам сравнить уровень

мотивации учащихся и их мнение о проделанной работе, был повторно проанализирован принцип выбора учебных заведений.

Данная информация была проанализирована и сведена в таблицу 3, на основе которой была построена дальнейшая работа с учащимися.

Таблица 3
Сводные результаты повторного анкетирования

Вопрос	Варианты ответов	
	А	Б
Будете ли Вы участвовать в каких-либо конкурсах, олимпиадах, конференциях или проектах?	5	15
Будете ли Вы продолжать работу над портфолио?	13	7
В какое учебное заведение Вы хотели бы поступить (выберете вариант ответа и укажите название заведения)?	ЧелГУ – 7 МГТУ им. Г.И. Носова – 7 ВШЭ – 3	Многопрофильный колледж МГТУ им. Г.И. Носова – 1 Белорецкий металлургический колледж – 2
Как Вы считаете, портфолио сможет помочь Вам при поступлении?	13	7

Сравнив и проанализировав результаты анкетирования, можно сделать следующие выводы:

- 1) стремление учащихся участвовать в различных конкурсах и олимпиадах возросло на 10%;
- 2) 65% учащихся продолжают работу над портфолио и считают, что это поможет им в поступлении;
- 3) произошло изменение в выборе учебных заведений у учащихся (рисунок 3 и 4).

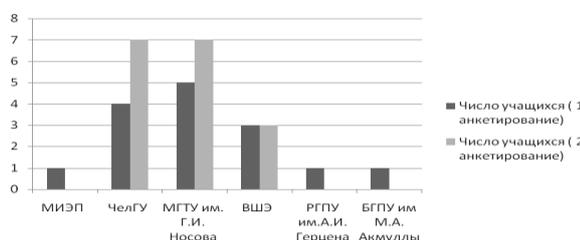

Рисунок 3 – Изменение структуры выбора высших учебных заведений учащимися

По данным рисунка 3 видно, что учащиеся предпочли выбрать учебные заведения с

максимальными дополнительными баллами.

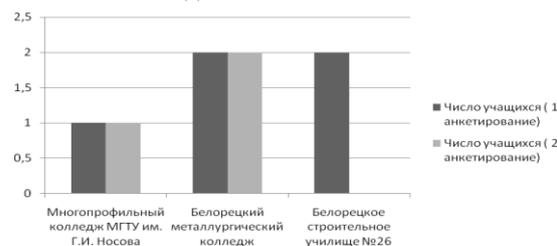

Рисунок 4 – Изменение структуры выбора средних специальных учебных заведений учащимися

Для улучшения данных результатов были даны следующие рекомендации:

- 1) Расширение списка олимпиад и конкурсов. При анкетировании было выявлено, что учащиеся принимают участие в 4 конкурсах и олимпиадах, из которых только 2 относятся к перечню олимпиад для получения дополнительных баллов при поступлении. Для расширения списков было предложено отслеживать олимпиады, дающие льготы при поступлении, регистрировать учащихся на такого рода конкурсы, в том числе обратить внимание на многопрофильную олимпиаду «Путь к успеху», проводимую непосредственно МГТУ им. Г.И. Носова.
- 2) Увеличение мотивации учащихся к работе над портфолио. При анализе анкет была выявлена проблема: учащиеся не были знакомы с понятием портфолио и не знали, как оно влияет на поступление. Для решения данной ситуации педагогам по внеклассной работе в сотрудничестве с администрацией школы было предложено провести классные часы по данной теме с приглашением представителей учебных заведений и студенческих организаций.

Список литературы

1. Балынская, Н.Р., Зиновьева, Е.Г., Усманова, Е.Г. Практические механизмы осуществления государственного управления в сфере образования // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 140-147.
2. Голуб Г.Б., Чуракова О.В. Портфолио в системе педагогической диагностики // Школьные технологии. 2015. № 1. С. 181.
3. Горелова Т.И. Портфолио – альтернативный способ оценивания результатов обучения // Управление начальной школой. 2013. № 6. С. 17.
4. Загвоздкин В.К. Портфель индивидуальных учебных достижений – нечто большее, чем просто альтернативный способ оценки // Школьные технологии. 2014. № 3. С. 179.
5. Зиновьева, Е.Г. Разработка мероприятий по совершенствованию управления сферой образования в Челябинской области // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 77-й меж. научно-технической конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 126.
6. Зиновьева, Е.Г., Лимарева, Ю.А. Стратегии развития организации на рынке образовательных услуг:

- альтернативные взгляды // Современная модель управления: проблемы и перспективы: сб. материалов научно-практ. конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. С. 110-113.
7. Зиновьева, Е.Г., Усманова, Е.Г. Довузовская экономическая подготовка старшеклассников в условиях профильного обучения // Экономика и политика. 2018. № 2 (12). С. 21-25.
8. Зиновьева, Е.Г., Усманова, Е.Г. Современные проблемы и тенденции развития управления в сфере образования // Экономика и политика. 2018. № 1 (11). С. 26-30.
9. Зиновьева, Е.Г., Усманова, Е.Г. Анализ эффективности и результативности сферы образования в разрезе федеральных округов Российской Федерации // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2018: сб. материалов Всероссийской научно-практ. конф. Чебоксары: ООО «Издательский дом Среда», 2018. С. 149-155.
10. Новикова Т.Г., Прутченков А.С. Портфолио как форма оценивания индивидуальных достижений учащихся в рамках модернизации российского образования. М. : «Вестник образования» АПК и ПРО, 2013. 82 с.
11. Сметанникова, Н.Н. «Портфель» как технология аутентичного оценивания // Школьные технологии. 2016. №6. С. 160.
12. Сысоева, С.В., Зиновьева, Е.Г., Кучмий, Т.И. Анализ предложения корпоративных информационных систем и возможностей их применения в управлении маркетинговой деятельностью вузов на примере Уральского региона // Экономика и управление в машиностроении. 2014. № 3. С. 44–46.
13. Ivashina, N., Kuznetsova, M., Zinovieva, E., Vochel, L., Vikulina, V. Features of the methods for implementing the formation of economic responsibility of students in the educational process at the technical university // EDULEARN18 Proceedings. 10th International Conference on Education and New Learning Technologies July 2nd-4th. Palma, Spain, 2018. – pp. 3249–3258.
14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.11.2019).
8. Малек Е. В. Основы формирования духовной культуры России первой половины XX века. В сборнике: Мировоззренческие основания культуры современной России сборник материалов VI Международной научной конференции. Под редакцией Жилиной В.А.. 2015. С. 136-138
9. Малек Е. В. Особенности «рубежного мировосприятия» и русская символистская эсхатология. В сборнике: Мировоззренческие основания культуры современной России сборник материалов V Международной научной конференции. Под редакцией Жилиной В.А.. 2014. С. 101-105
10. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
11. Volkova V.B., Maleko E.V., Kurban E.N., Karpova E.V., Krivoshlykova M.V., Pitko O.A. Contemporary student slang as a social dialect // Man in India. 2017. Т. 97. № 3. С. 611-622.
12. Orekhovskaya N.A., Galushkin A.A., Maleko E.V., Bezenkova T.A., Plugina N.A. Globalization and youth: philosophical analysis of challenges and ways to overcome them // XLinguae. 2018. Т. 11. № 2. С. 256-264.

УДК 378

УНИВЕРСИТЕТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Васильева А.Г.

В статье определены возможные и актуальные направления развития университетов в ближайшие годы, формирующиеся под влиянием основного образовательного тренда – цифровой революции, которая, с одной стороны, затрагивает рынок труда и требует формирования новых компетенций у преподавателей, а с другой – влечет за собой структурную перестройку всей системы образования.

Ключевые слова: Образование, развитие, университет, цифровая революция, цифровая экономика.

The article identifies the possible and actual directions of development of universities in the coming years, formed under the influence of the main educational trend—the digital revolution, which, on the one hand, affects the labor market and requires the formation of new competencies of teachers, and on the other - entails a structural restructuring of the entire education system.

Keywords: Education, development, university, digital revolution, digital economy.

На современном этапе, этапе цифровой революции, высокодифференцированные элементы внутри системы высшего образования – университеты – находятся на пороге серьезных стратегических вызовов. Поэтому наиболее важными приоритетами развития университетов, способствующими поиску необходимых ответов на вызовы золотого века «цифры» и адаптации к «полосе» глобальных социально-экономических перемен, должны стать следующие:

Во-первых, актуализация содержания реализуемых основных образовательных программ высшего образования в пространстве кастомизации предложения – актуальной тенденции создания качественно нового образовательного продукта, способного удовлетворить современный социально-государственный заказ, запросы работодателей и обучающихся на индивидуализацию и непрерывность образования [1]. Пристальное внимание к необходимости повышения уровня конкурентоспособности реализуемых основных образовательных программ высшего образования посредством смещения акцентов с получения предметных знаний на развитие универсальных «навыков XXI века определяется выявленными противоречиями между спросом и предложением на рынке труда и рынке образовательных услуг, неготовностью национальной системы образования к поставке кадров для развития высокотехнологичного сектора экономики. По прогнозам The Boston Consulting Group, в ближайшие восемь лет стране могут понадобиться от 5,8 млн до 9,2 млн таких специалистов [2].

Во-вторых, наращивание объема инвестиций в повышение мощности цифровой инфраструктуры университета – компьютерные сети, программное обеспечение, цифровую образовательную среду, симуляторы и тренажеры для «геймификации» процесса обучения, соответствующей требованиям

информационного общества и цифровой трансформации. Любопытно, что инвестиции в цифровую инфраструктуру университета предполагают «быстрый эффект».

В-третьих, реализация комплексного PR-продвижения университета по трем магистральным направлениям – университет как образовательное учреждение, как научный центр и как экспертный центр. Современный университет – исключительно динамичный элемент внутри системы высшего образования, отличающийся регулярным воплощением в жизнь актуальных и амбициозных проектов, которые требуют эффективного PR-сопровождения [3]. Реализация комплексного PR-продвижения будет способствовать повышению популярности и укреплению репутации университета на локальном и глобальном уровнях, формированию доверия стейкхолдеров.

И, наконец, четвертый и пятый «крепко спаянные» драйверы позитивных изменений прежде всего региональных университетов в условиях агрессивной образовательной миграции молодежи в крупные города предполагают:

- интенсификацию работы университета по привлечению лучших отечественных (иностраных) абитуриентов и формированию качественного контингента поступающих;

- применение качественно новых подходов и/или совершенствование системы мер, направленных на генерирование высокого уровня общей культуры, активной гражданской позиции, чувства патриотизма, социокультурной толерантности, ответственности и социальной активности представителей студенческого сообщества.

Безусловно, каждое из перечисленных направлений развития заслуживает отдельного и весьма развернутого обсуждения.

Цифровая революция влечет за собой перестройку всей системы образования, предполагающую не только определение векторов развития, но и отказ от ряда существующих практик.

Сегодня достаточно часто ведутся дискуссии вокруг объема рабочего времени профессорско-преподавательского состава университета, который составляет чуть более 1500 часов в год. Сложившаяся ситуация едва ли повод для гордости, поскольку, кроме проведения лекционных и практических занятий, научного руководства бакалаврами, магистрантами и аспирантами, аттестации обучающихся, преподавателю необходимо оставаться эффективным для команды образовательного учреждения и осуществлять научные исследования и разработки, вести методическую работу и участвовать в воспитательной работе со студентами. Возможно, радикальное сокращение аудиторной нагрузки – инструмент, высвобождающий время профессорско-преподавательского состава университета для решения более сложных и творческих задач, позволяющий повысить требования к их квалификации и сосредоточиться на трансляции универсальных «навыков XXI века».

Таким образом, стремительные темпы цифровой революции заставляют осознать необходимость изменения всей парадигмы функционирования высокодифференцированных элементов внутри системы высшего образования – университетов.

Список литературы

1. Ахметшин Э.М., Загидуллина Л.Р., Васильева А.Г., Исламудинова Д. Ф. Модернизация системы высшего образования в условиях цифровой экономики // Экономика и менеджмент систем управления. 2019. Т. 32. №2.1. С. 104-109.
2. Доклад ВCG «Россия 2025: от кадров к талантам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf
3. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Главные образовательные тренды и развитие дистанционных технологий [Электронный ресурс] // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №12. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnye-obrazovatelnye-trendy-i-razvitie-distantionnyh-tehnologiy>.

УДК 349.22

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА РАБОТНИКОМ РАБОТОДАТЕЛЮ

Гончарова О.А.

Предметом исследования данной статьи являются вопросы правового регулирования и судебной практики в трудовых правоотношениях, связанных с возмещением работником причиненного работодателю ущерба. Проводится анализ нормативной правовой базы в данной области отношений, практического применения судами отдельных положений Трудового кодекса РФ, связанной с возмещением ущерба. Основное внимание в статье акцентируется на правовых последствиях для работодателя и работника разрешения спора в суде и возможных основаниях снижения ущерба, который должен выплатить работник работодателю.

Ключевые слова: Трудовые правоотношения, работодатель, работник, нанесение ущерба, правовые последствия.

The subject of this article is the issues of legal regulation and judicial practice in labor relations related to compensation of damage caused by the employee to the employer. The analysis of the normative legal base in this field, the practical application by courts of certain provisions of the Labor code related to compensation. The article focuses on the legal consequences for the employer and the employee of resolving the dispute in court and possible grounds for reducing the damage that the employee must pay to the employer.

Keywords: Labor relations, employer, employee, damage, legal consequences.

Для Российской Федерации трудовое законодательство, которое развивается в современных рыночных отношениях, претерпевает множество изменений. Каждое судебное дело требует практического внедрения. Но стремление поддержать хрупкий баланс взаимопонимания работника и работодателя не должно негативно влиять на финансовую составляющую трудовых отношений. Убытки, полученные как работником, так и работодателем, всегда усложняют взаимоотношения. Недопонимание причин, связанных с ними отрицательных последствий, несет порочную практику, когда сильная сторона трудовых отношений (работодатель) «душит» слабую сторону (работника) [2]. Работник, безусловно, ищет защиту, доказывая необъективность подхода к вопросу и другие причины, влияющие на судебное решение. В итоге судебная власть принимает решение смягчающее наказание работника и оставляет работодателя с мыслью, что решение было неправильным, необоснованным, суд защитил не ту сторону трудовых отношений.

Вопросы применения нормативных правовых актов в трудовой сфере отношений остаются сложной проблемой для организаций, их собственников и руководителей [1; 3]. Например, значим сегодня вопрос: как не допустить снижения суммы ущерба, взыскиваемого с работника через суд? Работодатель вправе взыскать с работника причиненный ущерб. Однако суд может снизить его сумму из-за смягчающих обстоятельств, если речь не идет о преступлении из корыстных побуждений [4]. Руководителю организации необходимо знать, насколько может быть уменьшена сумма ущерба, в каких случаях суды снижают ее и как

минимизировать этот риск.

Чаще всего суды снижают размер ущерба, подлежащего взысканию, примерно вдвое. Так поступали Волгоградский областной суд (Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 20.06.2019 по делу N 33-6312/2019), Мосгорсуд (Апелляционное определение Московского городского суда от 22.06.2018 по делу N 33-26727/2018).

Есть отдельные примеры, когда сумму уменьшали более чем в 12 раз (Апелляционное определение Московского городского суда от 22.05.2019 по делу N 33-22661/2019) и почти в 25 раз (Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 31.10.2018 по делу N 33-16436/2018). Однако полностью освободить сотрудника от ответственности суд не может [5].

Рассмотрим ситуации, когда есть риск, что ущерб судом будет снижен и работодатель не сможет компенсировать его полностью, несмотря на то что вина работника доказана.

В первую очередь основанием для снижения суммы, на возмещение которой рассчитывает работодатель, является имущественное положение ответчика. При этом суды учитывают как его доходы, так и расходы на содержание семьи. Поэтому высока вероятность, что ущерб снизят, если ответчик:

– имеет на иждивении детей (Апелляционное определение Московского городского суда от 28.05.2019 по делу N 33-22667/2019) или поддерживает родителей;

– является единственным кормильцем в семье (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.06.2018 по делу N 33-9991/2018). В суде выдвигалось требование: О

возмещении материального ущерба, причиненного работником. В пояснении обстоятельства дела работодатель указал, что работнику для выполнения трудовой функции предоставлено транспортное средство, между сторонами был подписан договор о полной материальной ответственности, указанное транспортное средство повреждено при пожаре, грузовой седельный тягач и полуприцеп в момент возгорания находились под управлением работника, находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Суд выносит решение: Требование удовлетворено частично. Как обоснование выдвигается обстоятельство наличия кредитных договоров у работника и отсутствие у него работы в настоящее время. Изложенный в решении суда первой инстанции вывод о том, что в момент возгорания автомобиля ответчик пытался предотвратить распространение огня и убрать автомобиль со стоянки, где размещались другие грузовые автомобили, принадлежащие истцу, также принимается судом как обоснование решения.

– выплачивает значительные суммы по кредитам (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.07.2018 N 56-КГ18-18). Требование работодателя: О взыскании денежных средств, выплаченных в счет возмещения ущерба РФ. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что в результате действий ответчика, выразившихся в даче распоряжения подчиненным на вырубку леса и последующий вывоз срубленных деревьев, РФ был причинен ущерб, что установлено приговором суда, в рамках которого истец выплатил в доход федерального бюджета ущерб, соответственно ответчик как работник истца и причинитель вреда обязан возместить истцу выплаченную сумму. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как суд не учел, что спорные отношения регулируются статьями 241 и 250 Трудового кодекса РФ, согласно которым размер ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может превышать средней месячной заработок, если иное не предусмотрено трудовым законодательством. Также орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, только если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях и это доказано судом [6]. В процессе судебного разбирательства работник ссылался на тяжелое материальное положение своей семьи в связи с заболеванием супруги, наличием кредитных обязательств, небольшой пенсией, отсутствием работы, в подтверждение чего им представлены соответствующие доказательства. В нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации судебные инстанции не определили эти обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда. Именно эти пункты стали основанием для отправки дела на новое разбирательство.

– получает только пенсию (Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17.01.2019 по делу N 33-617/2019) или пособие по безработице (Апелляционное определение Московского городского суда от 14.06.2018 по делу N 33-25129/2018).

Суд может учесть и другие факторы, например, если работник:

– принял меры для спасения имущества (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.06.2018 по делу N 33-9991/2018);

– добровольно возместил часть ущерба (Апелляционное определение Челябинского областного суда от 18.03.2019 по делу N 11-2502/2019);

– долго проработал на данном месте работы (Апелляционное определение Московского городского суда от 14.06.2018 по делу N 33-25129/2018);

– виноват в ущербе лишь отчасти, поскольку его возникновению способствовали действия руководства (Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 20.06.2019 по делу N 33-6312/2019) или других сотрудников (Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 22.11.2017 по делу N 33-15293/2017).

Исходя из вышеизложенного работодатель, учитывая наличие подобных обстоятельств, имеет возможность до суда попробовать договориться с сотрудником о добровольном возмещении ущерба. В качестве уступки со стороны организации предлагается снижение суммы ущерба на 20–30% и (или) рассрочка выплат. Если работника дает свое согласие на возмещение ущерба, необходимо его закрепить соглашением сторон.

Специалисты в данной области отношений отмечают, что одного соглашения будет недостаточно. Работодатель всегда должен соблюдать процедуру привлечения к материальной ответственности, предусмотренную ТК РФ.

Таким образом, важный аспект трудовых отношений сегодня для работника и работодателя – это взаимное понимание ответственности, связанной с нанесением ущерба другой стороне. Обе стороны должны понимать пределы ответственности, взаимовыгодные направления решения для возникающих споров. Работодатель обязан предусмотреть все негативные нюансы при разрешении споров о возмещении ущерба работником

в суде и на начальном этапе формировать документальную и доказательственную базу для получения максимального положительного решения в свою пользу. Обвинить легко, а получит нужный результат сложно.

Список литературы

1. Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Рационализаторская деятельность: аспекты гражданского и трудового права // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 235-243.
2. Карпова Е. В. Объективные условия восприятия пространства в философско-правовых представлениях юснатурализма // Политика и общество. 2012. № 12 (96). С. 35-44
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.07.2018 N 56-КГ18-18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 10.11.2019).
4. Рубанова Н. А. К вопросу о трудовом договоре // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. № 2 (14). С. 71-73.
5. Рубанова Н. А. Трудовой договор: актуальные аспекты применения // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции. 2019. С. 236.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.

УДК 7.01

ИСКУССТВО ДОМИНИРОВАНИЯ ИТАЛИЙСКИХ «КАРЛИКОВ»

Дегтярев Е.В.

Целью статьи является анализ экспансионистских доминирующих систем, созданных итальяскими карликами – Венецией и Генуей. Гипотезой исследования – неправомерность знаменитого тезиса М. Вебера о том, что протестантская этика является необходимым условием возникновения торгового капитализма. Основным методом является метод исторического анализа. В результате не только успешно обосновывается выдвинутая гипотеза, но и выявляется эффект принципиальной парадоксальности формирования успешных доминирующих экспансионистских систем, что крайне актуально для современной России.

Ключевые слова: Искусство, доминирование, экспансионизм, парадокс.

The purpose of the article is to analyze the expansionist dominant systems created by the Italian dwarfs – Venice and Genoa. The hypothesis of the study is the illegitimacy of the famous thesis of M. Weber that Protestant ethics is a necessary condition for the emergence of commercial capitalism. The main method is the method of historical analysis. As a result, not only the hypothesis put forward is successfully justified, but also the effect of the fundamental paradox of the formation of successful dominant expansionist systems, which is extremely important for modern Russia, is revealed.

Keywords: Art, dominance, expansionism, paradox.

Согласно одной из *общепринятых концепций*, сформулированной Максом Вебером в его, пожалуй, самой известной работе «Протестантская этика и дух капитализма» [1], во времена реформации в протестантских кругах разрабатывается теологическая доктрина, сформировавшая новую этику, которая в свою очередь «обосновывает ранее неизвестную этику труда и новую рациональную жизненную установку. ... Именно это и сделало возможным дух капитализма» [8, с. 6783].

Позволим себе не согласиться с классиком. На наш взгляд, дух капитализма, по крайней мере, капитализма *торгового*, оформляется на несколько столетий раньше – в рамках экспансионистских систем времен Средневековья, сформировавшихся в своеобразных итальянских «полисах», расположенных на Апеннинском полуострове – в Пизе, Флоренции, а в особенности, в Генуе и Венеции. Более того, на наш взгляд, своими корнями *торговый* капитализм уходит во времена Древнего мира (достаточно вспомнить, в данном контексте, историю финикийцев и древних греков; «проторенные» торговые пути, типа «Из варяг в греки», «Великий шелковый путь» и т.д.).

Помимо прочего, справедливости ради, следует отметить, что сам М. Вебер вовсе не настаивал на том, что протестантская этика являлась *единственным* фактором, породившим «дух капитализма». Как справедливо отмечают Г. Скирбекк и Н. Гилье, «Вебер ... не утверждает, что протестантская этика является необходимым и достаточным условием зарождения капитализма, но опровергает «монокаузальные модели объяснения» и подчеркивает, что существовало много причин возникновения западного капитализма. Таким образом, «протестантская этика» являлась необходимым, но не достаточным условием для возникновения капитализма» [8, с. 673].

Мы согласны с М. Вебером в его стремлении опровергнуть «монокаузальные модели объяснения» в отношении возникновения капитализма [2]. Однако мы не можем согласиться с ним в другом – в признании протестантской этики *необходимым* условием возникновения *торгового* капитализма. В X веке, то есть в то время, когда оформились и встали на «накатанные рельсы» экспансионистские системы Венеции и Генуи, протестантской этики не могло быть по определению в силу того, что еще не было самого *протестантизма*. Католическая же этика едва ли кем-либо всерьез может рассматриваться в качестве доминирующего порождающего фактора капитализма. На наш взгляд, в данном случае подобным, как минимум *необходимым*, а возможно, и достаточным фактором формирования торгового, а затем и банковского капитализма стали именно экспансионистские системы, сформировавшиеся в Венеции и Генуе.

Нам представляется, что в основе этих систем лежало два взаимосвязанных, необходимых, хотя и недостаточных, духовно-материальных фактора: жажда наживы и дух предпринимательства. Наша позиция в данном случае ни в коей мере не отвергает, а скорее, напротив, предполагает традиционную марксистскую точку зрения о первичности потребностей, сначала в пище, одежде, жилище, а затем и все более и более разнообразных. Жажда наживы и дух предпринимательства как раз и служили их удовлетворению.

В случае с Венецией и Генуей, как нам представляется, следует говорить о существовании *парадокса* в формировании успешных экспансионистских систем. Этим карликовым городам-государствам, казалось бы, самой природой был уготован жребий влачить жалкое существование. В них не было ни полезных ископаемых, ни

плодородных земель, ни лесов, необходимых для строительства кораблей, ни избыточного населения (как это было в истории с греческой колонизацией). Генуя – это узкая полоска земли между морем и скалами. Венеция и вовсе клочки земли на соединившемся с морем болоте, на которых первые поселенцы спасались от варваров, повергших Рим.

На наш взгляд, в случае с Венецией и Генуей можно говорить о специфическом «*возрождении*» античности за сотни лет до Ренессанса. В Апеннинских полисах до известной степени «возродились» «дух античности» и модель греческого экспансионизма. Кроме того, именно греческое *кlichе* (пусть и в специфической форме) воспроизвелось в жизнедеятельности этих городов-государств и созданных ими экспансионистских системах [4]. При этом в данном случае в полной мере присутствует и второй компонент вышеозначенного парадокса: «многонаправленность» (торговля, предоставление «транспортных услуг», активная дипломатия, колонизаторство, кораблестроение, военные компании и т.п.) и потенциально-глобалистский [7] (или как минимум актуально-региональный) характер их экспансионистской ориентации (береговая область Средиземного, Черного, Азовского морей от североафриканского побережья до Крыма (с юга на север) и от Гибралтара до Палестины (с запада на восток)). Это стало возможным благодаря еще одному тесно связанному с данным *компоненту*: постановке правящими элитами «италийских полисов» «масштабных» (казалось бы «объективно невыполнимых») *целей*. Все это в совокупности с обнаруженным и выше обоснованным нами *парадоксом* привело к формированию успешных, долговременных (не менее шести веков (!)) *экспансионистских систем* Венеции и Генуи, благодаря функционированию которых образовались *торговые империи*, охватившие Средиземное и Черное моря и соответствующие страны. Это было возрождение греческой и даже финикийской традиции. На наш взгляд, мы имеем право в данном случае на употребление термина «возрождение» даже в значительно большей степени, нежели «каролингское возрождение» IX века во Франции.

Как это ни странно (еще один парадокс (!)), значимую роль в начальном становлении, «запуске» этих двух экспансионистских систем, породивших *морские торговые империи*, был сугубо «сухопутный» фактор – крестоносцы.

Для перевозки войск крестоносцев в ходе крестовых походов к берегам «земли обетованной» потребовалось большое количество провизии и кораблей. Претендентов на поставку кораблей и провианта было много, но победили в данном случае Венеция и Генуя благодаря *целенаправленной* (в том числе дипломатической) политике. Поставка товаров, переправа паломников и войск в образовавшиеся государства крестоносцев, а также обратно тех, кто

уже «навоевался» и различных восточных товаров стало прибыльным, относительно стабильным бизнесом италийцев, причем не только венецианцев и генуэзцев. Кроме того, ведение военных компаний и образование новых государств требовало постоянного притока денежных средств. Систематическая ссуда денег под процент как основа будущего *банковского* капитализма стала еще одним фактором воплощения экспансионистских устремлений венецианцев и генуэзцев. При этом, пожалуй, самым серьезным конкурентом Венеции и Генуи «по всем фронтам» в X–XII веках была гигантская по сравнению с ними и, пожалуй, по сравнению со всеми европейскими государствами Византийская Империя. Однако благодаря *целестремленности* политики управленческой элиты Венеции «руками» все тех же крестоносцев этот конкурент был устранен. Венецианскому дожу удалось убедить крестоносцев вмешаться в династические разборки Византии. В результате крестоносцы захватили Константинополь и основали собственное государство – Латинскую Империю. После устранения конкурента Венеция и Генуя основали множество укрепленных колоний как на землях Причерноморья (в частности, в Крыму), так на островах и в прибрежных странах Эгейского и Средиземного морей (Крит, Кипр, Дубровник (Адриатика), Пелопоннес и Афины и т.д.) [6].

Однако постоянная борьба с пришедшей на смену Византии Османской Империей, превосходившей генуэзцев и венецианцев по численности населения во многие десятки раз и столь же многократно в плане военного потенциала (османы держали в страхе всю Европу), привела к тому, что италийцы были вынуждены все более и более переходить от наступательной стратегии к *оборонительной* (и, как следствие этого, к вынужденному снижению собственного экспансионизма). Достаточно отметить, что их военная борьба (с переменным успехом) с империей турок продолжалась свыше трех столетий (!).

Кроме того, Венеция и Генуя, будучи конкурентами, постоянно пребывали в состоянии военных разборок и дипломатических распрей друг с другом. Определенную роль в данном случае сыграли и «братья-христиане» – европейцы: в XVI веке Генуя была захвачена и разграблена испанцами, в середине XVIII века – австрийцами; чуть позже генуэзцам «досталось» и от французского военного флота. Венеция в силу своего «болотного» положения была малоуязвима как с суши, так и с моря (тянущееся мелководье не позволяло подойти к городу тяжелым военным кораблям с большой осадкой), однако и ее флоту постоянно угрожала опасность, а сухопутные пути легко перекрывалась неприятелем.

В результате «интегрированного эффекта» всех этих факторов «италийские полисы» *надорвались*, и им на смену пришли новые лидеры

благодаря функционированию созданных ими собственных экспансионистских систем.

Что касается Венеции и Генуи, то следует констатировать, что они стали *основоположниками* капитализма (как минимум торгового и даже банковского) прежде всего благодаря созданным ими экономическим экспансионистским системам, несмотря на то что население этих (и других) «италийских полисов», очевидно, *не обладало* протестантской этикой в силу того, что было поголовно католическим. Тем самым реальная историческая практика италиейцев *противоречит теоретическим установкам* концепции Вебера.

Как мы уже отмечали, государства венецианцев и генуэзцев (в исследовательских целях) можно рассматривать как «продемократические оттиски» «греческого» типа клише. Данная «линия» государственности наиболее ярко в дальнейшем прослеживается в истории Нидерландов (Голландии) и Англии (Великобритании). В отношении последних, как нам представляется, соображения М. Вебера о протестантской этике и ее порождающем влиянии на «дух капитализма» вполне правомочны.

Экспансионизм греков, генуэзцев, венецианцев, голландцев, англичан, как и некоторых других этносов, на наш взгляд, следует отнести к «проморскому» типу, тогда как экспансионизм шумеров, персов, арабов и ряда других народов – к «просухопутному» типу экспансионизма. В данном случае речь ведется не о строго-однозначной дихотомически-бинарной классификации, а скорее о бинарно-тенденциозной (*условной*) классификации (достаточно вспомнить об арабском доминировании в средиземноморском и персидском бассейнах в свое время). В однозначном же контексте, следуя за Максом Вебером, можно говорить об определенных «идеальных типах» экспансионизма, причем не столько в дихотомически-бинарном, сколько в приоритетно-тенденциозном (*условном*) плане.

В означенном же ключе можно выделить и еще два идеальных типа экспансионизма: «интравертный» (наиболее яркие представители – шумеры, египтяне, древние китайцы и индийцы и др.) и «экстравертный» (персы, арабы, македонцы, римляне, чингизиды и пр.) [3]. Кроме того, на наш взгляд, здесь следует говорить об экспансионистских системах, сформировавшихся в обществах с «продемократическим» устройством. К данным «идеальным типам» можно добавить «военный»,

«колониальный», «торговый», «экономический» («индустриальный»), «религиозный», «идеологический», «политический», «имперский» и другие экспансионизмы. Помимо прочего, учитывая сложность общественного устройства и диалектический характер социальных процессов, мы исходим из того, что реально в различных *конкретных* обществах можно обнаружить разнообразные сочетания «идеальных» типов и их комбинаций, перебрать и прокомментировать которые едва ли возможно и, как нам представляется, нецелесообразно. Для нашего исследования важны лишь приоритетные, потенциально-значимые, относительно новые и вместе с тем наиболее «типичные» в каждом конкретном случае (на том или ином историческом этапе) «идеальные типы» экспансионизма. Именно подобные «идеальные типы» и были отобраны для анализа в нашей статье из «конгломерата исторических фактов» [5].

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. / Избранные произведения / Пер. М. Левина. М., 1990.
2. Вильданова Г.Б., Вильданов Х.С., Дегтярев Е.В. Гносеологический анализ взаимоотношения понятий «истина» и «мудрость» // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 33. С. 99-105.
3. Дегтярев Е.В. Единство объекта технического знания: некоторые особенности и аспекты // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 9 (103). С. 4-8.
4. Дегтярев Е.В. К вопросу о структуре и некоторых особенностях технического знания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 5 (99). С. 11-16.
5. Гносеологическо-методологические основания психологических исследований социальных норм и девиаций в современном обществе / Е.В. Дегтярев, Е.Е. Дегтярева // В сборнике: Социальные нормы в условиях современных рисков. Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинский государственный университет. 2017. С. 74-84.
6. Карпова Е.В. К понятию «социокультурное восприятие пространства в философско-правовых представлениях» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 128-131.
7. Карпова Е.В. Онтологические основания социокультурного восприятия пространства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 10 (116). С. 65-67.
8. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. / пер. с англ. В.И. Кузнецова. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.

УДК 327

КУЛЬТУРА РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СТРАНЫ

Захарова Я.М., Зиновьева Е.Г.

В статье рассматривается возможность использования культурных достижений России для формирования её положительного имиджа за рубежом. Данная проблема актуальна, так как в настоящее время мировое сообщество неоднозначно относится к нашей стране. В статье проанализирован опыт иностранных государств по использованию культуры в имиджевой политике, рассмотрен культурный капитал России и возможности его использования для создания положительного образа страны.

Ключевые слова: Культура, имидж, имиджевая политика, Российская Федерация.

The article considers the possibility of using the cultural achievements of Russia to form its positive image abroad. This problem is relevant, as at present the world community mainly negatively relates to our country. The article analyzes the experience of foreign countries in the use of culture in image policy, considers the cultural capital of Russia and the possibility of its use to create a positive image of the country.

Keywords: Culture, image, image policy, Russian Federation.

В настоящее время образ нашей страны, сформировавшийся за рубежом, характеризуется как сугубо негативный. Несмотря на то что Российская Федерация сегодня движется по пути демократического развития и активно поддерживает такие ценности, как рыночная экономика [6; 9; 10] и политический плюрализм, на западе она продолжает восприниматься как потенциальный агрессор. Более того, в последние десятилетия подобное отношение к России только усиливается в связи со стратегией развития страны, направленной на проведение независимой внешней политики.

Многие стереотипы, основанные на отождествлении СССР с Российской Федерацией, продолжают действовать и сейчас [7]. Так, большинство зарубежных СМИ характеризуют Россию как страну с недемократической и коррумпированной системой государственного управления, авторитарной внешней и внутренней политикой, где власть контролирует все сферы жизнедеятельности и права граждан повсеместно ущемляются.

В современном мире в условиях всеобщей глобализации и информатизации такой фактор, как общественное мнение, оказывает всё большее влияние на развитие международных отношений.

Это объясняет возросший интерес к так называемым «мягким» методам формирования имиджа страны. Мягкая сила (soft power) – это концепция, разработанная профессором Гарвардского университета Джозефом Наем и представляющая собой способность достигать поставленных целей, привлекая и убеждая, а не подкупая и принуждая насильно (в отличие от жёсткой силы) [5]. Одним из основных «мягких» факторов формирования имиджа является культура страны.

Сегодня многие российские учёные

предлагают формировать положительный имидж Российской Федерации именно вокруг её богатого культурного наследия.

Культура, как фактор всеобъемлющей «мягкой силы», базируется на вековых традициях, впитывает в себя экономические, технологические и национальные новации современности. Джозеф Най говорит о том, что если данная культура находится в центре мирового внимания, то и другие страны будут автоматически перемещаться ближе к ней. Это приведёт к тому, что международная политика страны будет иметь поддержку в мировом сообществе [3].

Как показывает мировая практика, именно культура сегодня способна стать ключевым фактором развития государства. Это объясняется тем, что она обладает потенциалом, который по долговременности и значимости перевешивает потенциал экономических факторов. Также по сравнению с экономической стратегией и политическими стремлениями, вероятность возникновения конфликта интересов между странами в сфере культуры намного ниже. Тем не менее, как отмечает доктор политических наук И.А. Василенко, наше правительство экономит на культурной политике, считая ее второстепенной, некоммерческой сферой, что является серьёзной ошибкой имиджевой стратегии России [1].

Успех многих иностранных имиджевых компаний объясняется именно активным использованием культурного капитала. К примеру, в Америке культура уже более ста лет играет ключевую роль в формировании национального бренда. Так, голливудские фильмы, недвусмысленно восхваляющие американские ценности, пользуются огромной популярностью во всём мире, а миллионы зрителей при просмотре приобщаются к

американской поп-культуре, вследствие чего проникаются симпатией к этой стране.

Европейские страны также активно используют культурный капитал для улучшения имиджа. В качестве примера многие исследователи приводят опыт итальянской провинции Пьемонт. Центр провинции, город Турин, долгое время был известен как крупный промышленный город, в котором функционировали заводы автомобильной компании «Фиат». В конце XX века компания перевела основное производство в страны третьего мира, из-за чего в Турине резко вырос уровень безработицы и многие жители стали покидать город. Появилась необходимость кардинальной смены имиджа города и всей провинции в целом. Власти сделали упор именно на культурный потенциал. В Турине открыли Музей кино, организовали крупнейшую в Италии Туринскую книжную ярмарку, начали проводить ежегодный Туринский кинофестиваль, Туринский театральный фестиваль и Туринскую олимпиаду. Благодаря успешному ребрендингу город и вся провинция из промышленного региона стала популярным культурным центром [1].

Сегодня многие страны оценили роль культуры в формировании образа государства и используют её в своей имиджевой политике. Подобная практика может быть применена и к России, так как наша страна славится своими культурными достижениями.

Среди культурного капитала России особенно можно выделить русскую классическую литературу, которая и в XXI веке пользуется большой популярностью у мировой общественности. Согласно рейтингу ЮНЕСКО, самими переводимыми русскими писателями являются Фёдор Михайлович Достоевский, Лев Николаевич Толстой, Антон Павлович Чехов и Александр Сергеевич Пушкин. Об их популярности можно судить по тому, сколько раз их произведения экранизировались за рубежом. К примеру, за всю историю кинематографа в разных странах «Анну Каренину» экранизовали более 20 раз. Однако лидером по числу зарубежных экранизаций русской классики является Чехов. Его произведения становились основой для иностранных фильмов и сериалов более 200 раз. Чехов входит в тройку самых экранизируемых писателей мира.

Также всемирной известностью пользуется российское театральное искусство (русский балет можно считать одним из узнаваемых символов страны), некоторые музыкальные, художественные и другие произведения русских авторов.

Российские регионы также имеют огромный исторический и культурный потенциал, который может быть использован для формирования их положительного имиджа и привлечения туристов. Так, на данный момент в Едином государственном реестре объектов культурного наследия народов

Российской Федерации зафиксировано более 144 тысяч памятников истории и культуры. Из них:

- 69320 памятников федерального значения;
- 72333 памятников регионального значения;
- 2768 памятников местного (муниципального) значения;
- 188 из них считаются особо ценными объектами [4].

Также на территории России расположено 29 объектов, входящих в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [8]. Всё это создаёт огромный потенциал для развития культурной политики России и создания позитивного имиджа страны.

На основе проведённого исследования можно сделать вывод о том, что для формирования положительного имиджа России правительству необходимо:

- перестать экономить на культурной политике;
- проанализировать мировую практику развития культурной сферы, что позволит разработать инструментальную базу для активного использования культуры в формирование положительного имиджа России;
- увеличить количество проводимых в стране международных культурных мероприятий;
- как можно чаще распространять визуальные изображения российских городов по различным маркетинговым каналам для создания устойчивого ассоциативного восприятия территорий;
- разработать единую имиджевую стратегию страны, опирающуюся на её богатую культуру [2].

Список литературы

1. Василенко И.А. Роль культурной политики в процессе формирования и продвижения позитивного имиджа России // *Власть*. 2014. № 6. С. 41-43.
2. Волков С.К. Культура как фактор формирования привлекательного имиджа российских территорий // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 13. С. 60-67.
3. Риммер П.С. The Russian «soft power» // *Язык. Культура. Образование*. 2017. № 2. С. 91-93.
4. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 16.11.19).
5. Юи Х. Роль национальной культуры в формировании имиджа страны // *Вестник БДУ*. 2014. № 1. С. 87-91.
6. Limarev, P.V., Limareva, Yu.A., Zinovieva, E.G. Comprehensive approach to research of the consumer market in montygorods of the Russian Federation // *Advances in economics, business and management research: proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2018)*, 2019. Vol. 47. P. 1056-1059.
7. Turgel I.D., Bozhko L.G., Zinovyeva E.G. Cluster approach to organization of special economic zones in Russia and Kazakhstan // *R-Economy*. 2019. Vol. 5. № 2. P. 71-78.
8. UNESCO World Heritage Centre. [Электронный ресурс].

Режим доступа: URL: <http://whc.unesco.org/en/list/stat#d1>
(дата обращения: 16.11.19).

9. Zinovieva E.G., Koptyakova S.V., Ibragimova O.V. Russia's external debt: trends and management features in the context of modern globalization // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern

Globalism, 2019. P. 853–860.

10. Zinovieva, E.G., Koptyakova, S.V. Prospects for the banking sector development within the conditions of international financial globalization in the Russian Federation // Globalization and its socio-economic consequences Proceedings. Edited by prof. Ing. Tomas Kliestik, 2018. P. 1951–1958.

УДК 111.1

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИНЖЕНЕРНОЙ ПРАКТИКИ ГАЛИЛЕО ГАЛИЛЕЯ

Карпова Е.В.

Объектом данного исследования является философское и научно-техническое наследие, научные труды Галилео Галилея – известного мыслителя Нового времени. Методологической основой исследования являются принципы диалектической логики: единства и различия абстрактного и конкретного. В ходе исследования используется комплексный подход, проблемы рассматриваются в соотношении исторического и философского аспектов. Результатами исследования стало выявление исторических предпосылок инженерной практики Галилео Галилея, исследование инженерной практики Галилея как основы его философских представлений, значение его трудов для механистической картины мира, определение исторического научного и философского значения достижений инженерной практики Галилео Галилея в сфере механики и астрономии.

Ключевые слова: Рационализм, законы механики, гелиоцентрическая система, закон инерции, принцип относительности, индуктивный метод, механистический материализм.

The object of study is the philosophical and scientific and technical heritage, scientific works of Galileo Galilei - a famous thinker of the New Age. The methodological basis of the study is the principles of dialectical logic: the unity and difference of the abstract and the concrete. The study uses an integrated approach, problems are considered in the ratio of historical and philosophical aspects. The results of the study were the study of the historical background of Galileo Galilei's engineering practice, the study of Galileo's engineering practice as the basis of his philosophical ideas, the significance of his work for a mechanistic picture of the world, the historical scientific and philosophical significance of the achievements of Galileo Galilei's engineering practice in the field of mechanics and astronomy.

Keywords: Rationalism, laws of mechanics, heliocentric system, law of inertia, principle of relativity, inductive method, mechanistic materialism.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена важностью научного вклада Галилео Галилея – выдающегося философа, учёного и практика рубежа XVI – XVII века в современную философию и науку, связанного с формированием основ концепций гелиоцентрической системы Вселенной, механистической картины мира, научной методологии экспериментального и математизированного естествознания, развитием инженерного стиля мышления и практики [8-9].

Теоретической основой нашего исследования являются труды Галилео Галилея в сфере механики «Механика» 1599 г. («Le mecaniche») [3]; «Операции геометрического и военного компаса» 1606 г. («Le operazioni del compass geometrico e militare») [5]; «Рассуждение о телах, плавающих в воде», 1612 г. («Discorso intorno alle cose, che stanno in su l'acqua») [7]; «Пробирных дел мастер» 1623 г. («Il Saggiatore») [6]; «Математические доказательства, касающиеся двух новых отраслей науки, относящихся к механике и местному движению» 1638 г. («Discorsi e dimostrazioni matematiche intorno a due nuove scienze, attenenti alia meceanica ed ai movimenti locali») [4].

Также важными для нашего исследования являются труды Галилея в сфере астрономии «Звёздный вестник» 1610 г. («Sidereus Nuncius») [2], «Диалог о двух главнейших системах мира – птолемеевой и коперниковой» 1632 г. («Dialogo sopra i due massimi sistemi del mondo, tolemaico e copernicano») [1].

Как нам представляется, историческими предпосылками инженерной практики Галилео Галилея являются достижения, связанные с великими географическими открытиями. Важнейшее значение также имело развитие мануфактурного производства с разделением труда. Способствовала совершенствованию инженерной практики военно-промышленная сфера с развивающейся отраслью тяжелой артиллерии и обслуживающего её кораблестроения, навигации, фортификации. Мировоззренческие исторические изменения были связаны с опровержением господствовавшей геоцентрической системы Вселенной Н. Коперником и Дж. Бруно.

По нашему мнению, философские взгляды Галилео Галилея напрямую связаны с инженерной практикой. Галилей, являясь приверженцем рационализма, связывал возможности постижения мира исключительно механическими способами с использованием математики и механики, индуктивного метода умозаключений. Инженерная практика стала экспериментальной базой и инструментарием для развития научных изысканий Галилея. Инженерная практика как совокупность экспериментов, опыта и математических расчётов определила философские воззрения метафизического и механистического материализма Галилея. Идеи мыслителя легли в основу механистической картины мира, определили методологию экспериментального и математизированного естествознания. Законы

механики приобретали философское значение, чему способствовал метафизический способ мышления. С помощью законов механики началось объяснение закономерностей развития природы и общества. Абсолютизация законов механики в механистической картине мира предполагала представление о Вселенной как о замкнутой механистической системе, состоящей из неизменных элементов, движение которых определяется законами механики.

История показала ограниченность механицизма, невозможность универсального применения законов механики для объяснения социальных, биологических, химических, электромагнитных явлений. Однако механистический материализм Галилея способствовал освобождению научных представлений от антропоморфизма и мифологии, идеалистических дедуктивно-умозрительных схоластических толкований.

Достижениями инженерной практики Галилео Галилея являются такие изобретения, как телескоп, военный компас, весы для определения удельного веса твёрдых тел, основанные на гидростатическом принципе работы, микроскоп, пропорциональный циркуль, термометр и др. Инженерная практика позволила Галилео Галилею сделать научные открытия в области астрономии, механики, оптики, фортификации. Научным методом Галилея стало сочетание физического эксперимента и математических расчётов. Теория «простых машин» стала методологией оценки сложных конструкций.

Галилеем были открыты закон инерции, принцип относительности при движении. Галилей смог применить законы механики для объяснения астрономических явлений. Астрономические открытия Галилея, в первую очередь спутников Юпитера, стали наглядным доказательством истинности гелиоцентрической теории Коперника, а явления, наблюдаемые на Луне, представлявшейся планетой, вполне аналогичной Земле, и пятна на Солнце подтверждали идею Бруно о физической однородности Земли и неба. Открытие же звездного состава Млечного Пути явилось косвенным доказательством бесчисленности миров во Вселенной. Так развитие инженерной практики способствовало утверждению гелиоцентрической системы Вселенной. Галилей утверждал бесконечность мира, вечность материи и единство природы. На основе этого Галилеем была выдвинута также гносеологическая идея о бесконечности процесса познания истины.

Таким образом, важнейшими историческими предпосылками для инженерной практики и научного творчества Галилео Галилея стали развитие военного дела, военной промышленности как мануфактурного производства, кораблестроения, мореплавания, астрономии. Галилео Галилей продолжил

европейскую научно-техническую традицию и имел последователей. Для инженерной практики начиная с Нового времени стало характерно использование естественнонаучных знаний для создания технических устройств, использование методов эксперимента и математического анализа, разработанных Галилео Галилеем. Инженерная практика стала обширной экспериментальной базой и инструментарием для новых научных открытий. Геометро-кинематическая схема Галилея послужила началом развития теоретической механики и стала толчком для создания первой технической науки – теории механизмов и машин. Заслугой Галилея является формирование новой эпистемологической модели генерирования естественно-научных знаний. Основой для нового научно-технического понимания становятся практические технические знания. Инженерная практика в области астрономии Галилео Галилея и сделанные на основе неё научные открытия способствовали утверждению гелиоцентрической системы, раскрываемой Николаем Коперником и не признаваемой католической церковью и учеными-богословами. Достижения Галилео Галилея остаются актуальными для современной философской и научно-технической мысли.

Список литературы

1. Галилео Галилей. Диалог о двух системах мира – птолемеевой и коперниковой. М.-Л.: ГИТТЛ, 1948.
2. Галилео Галилей. Звёздный вестник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20130523012151/http://www.liberliber.it/mediateca/libri/g/galilei/sidereus_nuncius/pdf/sidere_p.pdf (дата обращения 1.11.2019);
3. Галилео Галилей. Механика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://it.wikisource.org/wiki/Le_mecaniche (дата обращения 1.11.2019).
4. Галилео Галилей. Математические доказательства, касающиеся двух новых отраслей науки, относящихся к механике и местному движению. М.-Л.: ГИТТЛ, 1934.
5. Галилео Галилей. Операции геометрического и военного компаса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://it.wikisource.org/wiki/Le_operazioni_del_compasso_geometrico_e_militare (дата обращения 1.11.2019).
6. Галилео Галилей. Пробирных дел мастер [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://it.wikisource.org/wiki/Il_Saggiatore (дата обращения 1.11.2019).
7. Галилео Галилей. Рассуждение о телах, плавающих в воде / Начала гидростатики. Архимед, Стевин, Галилей, Паскаль. М.-Л.: ГИТТЛ, 1932. С. 140-232.
8. Дегтярев Е.В. К вопросу о структуре и некоторых особенностях технического знания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 5 (99). С. 11-16.
9. Дегтярев Е.В. Единство объекта технического знания: некоторые особенности и аспекты // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 9 (103). С. 4-8.

УДК 378

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ЗНАНИЯМИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Кузнецова Н.В.

Целью данной статьи является определение роли преподавателя в управлении знаниями обучающихся в процессе профессиональной подготовки. Автором определяется круг задач, решаемых преподавателем в процессе профессиональной подготовки. Выделяется перечень качеств, необходимых преподавателю для актуализации знаний обучающихся. Результатом статьи становится вывод о том, что эффективность работы преподавателя находится в прямой зависимости от уровня его профессионального мастерства.

Ключевые слова: Знания, профессиональная подготовка, обучающиеся, преподаватель, актуализация, управление знаниями.

The purpose of this article is to determine the role of the teacher in the actualization and management of students' knowledge in the process of professional training. The author defines the range of tasks solved by the teacher in the process of professional training. The list of qualities necessary for the teacher to update knowledge and knowledge management of students is allocated. The result of the article is the conclusion that the effectiveness of the teacher is directly dependent on the level of his professional skills.

Keywords: Knowledge, professional training, students, teacher, actualization, knowledge management.

XXI век – это век информационного общества, в основе которого – знания. И фактов, подтверждающих это, достаточно. Это эпоха, отличительная черта которой заключается том, что производственные и управленческие процессы предъявляют существенно иные требования (чем даже 5 лет назад) к содержанию и результатам профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений. Это во многом объясняется все возрастающими объемами информационных сигналов, опережающих знания и компетенции.

Подтверждением является близкая нам точка зрения О.Н. Крыловой. С одной стороны, вступление человечества в информационную эпоху технотронного общества рождает и новые вызовы времени, проявляющиеся в необходимости поиска и накопления знаний, их реструктуризации при одновременном встраивании в существующую систему, с другой стороны, в образовательных организациях процесс профессиональной подготовки, «спирали знаний» и понимания современного общества как «сети или целостной системы знаний» требует актуализации вопросов передачи, усвоения и порождения знаний [3] и управления ими. А это напрямую определяет новый вектор образовательной политики. Современное общество нуждается в «новом» типе личности – человеке инициативном, гибком, мобильном, умеющем работать с все возрастающими информационными потоками и базами данных, способном «постоянно учиться» и работать в команде [4].

Функционирование (жизнедеятельность) индивида в современном обществе складывается из множества сигналов, определенных знаковых

комплексов, ценностных ориентаций и установок, которые необходимо вовремя отследить, правильно интерпретировать и сформировать ответную реакцию на них, в соответствии с той смысловой нагрузкой, которая в них заключена. Только при этом условии человек/индивид становится полноправным членом современного общества, способным адекватно и правильно актуализировать и интерпретировать сигналы внешнего окружения и преобразовывать комбинацию «ресурс – знания – интеллектуальный продукт» в альтернативы развития для повышения эффективности [10].

Преобразование знаний в стратегический ресурс, способствующий развитию новаций и удовлетворению общественных потребностей, является, по мнению Р.М. Нижегородцева и С.Д. Резника, проявлением качественной перестройки в образовании и управлении, поскольку характерные для них свойства уникальности, накапливаемости и интегральности обеспечивают предикат инновационным изменениям в соответствии с конфигурацией элементов новой экономики – экономики, основанной на знаниях [10]. Это возможно эффективно осуществить в рамках взаимодействия участников образовательного процесса в вузе. В связи с этим цель нашего исследования заключается в определении роли преподавателя в актуализации знаний и управлении ими в процессе профподготовки.

Профессиональная подготовка в данном контексте рассматривается нами как целостная комплексная система психолого-педагогической, информационной и организационной поддержки обучающихся, содействующая их

профессиональному самоопределению и самореализации по завершении обучения. Профессиональная подготовка управленческих кадров в высшей школе нуждается в новой ориентации образовательного процесса, направленного прежде всего на подготовку профессионально компетентного специалиста, способного самостоятельно решать сложные экономические и управленческие задачи [6]. И речь в большей степени в рамках профподготовки идет не об овладении знаниями, а о приобретении умений – skills, групп навыков или компетенций (hard skills, soft skills, digital skills), отражающих кардинальные изменения в образовательной сфере. Формирование универсальных компетенций призвано реализовывать три основные функции образования: помогать учиться обучаемому, позволять будущим специалистам быть гибкими к запросам работодателей и, наконец, позволять быть успешным в дальнейшей жизни [1; 13]. Личность студента выступает в качестве цели, предмета, результата и основного критерия эффективного учебного процесса [14]. И здесь велика роль преподавателя как носителя исходной информации и ключевых/опорных знаний.

Знания же чаще всего трактуются в разных аспектах. Так, с философской точки зрения знание трактуется «как духовная деятельность, отражение объективной действительности, рассмотренное с позиции не процесса, а результата» [2] и как «продукт общественно-трудовой и мыслительной деятельности людей, представляющий идеальное воспроизведение в языковой форме объективных, закономерных связей практически преобразуемого объективного мира [11]». В разрезе профессиональной подготовки знания можно определить «как понимание, сохранение в памяти и умение воспроизводить основные факты науки и вытекающие из них теоретические обобщения (понятия, законы, правила, выводы и т.д.) [5]».

Проблеме знаний как основного содержательного компонента профессиональной подготовки посвящены исследования многих ученых (Л.В. Занков, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, Г.И. Щукина, В.М. Монахов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя и др.). Ведущие дидакты сходятся в единой точке зрения, что содержание профессиональной подготовки во многом обуславливается теми сферами бытия, где самореализуется человек (воплощает, опредмечивает, актуализирует свои знания, управляет ими). При этом должны учитываться различные показатели знаний и прежде всего расширение представлений о характере и диапазоне знаний, которые необходимо сформировать в процессе профессиональной подготовки, чтобы знания действительно выступали «ядром образовательного процесса» и способствовали их оптимальной актуализации. Это влечет за собой глубокие преобразования на всех уровнях. Так, на макроуровне

это изменения в процессах производства знаний и накопления интеллектуального капитала, в том числе и в процессах генерирования, актуализации, использования знаний и управления ими; на микроуровне – в процессах обучения, как сложных взаимозависимых отношениях подсистем «преподаватель» – «обучающихся» [15].

Следует отметить, что обучающиеся, согласно современной образовательной парадигме, рассматриваются как активные, автономные, способные и готовые строить знания из собственного опыта, ориентируясь на постоянный профессиональный рост [12]. В структуре процесса профессиональной подготовки знания обучающихся (как комплексное явление и процесс) в основном реализуются во взаимодействии преподавателя и обучающихся и проявляются как результат взаимодействия подсистемы «обучающийся» и подсистемы «преподаватель», что никоим образом нельзя игнорировать [7].

Как отмечает С.Д. Резник, «преподаватель современного вуза – человек, осуществляющий обучение, воспитание, развитие потенциала студентов, ведущий активную научно-исследовательскую деятельность, участвующий в управлении кафедрой и других видах организационной работы» [8]. Преподаватель сегодня – это ученый, исследователь, воспитатель, организатор в одном лице. Особенность деятельности преподавателя (в разрезе рассматриваемой темы) заключается в том, что она является сложноорганизованной и направленной на решение множества взаимосвязанных (часто взаимообуславливающих друг друга) задач в зависимости от реализуемых целевых установок в процессе профессиональной подготовки. К числу таких задач принято относить: педагогические задачи, включающиеся в себя учебные и методические научно-исследовательские; организационно-управленческие, воспитательные задачи. При этом круг задач преподавателя в процессе профессиональной подготовки должен напрямую быть сопряжен с кругом изменений, вызванных переходом к экономике знаний.

Ученые и специалисты практики отмечают, что только сочетание педагогической и научной деятельности для преподавателя является продуктивным, позволяющим судить об уровне его профессионального мастерства. Но ведущую роль в деятельности преподавателя (способствующую актуализации знаний) играет именно педагогическая деятельность, а все другие виды деятельности ею интегрируются и проявляются в ней [9].

Роль преподавателя в актуализации знаний, на наш взгляд, можно определить в виде следующих составляющих деятельности:

1) передача знаний, умений, навыков, формирование компетенций, т.е. преподаватель

передает систематические сведения по какому-нибудь предмету обучает, реализуя концепцию «научить учиться», «научить извлекать скрытые знания»;

2) воспитательное воздействие на участников образовательного процесса;

3) оценка и контроль результатов образовательного процесса.

Но все эти составляющие немислимы без самообразования и самореализации, постоянного преумножения своих собственных знаний и развития профессионально важных качеств преподавателя. При этом обязательным в деятельности преподавателя является межличностное взаимодействие – общение с коллегами, обучающимися, руководством, представителями бизнес-сообщества.

Преподаватель прежде всего должен быть личностью, обладающей конкретными качествами и компетенциями, являющимися предпосылкой успешного осуществления его деятельности. Результаты исследований позволяют выделить ряд таких качеств, как авторитетность, политическая зрелость, развитые организаторские способности, культура поведения, умение управлять самим собой, профессиональная компетентность и знание предмета, умение «заразить» обучающихся своими знаниями, тяга к инновациям и научному творчеству, инновационная мобильность и владение методиками научного поиска.

Работа преподавателя предполагает не только и даже не столько функцию простой «передачи готовых знаний», сколько функции «добывания знания» и «управления знаниями», что предполагает умение формулировать учебные и научные проблемы и искать их творческие решения. Современного преподавателя характеризует высокая степень креативности, что находит проявление в таких качествах, как гибкость профессионального мышления, мобильность и адаптивность к инновационным ситуациям.

В современных условиях процесс профессиональной подготовки все больше приобретает черты интерактивного взаимодействия или обмена мнениями, при котором роль преподавателя все возрастает. Преподаватель перестает быть хранителем и передатчиком готовых знаний, он помогает обучающимся ориентироваться в потоке информации, управляя им. Такое равноправное общение становится обязательным условием подлинных субъектных отношений, необходимых для формирования творческой инновационно-мыслящей личности обучающегося. Деятельность преподавателя направлена на активизацию творческого потенциала студентов, стимулирование их самостоятельности в поиске решений как учебных, так и научных задач. Знания можно передать обучающимся лишь в том случае,

когда изучаемый материал вызывает живой интерес, доступен, понятен, заставляет задуматься, искать собственные решения. Для этого могут быть применены разнообразные методы, направленные на привлечение и подключение новых интеллектуальных источников (методы ТРИЗ, эвристические методы, методы психологической активизации мышления, методы аналогий и генерации идей и др.); работа в творческих группах, например, практическое участие в бизнес-мероприятиях по заказам представителей бизнес-среды. В данном случае преподаватель играет роль связующего «моста» или арбитра между обучающимися и бизнес-сообществом.

В заключение следует отметить, что осмысление вопроса о роли преподавателя в актуализации знаний обучающихся и управления ими в процессе профессиональной подготовки не имеет однозначного толкования. Эффективность работы ППС находится в прямой зависимости от уровня профессионального (педагогического, методического, научного) мастерства преподавателей, от уровня их инновационной мобильности и активности в приобретении и преумножении собственных знаний. Все это в конечном итоге способствует формированию системы опережающего образования, направленной на подготовку специалистов, ориентированных не на запаздывающие потребности хозяйственной практики, а на опережающие, еще только формирующиеся. И преподаватель будет выступать в роли консультанта, помощника, локомотива, «направляющего» процесс актуализации и управления знаниями в конкретных ситуациях.

Список литературы

1. Жилина В.А., Кузнецова Н.В., Жилина Е.А. Управление знаниями и генерация знаний: основные риски современного гуманитарного образования // Перспективы науки и образования. 2018. № 6 (36). С. 18-26.
2. Краткий словарь по философии / Под общей ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. М.: Политиздат, 1979. 413 с
3. Крылова О.Н. Развитие знаниевой традиции в современном содержании отечественного школьного образования: автореф дис. ... докт. пед. наук. Санкт-Петербург, 2010. 44 с.
4. Кузнецова Н.В. Компетентностный подход к профессиональной подготовке управленческих кадров: требования работодателей // Инновационный Вестник Регион. 2013. № 4 (34). С. 64-68.
5. Кузнецова Н.В. Непрерывная профессиональная подготовка управленческих кадров как необходимое условие инновационного развития // Экономика и политика. 2018. № 1 (11). С. 31-34.
6. Кузнецова Н.В. Практико-ориентированная профессиональная подготовка управленческих кадров как условие инновационного развития системы менеджмент-образования // Инновационный Вестник Регион. 2012. № 1. С. 22-27.
7. Кузнецова Н.В. Роль знаний в профессиональной подготовке -управленческих кадров // Социосфера. 2018. №4. С.157-160.

8. Преподаватель вуза: технологии и организации деятельности / Под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника. М.: ИНФРА-М, 2014. 361с.
 9. Скок Г.Б., Горлов Б.Б. Психолого-педагогические аспекты оценки деятельности преподавателей. Новосибирск, 1992.
 10. Управление компетенциями: структура, институты, механизмы: монография / Под общ ред. Р.М. Нижегородцева и С.Д. Резника. М.: ИНФРА-М, 2019. 208с.
 11. Философия / В.П. Кохановский, Е.В. Золотухина, Т.Г. Лешкевич и др. Ростов н/Д : Феникс, 2003.
 12. KERN VINCIUS MEDINA, SARAIVA LUCIANA MARTINS, PACHECO ROBERTO CARLOS DOS SANTOS (2003). Peer Review in Education: Peer Review in Education: Promoting Collaboration, Written Expression, Critical Thinking, and Professional Responsibility. Education and Information Technologies 8:1, 37-46, 2003.
 13. Kovalenko, K.E., Utyuzh, A.S., Iusupova, I.I., Plisova, A.B., Panchenko, N.B., & Kuznetsova, N.V. Practice-oriented approach in teaching entrepreneurship.// Journal of Entrepreneurship Education, 2019. 22(5)
 14. Maleko E.V., Rubanova N.A., Karpova E.V., Akulova I.S., Khakova G.S., Plugina N.A. Applying innovative teaching techniques and methods, when teaching cultural studies in higher education institutions // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 11. С. 17-29.
 15. Ricaurte P. Pedagogies for the open knowledge society // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2016. 13 (1). 32.
-

ЧАСТНАЯ СФЕРА ЖИЗНИ МАГНИТОГОРОК В 1930-Е ГГ.

Куланбаева Э.Р., Макарова Н.Н.

В статье рассматривается частная сфера жизни магнитогорок в 1930-е гг. В годы «великой стройки» местную власть волновали не только проблемы строительства завода, но и вопросы укрепления института семьи, создания необходимых условий для рождения и воспитания детей. В связи с чем традиционные роли женщины не ликвидировались, а лишь укреплялись. Магнитогорки одновременно с учёбой, работой и общественной деятельностью выходили замуж, рожали детей и занимались домашним хозяйством. Однако в первой половине 1930-х гг. продолжилась дестабилизация семьи и традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: История, СССР, Магнитогорск, гендерные исследования, семья, жена, советская мать, воспитание детей.

The article discusses the privacy of magneto-mountains in the 1930s. During the years of the «great construction», the local authorities were worried not only about the problems of building the plant, but also about strengthening the institution of the family, creating the necessary conditions for the birth and raising of children. In this connection, the traditional roles of women were not eliminated, but only strengthened. Magnitogorsk simultaneously with study, work and social activities, got married, gave birth to children and were engaged in housework. However, in the first half of the 1930s. destabilization of the family continued, shattering of traditional family values.

Keywords: History, USSR, Magnitogorsk, gender studies, family, wife, Soviet mother, parenting.

Большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 г., кардинально реформировали институт семьи, патриархальные устои которого препятствовали женской эмансипации. Финансово и духовно зависимая женщина должна была раскрепоститься, выйти в общество и начать трудовую деятельность [26, с. 105]. Ряд декретов, принятых большевиками в 1920-е гг., провозглашали, что брак – это любовный и товарищеский союз двух равных членов коммунистического общества, свободных и одинаково независимых [27, с. 30]. Был введен гражданский брак и устранены такие ограничения при вступлении в брак, как зависимость от вероисповедания, национальной принадлежности. Церковь не имела права регулировать вопросы брака и семьи [1, с. 526]. Облегчалась процедура развода, разрешались аборт, признавалась возможность внебрачного сожителства. Внебрачные дети уравнивались в правах с детьми, рожденными в браке [26, с. 106]. Советские декреты предполагали новые трактовки брачных отношений, положения женщины в обществе, структур семейного института, которые существенно отличались от патриархальных устоев, существовавших в Российской империи.

В конце 1920-х гг., когда ВКП(б) провозгласила курс страны на индустриализацию и коллективизацию, начался следующий этап в реформировании семьи. К членам семьи возвращались их традиционные роли. Была повышена ответственность родителей за воспитание детей [27, с. 30]. В 1936 г. приняли декрет, согласно которому запрещались аборт, увеличивалась материальная помощь роженицам, многодетным семьям. Новые законы ограничили свободу развода, все добрачные

отношения исключались [27, с. 31]. Государство тотально вмешалось в личную жизнь своих граждан.

В 1929 г. на Южном Урале начали строить новый социалистический город Магнитогорск. Изначально в городе преобладало мужское население. Тысячи мужчин по вербовке, по собственному желанию, самотёком приезжали на Магнитострой возводить крупный завод. Вслед за ними приезжали их жёны, дети, родители, родственники [19, с. 242]. Некоторые мужчины сразу забирали с собой целую семью: «Отец приехал сюда после армии, захватив с собой всю семью, то есть жену с сыном и свою мать» [2, с. 10]. Таким образом, население города в значительной мере росло: в 1930 г. в нём проживало 22 тыс. человек, в 1935 г. – 161 тыс. человек, в 1939 г. – 145 тыс. человек [20, с. 49]. Стоит отметить, что на Магнитострой приезжало огромное количество холостых парней и незамужних девушек, способных создать семью и родить детей.

В 1929-1934 гг. ситуация в городе была катастрофической: в сжатые сроки рабочие возводили завод, строили жилые помещения, школы, садики, больницы. Несмотря на бытовые трудности, рабочие нагрузки, люди не забывали веселиться, влюбляться, строить отношения, заводить семьи. «Жили мы мечтой и работой. Но ходили в парк, в театр, писали стихи, пели песни. И это были праздники. Мы штопали чулки, наши платья держались “на утюге”», – вспоминала Нина Кондратковская [4, с. 115]. То есть среди пыльных улиц, грязных бараков, вечных хлопот магнитогорцы не теряли энтузиазма, а успевали, помимо учёбы и работы, отвести время на развлечения и заняться своей личной жизнью.

Молодые пары, как правило, через короткое

время после знакомства юридически оформляли свой союз. Количество заключенных браков ежегодно увеличивалось: в 1930 г. зарегистрировано 97, в 1932 г. – 759, в 1936 г. – 1872 заключенных брака [20, с. 254]. Браки заключались в ЗАГСе, здание которого было барачного типа. При регистрации браков иногда возникали небольшие очереди. Процесс бракосочетания проходил быстро без каких-либо ярких торжественных церемоний, потому что каждому супругу после нужно было идти на работу или на учёбу. «Я с некоторым трудом отпросился с работы и, тяжело дыша, прибежал к маленькому деревянному барачку, где женились и разводились», – именно так, вспоминая свой день бракосочетания американский рабочий Джон Скотт [3, с. 137]. Интересно заметить, что молодожёны не готовились несколько месяцев к бракосочетанию и к свадьбе. В условиях нехватки времени, высокой напряженности на работе, относительной бедности магнитогорцы скудно проводили бракосочетание, не уделяя данному событию повышенного внимания.

В Магнитогорске женщины активно выходили замуж. Мужчина, как и прежде, был опорой семьи. В одиночку женщине справиться с домашними делами, прокормиться и прожить на одну зарплату было трудно. К тому же семейным парам выдавали комнату или квартиру для проживания [4, с. 117]. Стоит отметить, что репутация мужа в обществе всецело влияла на репутацию жены. Семьи мужчин-ударников получали квартиры, мебель, одежду, особо почитались в городе. Однако есть обратная сторона медали. Известно, что в 1930-е гг. по всему Советскому Союзу активно шли расследования по «врагам народа», вследствие чего часто пропадали люди. В Магнитогорске мужчины исчезали и жёны «пропавших мужей» становились никем. Как вспоминала Нина Кондратовская: «Мой муж поехал в Челябинск на командировку. В Челябинск он не прибыл и домой не вернулся. Прошёл слух – «взяли». В школе меня отстранили от экзаменов. Потом заявили, чтобы я выселялась из квартиры. Куда? У меня на руках смертельно больная мать, ребёнку 1 год и 2 месяца, брат десятилетний, свекровь» [4, с. 118]. Таким образом, несмотря на утвердившуюся большевиками догму о независимости женщины от мужчины, жёны были зависимы от мужей как материально, так и духовно. Остаться без мужа в те времена означало остаться без опоры и поддержки.

Традиционные роли женщин в Магнитогорске сохранялись. Женщины, как и прежде, отвечали за быт семьи, за весь домашний труд. Жена должна была создать все необходимые условия проживания для домочадцев. В городе часто проводили соревнования среди домохозяек на чистую квартиру: «Проведенный конкурс на лучшую квартиру показал, что даже в тяжёлых порой жилищных условиях (теснота) можно с успехом бороться за образцовую, чистую квартиру» [8].

Домохозяйки контролировали чистоту не только в собственных домах, но и в общественных организациях: «Сегодня домохозяйки отправятся в УРС проверять складное хозяйство, завтра пойдут в столовую, в которой обедают их мужья на работе – посмотреть и указать, чтобы и здесь, как дома, чисто и вкусно была приготовлена пища» [16]. Однако были женщины, которые больше интересовались учёбой и работой. Так, семья Джона Скотта с рождением дочери наняла домашнюю работницу. Жена американского рабочего – Маша Скотт – руководствовалась лозунгом равных возможностей для женщин и считала, что она не должна уделять времени готовке, мытью посуды и стирке пеленок, потому что это дело прислуги [3, с. 146]. Невозможно однозначно ответить, что абсолютно все женщины всецело занимались домашним хозяйством. Кто-то наводил дома уют и поддерживал чистоту, кого-то увлекала трудовая деятельность и возможность продвигаться по карьерной лестнице, без сомнений, были и женщины, которые не занимались ни первым, ни вторым.

Главной задачей любой женщины во все времена считалось рождение и воспитание ребёнка. Государство на тот момент поставило перед представительницами слабого пола трудную задачу: совместить семейную жизнь с трудовой деятельностью. Несмотря на преобразования в женском вопросе, статус матери не теряет своей значимости. В Магнитогорске на 1936 г. был 1 родильный дом на 75 коек, 5 детских и женских консультаций, 23 яслей на 1165 мест [22]. В 1930-1933 г. рождаемость в городе была низкой, дети до 1 года поголовно умирали, не выдерживая неблагоприятных условий проживания, холодного климата и голода [20, с. 51; 19, с. 244]. Низкая рождаемость прослеживалась среди нацмен-казаков, что объяснялось большим истощением населения. За 1934 г. у казаков родилось только 7 ребенка [23]. По всему Магнитогорску за 1934 г. проведено 3847 родов, в 1936 г. – 6825 родов [21]. Рождаемость ежегодно росла особенно к 1934-1935 г., когда обстановка в городе улучшилась: построились дома, больницы, садики, ясли. Так, в 1937 г. только за 5 месяцев родилось 3400 детей [5].

В 1936 г. по всему Советскому Союзу женщинам запретили делать аборт [27, с. 31]. Впоследствии увеличилось количество массовых самопроизвольных абортов. Если в первую половину 1936 г., то есть до запрета абортов, в гинекологическом отделении было произведено 570 абортов, то во второй половине 1936 г., после запрета абортов, в больницу поступило 656 женщин с самопроизвольным выкидышем [17]. Нередки были случаи подпольного производства абортов. Например, гр. Шехметова незаконно проводила вне дома аборты, причём единственным орудием операции была закаленная проволока. За услуги

гражданка брала не только деньги, но и вещи [9]. Нередки случаи, когда матери сами убивали новорожденных детей. Самые культурные и образованные женщины шли на такое преступление. Так, Рогожина, преподаватель по профессии, задушила родившуюся девочку и закопала труп недалеко от дома своей родственницы, за что суд приговорил ее к 6 годам лишения свободы [10]. Таким образом, государство, запретив производить аборт, лишь заставило страдать женщин от нежелательной беременности.

Заботы о детях, несомненно, волновали магнитогорок. Об этом свидетельствуют многочисленные статьи в общегородской газете «Магнитогорский рабочий». Например, матери обсуждали ассортимент детских товаров, утверждая, что в городе нет необходимых предметов для новорожденных (клеенок, ванночек, конвертов) [13]. Зачастую родители ставили вопрос о состоянии детских яслей, садиков и работе воспитателей. «Зайдите в детские ясли № 1. Там всегда холодно. Детей кормят холодным ужином. 7 февраля моему ребенку дали пригорелую кашу и к ней молоко, как лёд» [7]. Некоторые родители, наоборот, положительно оценивали работу детских садов: «Мы довольны воспитанием нашего ребенка. Воспитатели хорошие, любят свое дело, а заведующая по-матерински относится к детям. Недавно она закупила мебель, игрушки и книжки. Спокойно работать, когда знаешь, что ребенок в тепле, сыт и здоров» [11].

Семьи Магнитогорска не отличались многодетностью. На 1937 г. в городе было 136 многодетных семей [6], к концу 1930-х гг. количество возросло до 200 [18]. Многодетным семьям выплачивалась государственная помощь в размере 2 тыс. рублей [15]. В 1940 г. всего по городу было выдано 375 тыс. рублей многодетным матерям [18]. В источнике немало статей счастливых матерей, которые благодарны И.В. Сталину за оказанную помощь государства в воспитании подрастающего поколения [15].

Однако не все советские матери были чутки и внимательны к своим детям. В Магнитогорске остро стояли семейные проблемы, такие как ненадлежащий уход родителей за детьми, случаи избиения мужьями жён, детей, аморальное поведение подростков и т. п. Например, в 1936 г. в Магнитогорске был случай убийства ребенком Лукашевича ребенка Вдовенко. К данному преступлению привело халатное, дезорганизованное отношение родителей к своему сыну. После совершения убийства родители Лукашевича выехали на курорт, оставив своих детей-шалунов на домашнюю работницу [24]. Общественность постоянно поднимала вопросы безнравственного отношения родителей к детям. Так, зам. директора учительского института приводил случаи, когда мать привлекала своего сына к пьянству или родители вместе избивали свою дочь и

выставляли за дверь в зимнее время [12]. Некоторые матери, воспитывающие детей без мужа, имели привычку употреблять алкоголь: «Их мать Полина дома бывала редко, иногда не появлялась по три дня. Говорили, что она много пьёт и гуляет. Когда появлялась, была сердита, кричала на детей» [2, с. 28]. Настоящая беда случалась с теми детьми, у которых умирала мать, т.к. отцы связывались с плохой компанией и начинали разгульную жизнь [14]. Подобных примеров очень много, объяснялось это низкой образованностью родителей, неспособных создать благоприятные условия для развития детей.

Случались прецеденты изнасилования отчимов своих падчериц, матери которых скрывали данный факт, боясь угрозы мужа [25]. Часты случаи избиения мужьями своих жен. Как вспоминала Нина Кондратовская, «второй мамин муж, учитель математики, спился, дошёл до белой горячки и, вернувшись ночью после попойки, не узнал маму и выбросил ее, больную, с высокой температурой, раздетую и босую, на мороз» [4, с. 117]. Как правило, некоторые женщины при подобных обстоятельствах не разводились, т.к. боялись остаться одни и считали, что лучше жить с таким мужем.

Таким образом, магнитогорки в 1930-е гг. понесли двойную нагрузку в обществе: были женами, матерями и труженицами, работницами. Одновременно учась в вечерних учебных заведениях и работая в какой-либо организации, магнитогорская женщина успевала выйти замуж, родить детей и заниматься домашними делами. Всё это происходило в тяжелые годы строительства завода и промышленного города. Отметим, что количество заключенных браков ежегодно увеличивалось, после 1934-1935 гг. заметно улучшились показатели рождаемости детей. Институт семьи поддерживался в Магнитогорске: строились детские учреждения, необходимые для «освобождения» женщины, многодетным семьям выплачивалась государственная помощь, педагоги вместе с родителями активно занимались воспитанием будущих строителей коммунизма. Однако наравне с положительными тенденциями в вопросах семьи были и насущные проблемы. Женщины, как и прежде, оставались зависимыми от мужчин: нередки случаи избиения мужьями своих жён. Были матери, которые не исполняли свои прямые обязанности в воспитании детей. Количество безнадзорных и беспризорных детей увеличивалось. Данные факты говорят о том, что институт семьи значительно ослаб в годы «великой стройки» и, следовательно, усложнилось положение женщины в нём.

Список литературы

1. Володина, Н. А. Советская семья под контролем государства: 1917-1930-е гг. / Н. А. Володина // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 525-533.
2. Даровских, А. Магнитка – моё Отечество:

- (автобиографический очерк) / А. Даровских. СПб: Руть, 2005. 480 с.
3. Джон Скотт. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали / Пер. с англ. М.: Изд-во Моск. Ун-та; Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 304 с.
 4. Кондратковская, Н. Г. «Ах, если бы еще одну мне жизнь!»: автобиографические рассказы. Философская проза. Воспоминания / Н. Г. Кондратковская; сост. В. С. Балабанова. Белорецк, 2006. 352 с.
 5. Магнитогорский рабочий. 13 июня. 1937.
 6. Магнитогорский рабочий. 14 июня. 1937.
 7. Магнитогорский рабочий. 14 февраля. 1935.
 8. Магнитогорский рабочий. 17 мая. 1933.
 9. Магнитогорский рабочий. 18 февраля. 1937.
 10. Магнитогорский рабочий. 23 мая. 1936.
 11. Магнитогорский рабочий. 26 июля. 1939.
 12. Магнитогорский рабочий. 26 июня. 1938.
 13. Магнитогорский рабочий. 28 мая. 1936.
 14. Магнитогорский рабочий. 4 марта. 1937.
 15. Магнитогорский рабочий. 4 февраля. 1937.
 16. Магнитогорский рабочий. 8 января. 1934.
 17. Магнитогорский рабочий. 9 марта. 1937.
 18. Магнитогорский рабочий. 9 марта. 1942.
 19. Макарова, Н. Н. Женский социум в Магнитогорске в 1930-е гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2 (32). С. 242-250.
 20. Макарова, Н. Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929 – 1941). Магнитогорск: Дом печати, 2014. 432 с.
 21. МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска (МКУ «ГА» г. Магнитогорска). Ф. 10. Оп. 1. Д. 106. Л. 45.
 22. МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска (МКУ «ГА» г. Магнитогорска). Ф. 10. Оп. 1. Д. 226. Л. 36.
 23. МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска (МКУ «ГА» г. Магнитогорска). Ф. 10. Оп. 1. Д. 195. Л. 14.
 24. МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска (МКУ «ГА» г. Магнитогорска). Ф. 10. Оп. 1. Д. 166. Л. 4.
 25. МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска (МКУ «ГА» г. Магнитогорска). Ф. 10. Оп. 1. Д. 166. Л. 6.
 26. Шаповалова, Я. А. Политика большевиков в отношении семьи в первые годы советской власти / Я. А. Шаповалова // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 105-107.
 27. Янцен, И. Д. Семейно-брачные отношения в СССР в 1920 – 1930-е годы: от дефамелизации к классической советской семье / И. Д. Янцен // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-2, С. 29-31.

УДК 37.04-42

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Лупандина Е.А.

В статье освещается проблема формирования духовно-нравственной культуры личности, которая является одной из приоритетных в современном образовании. Культурные практики рассматриваются как средство формирования духовно-нравственной культуры личности. Представлены виды культурных практик. Приведен пример культурной практики, способствующей формированию духовно-нравственной культуры личности.

Ключевые слова: Духовность, духовная культура, духовно-нравственная культура личности, культурные практики.

The article highlights the problem of formation of spiritual and moral culture of personality, which is one of the priorities in modern education. Cultural practices are considered as a means of formation of spiritual and moral culture of the person. The types of cultural practices are presented. An example of cultural practices that contribute to the formation of spiritual and moral culture of the individual is given.

Keywords: Spirituality, spiritual culture, spiritual and moral culture of personality, cultural practices.

Культурная жизнь современного российского общества такова, что приоритетность его выбора переключилась с идеологических на материально-экономические ценности. Наблюдается обеднение духовных потребностей, характеризующееся духовно-нравственной деградацией подрастающего поколения. Одной из приоритетных становится проблема формирования духовно-нравственной культуры личности, которая требует решения задач формирования гармоничной личности, сочетающей общенациональную этническую идентичность, уважение к культуре и традициям людей, живущих рядом.

Понятия «духовность», «духовно-нравственная культура» становятся неотъемлемой частью научных взглядов на развитие и место человека в жизни. Данные понятия рассмотрены в философии Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева [12].

Духовность олицетворяет собой ценностное основание воспитания личности, представленное в форме овладения экзистенциальными ценностями и создания условий для осмысленной жизни человека. С точки зрения профессора И.А. Соловцовой, рассматривать духовное воспитание личности возможно как восхождение к Культуре, Ценностям, Себе, Другому [11].

Рассматривая духовную культуру личности, мы говорим о целостной системе личностных качеств и свойств, связанных со спецификой возраста, способами бытия в культуре, ориентацией личности на духовные ценности. Это многоуровневое образование, включающее в себя нравственную, познавательную, педагогическую, художественную, правовую, религиозную культуры, а также совокупность невещественных элементов в виде законов, правил, норм, духовных ценностей [9].

Духовно-нравственная культура обеспечивает хранение, передачу из поколения в

поколение, реализацию программы духовно-нравственного развития личностного потенциала. Исследователь В.С. Колесов рассматривает данную дефиницию как сферу духовной деятельности [4]; Д.Н. Денисова – как систему ценностей и убеждений, образцов, стандартов и норм поведения [2]. Ее целесообразно рассматривать как систему взглядов на мир и место в нем человека, определяющих отношение человека к самому себе и окружающей его действительности с позиции духовно-нравственных ценностей человеческой культуры.

Осознавая необходимость обращения современного общества в образовательном процессе к духовным, этическим, эстетическим ценностям отечественной культуры, становится более отчетливым наблюдаемый всплеск интереса к рассмотрению духовно-нравственной культуры средствами культурных практик.

Культурные практики представляют собой самостоятельное, ситуативное, автономное, инициируемое самим ребенком или взрослым повторение и приобретение различного опыта общения и взаимодействия с людьми в различных сообществах, командах, ситуациях, а также общественных структурах со сверстниками, взрослыми, детьми младшего возраста [1].

Н.Б. Крылова определяет культурные практики как «разнообразные, основанные на текущих и перспективных интересах ребенка виды самостоятельной деятельности, поведения и складывающиеся с первых дней его жизни пространства организации собственного действия и опыта [6, с. 40]. Бесспорно, к культурным практикам можно отнести все разнообразие социально-ориентированных, организационно-коммуникативных, исследовательских, практических, художественных способов действий, предпринимаемых ребенком самостоятельно или при

поддержке взрослого, взаимодействии с ним.

Как особый вид деятельности, культурные практики, появляются и развиваются с первых дней жизни ребенка на основе взаимодействия с взрослыми. Практика становится культурной при создании соответствующих условий для познавательной активности, личной инициативы, осмысления повседневного опыта и создания собственных творческих продуктов деятельности на основе осваиваемых культурных норм, где культура является сущностным качеством любой формы деятельности [5]. В общем, культурные практики можно считать реализацией культуры в ее непосредственной деятельности.

С.В. Масловской выделены следующие виды культурных практик: правовые; свободы; культурной идентификации; целостности телесно-духовно-духовной организации личности ребенка; расширения возможностей детской деятельности [8].

Анализируя ситуацию, сложившуюся в современном мире, Н.Б. Смирнова указывает на необходимость формирования личности, способной к творческому личностному росту [10, с. 129]. Формирование духовно-нравственной культуры ребенка осуществляется в процессе формирования его некой смысловой сферы, включающей комплекс личностно-смысловых образований, отражающих осознанные личностью знания [7]. В качестве средства формирования духовно-нравственной личности возможно использование потенциала культурных практик.

Так, например, использование культурных практик в организации деятельности детей в современном образовании регламентировано в свете Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Культурные практики разнообразны, но, как правило, связаны с видами деятельности детей, которые они осваивают в своем онтогенетическом развитии. Данные виды практик дают возможность формировать личностные качества, способы действий, вводить ребенка в мир культурного наследия общества (таблица 1).

Таблица 1
Виды культурных практик

Направления деятельности (по ФГОС)	Культурные практики	
	по Н. Б. Крыловой	по С. В. Масловской
социально-коммуникативное развитие	социально-ориентированные	правовые
познавательное развитие	исследовательские	свободы
речевое развитие	организационно коммуникативные	-
художественно-эстетическое развитие	художественные способы действий	культурной идентификации

физическое развитие	практические	расширения возможностей детской деятельности, целостности телесно-духовно-духовной организации личности ребенка
---------------------	--------------	---

Возрастные психологические особенности детей дошкольного возраста позволяют успешно осваивать различные виды культурных практик, приобщая их к культуре нации, выраженной в духовных и материальных ценностях.

Основным содержанием формирования духовно-нравственной культуры личности являются абсолютные и базовые национальные ценности, основная часть которых способна формироваться при изучении культурных практик. В качестве примера одной из культурных практик можно привести знакомство детей с произведениями декоративно-прикладного искусства, которое раскрывает перед ними разнообразную и богатую культуру родного народа, традиции и обычаи, передаваемые из поколения в поколение, пополняет объем знаний об орнаментальной геометрии, растительном и животном мирах [3]. Народное декоративно-прикладное искусство как вид традиционной народной культуры, несомненно, является одним из видов культурных практик, носителем особой целостной культуры с особым видением мира. В процессе данной культурной практики у детей происходит формирование системы взглядов на мир, определяется отношение к окружающей действительности и себе с позиции духовно-нравственных ценностей человеческой культуры. Современные образовательные программы, включающие основы знаний о декоративно-прикладном искусстве, способствуют возможности обращения молодого поколения к корням историко-художественного наследия, возрождению духовных традиций народных промыслов страны. Занятия по декоративному рисованию способствуют формированию абсолютных ценностей «истина-добро-красота», развитию духовно-нравственных и ценностных ориентаций, результатом которых станет усвоение личностью таких вечных ценностей, как милосердие, сострадание, правдолюбие, стремление к добру и неприятие зла.

Таким образом, использование культурных практик, развивающихся на протяжении многих поколений, несет весомый воспитательный, исторический, духовный, эстетический опыт. Культурное наследие народного искусства развивает личностные качества ребенка, способствуя созданию условий для успешной социализации в обществе, формированию его духовно-нравственной культуры.

Список литературы

1. Большаков В.П. Культурные практики в процессах

- становления культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 2 (27). СПб., 2016.
2. Денисова Д.Н. Приобщение детей-сирот к основам духовно-нравственной культуры через взаимодействие с волонтерами: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2010.
3. Казакова Т.Г. Теория и методика развития детского изобразительного творчества. М.: ВЛАДОС, 2008.
4. Колесов М.С. Человек и культура: философские размышления. Киев, 1991.
5. Корепанова М.В. Роль культурных практик в образовательной деятельности дошкольников. [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B>
6. Крылова Н.Б. Новые ценности образования. № 5 (24) // Антропологический, деятельностный и культурологический подходы. Тезаурус. М.: Школа самоопределения, 2005.
7. Лупандина Е.А. Становление духовного опыта младшего школьника в процессе формирования духовно-нравственной культуры личности/ Политическая система России и этатизм современного общества: III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (с элементами научной школы для молодежи) (Россия, Ульяновск, 14 – 15 февраля 2018 г.): сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2018. 350 с.
8. Масловская С. В. Теория и практика становления культурно-антропологических практик дошкольников. М.: ФЛИНТА, 2014.
9. Моисеева А.Н. Формирование духовно-нравственных ценностей у детей в процессе приобщения к традиционным народным промыслам // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (Магнитогорск). № 2 (14). 2018. С. 52-54.
10. Смирнова, Н.Б. Роль и место народного декоративно-прикладного искусства в современной культуре // Интеграция образования, № 2, 2006. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-narodnogo-dekorativno-prikladnogo-iskusstva-v-sovremennoy-kulture>
11. Соловцова И.А. Духовное воспитание: проблемы и парадоксы // Сибирский педагогический журнал, 2006. № 1. С. 222-227.
12. Философско-методологические аспекты духовно-нравственного воспитания в педагогических вузах // Современные подходы к модернизации системы образования: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 70-летию проф. Шаяхметова Ш.Ш. Алматы, 2009. Том 2. С. 419-425.

УДК 378.046.4

ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДЯЩИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Матвиевская Е.Г., Муратова А.А.

В статье дается нормативное обоснование повышения квалификации работников образования. Авторы описывают негативные тенденции описываемого феномена и раскрывают их причины. Взаимодействие регионального министерства и профильного высшего учебного заведения, реализующего дополнительные профессиональные программы повышения квалификации, предложено как эффективное средство достижения актуального уровня профессиональной компетентности руководящих и педагогических работников. Для преодоления проблем, складывающихся в системе повышения квалификации, предлагается разработка различных моделей взаимодействия с заказчиками.

Ключевые слова: Повышение квалификации, дополнительные профессиональные программы, педагогические и руководящие работники образовательных организаций, профессиональная компетентность, образовательная политика, модернизация образования.

The article provides a normative justification for improving the qualifications of educational workers. The authors describe the negative trends of the phenomenon described and reveal their causes. Interaction between the regional ministry and the specialized higher educational institution implementing additional professional training programs is proposed as an effective means of achieving the current level of professional competence of management and pedagogical workers. In order to overcome the problems in the development system, it is proposed to develop various models of interaction with customers.

Keywords: Advanced training, additional professional programs, pedagogical and leadership workers of educational organizations, professional competence, educational policy, modernization of education.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» на дополнительное профессиональное образование возлагается миссия удовлетворения образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечения соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды (ст. 76).

Трудовые права и социальные гарантии педагогических работников, согласно закону, включают «право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года» (ст. 47). Как показывает практика, данное право зачастую трактуется как требование, обязательное к исполнению, в связи с чем практически каждый педагогический работник, а также руководящие кадры образовательных организаций при аттестации, проходящей каждые три года, обязан предоставить документ, подтверждающий повышение квалификации.

В настоящее время осуществлять повышение квалификации может организация, имеющая лицензию на осуществление дополнительного профессионального образования, выдаваемую как федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, так и региональными службами. Данный факт способствует расширению рынка образовательных услуг в системе повышения квалификации, при этом следует отметить негативные

аспекты, влияющие на качество обучения, связанные со следующим:

– в связи с недостатком средств в образовательных организациях выбор дополнительной профессиональной программы осуществляется исходя из стоимости обучения: чем ниже стоимость, тем больше спрос на образовательные услуги;

– в связи с недостатком кадров и загруженностью педагогических работников предпочтительной оказывается заочная форма обучения (без отрыва от производства), возможно, с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, что делает невозможным прохождение педагогом стажировки в инновационно активных образовательных организациях, обеспечивающих «выделение модернизационных идей и моделирование их исполнения в собственной педагогической деятельности» [1]; посещение мастер-классов эффективно работающих педагогов; профессиональное общение и своевременные консультации у специалистов по преодолению профессиональных затруднений.

Таким образом, можно выделить потребности педагогического сообщества в повышении квалификации, связанные с требованиями к аттестации, обусловленные Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». Удовлетворение данных потребностей носит часто формальный характер и не определяет качество получаемых образовательных услуг, зачастую сводится к приобретению «корочки», в том числе за

свой счет.

Образовательная политика в Российской Федерации имеет модернизационный характер. Реализация федеральных государственных образовательных стандартов и приоритетного национального проекта «Образование» нацелены на обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций, что требует от педагогических работников непрерывного образования, включающего совершенствование и получение компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, и определяет образовательные потребности, связанные как с устранением имеющихся профессиональных дефицитов, так и с приобретением знаний и умений, необходимых для профессиональной деятельности в современных условиях.

Как показывает практика, эффективным средством реализации образовательной политики государства и региона выступает взаимодействие регионального министерства образования с образовательными организациями, реализующими дополнительные профессиональные программы. Одной из наиболее авторитетных организаций выступает профильный вуз – ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», в структуру которого входит Институт непрерывного образования, непосредственно занимающийся организацией повышения квалификации педагогических работников.

В Оренбургской области сложилась позитивная практика взаимодействия министерства образования Оренбургской области и Оренбургского государственного педагогического университета в повышении квалификации педагогических и руководящих работников образовательных организаций, обеспечивающего актуальный уровень их профессиональной компетентности. Так была спроектирована и успешно реализована с 2014 по 2018 г. региональная модель модульной поэтапной дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для директоров школ и заместителей директоров по учебно-воспитательной работе «Актуальные проблемы управления образовательной организацией» (обучено 5423 человека). В процессе работы курсов повышения квалификации разрабатывались продукты, ориентированные на реалии управленческой деятельности образовательной организации, потребности образовательной организации, что позволило эффективно реализовывать стратегические цели образовательной политики государства и региона.

Для повышения результативности сдачи

единого государственного экзамена профессорско-преподавательским составом факультетов ОГПУ были разработаны программы повышения квалификации для учителей-предметников, которые предварительно, исходя из результатов входной диагностики, были распределены на группы по уровню владения содержанием предмета. В процессе курсов учителями были освоены трудные вопросы решения заданий ЕГЭ и эффективные обучающие методики (с 2016 по 2019 годы по данным программам прошли повышение квалификации 583 учителя биологии, 661 учитель географии, 382 учителя английского языка, 58 учителей истории, 1549 учителей русского языка и литературы, 436 учителей химии). Итоги ЕГЭ 2019 года показали следующие результаты (данные официального сайта министерства образования Оренбургской области) [2]:

- по географии, литературе, русскому языку все участники преодолели минимальный порог;
- 138 выпускников набрали по 98 баллов по русскому языку;
- повысился средний балл по литературе – 71 (69; 63,4), географии – 69 (68; 57,2), химии – 65 (63; 56,7), биологии – 60 (59; 52,2), истории – 64 (60; 55,3), английскому языку – 76 (70; 73,8);
- по русскому языку (75) средний балл остался на уровне 2018 года (общероссийские показатели по русскому языку в 2019 году составляют 69,5);
- среди столбальных результатов: русский язык – 52, химия – 30, литература – 7, история – 4, биология – 3, география и английский язык – по 1.

В соответствии с образовательным проектом «Модернизация системы воспитательной работы в образовательных организациях Оренбургской области» и контрольным поручением Правительства Оренбургской области №05/16-99 «О дополнительных мерах по профилактике суицидального настроения несовершеннолетних» была разработана и реализуется дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Проектирование системы воспитательной работы в образовательной организации» для специалистов, занимающихся проблемами воспитания (специалисты отделов образования, заместители и руководители образовательных организаций, руководители методических объединений, классные руководители, вожатые, на 01.11.2019 обучено 350 человек). В процессе курсов повышения квалификации слушатели в соответствии с занимаемой должностью разрабатывают систему воспитательной работы, которую реализуют в профессиональной деятельности.

Таким образом, взаимодействие регионального министерства и профильного высшего учебного заведения, реализующего дополнительные профессиональные программы повышения

квалификации, способствует достижению актуального уровня профессиональной компетентности руководящих и педагогических работников, повышению уровня качества подготовки выпускников школ и эффективной реализации модернизационных процессов образовательной политики.

Анализ количественного состава слушателей позволяет констатировать значительную отрицательную динамику повышения квалификации отдельных категорий педагогических работников, в частности, педагогов дошкольного образования и педагогов дополнительного образования. При этом профессорско-преподавательский состав Института непрерывного образования ОГПУ остается востребованным в научно-методическом сопровождении педагогических кадров региона в процессе совещаний, профессиональных конкурсов, научно-методических семинаров, экспертизы конкурсных и методических материалов, научно-практических конференций, разработке методических рекомендаций. В сложившейся ситуации остается невостребованной база стажировочных площадок, сформированная Институтом непрерывного образования ОГПУ и аккумулирующая передовой педагогический опыт, позволяющий обеспечить восполнение профессионального дефицита педагогов и актуализировать у них потребность к профессиональному росту. Именно стажировочные площадки усиливают практическую направленность программ повышения квалификации «за счет непосредственных образовательных практик в соответствии с основными функциями конкретных субъектов образовательного процесса» [3, с.81].

Осознавая ответственность за поддержку актуального уровня руководящих и педагогических работников образования региона, профессорско-преподавательский состав Оренбургского государственного педагогического университета, реализующий дополнительные профессиональные программы повышения квалификации, для привлечения слушателей разрабатывает образовательные предложения различного формата и содержания:

- очная, очно-заочная, заочная формы повышения квалификации с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения;

- разработка в процессе курсов практико-ориентированных продуктов, определенных значимыми позициями нормативных документов;

- учет в разработке дополнительной профессиональной программы потребностей территории и образовательной организации, выступающих целенаправленным заказчиком курсов: подготовка педагогического коллектива к работе в

соответствии с новым нормативным документом (федеральные государственные образовательные стандарты, федеральные проекты национального проекта «Образование»); подготовка педагогического коллектива к проверке надзорными органами (разработка рабочей программы по учебному предмету).

Таким образом, на процесс повышения квалификации руководящих и педагогических работников образовательных организаций в современных условиях оказывает влияние социально-экономическая ситуация. Следует отметить негативную тенденцию выбора заказчиком дополнительной профессиональной программы, исходя из стоимости и обучения без отрыва из производства.

Эффективным средством повышения профессиональной компетентности руководящих и педагогических работников выступает взаимодействие регионального министерства образования и профильного высшего учебного заведения, имеющего высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав и стажировочные площадки на базе инновационно активных образовательных организаций.

С целью преодоления проблем, складывающихся в системе повышения квалификации, организация, реализующая дополнительные профессиональные программы, разрабатывает различные модели взаимодействия с заказчиками (различные сроки обучения, соотношение очной и заочной форм обучения, использование дистанционных образовательных технологий, разработка материалов для использования в профессиональной деятельности, персонифицированные модульные программы), которые нацелены на поддержку актуального уровня профессиональной компетентности слушателей.

Список литературы

1. Ганаева Е.А., Тавстуха О.Г. К вопросу определения качества дополнительного профессионального образования в рамках введения профессионального стандарта педагога /Современные проблемы науки и образования: электрон. журн. 2016. №6. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27695127_98888680.pdf. (дата обращения: 01.11.2019)
2. Информация по итогам ЕГЭ в Оренбургской области в 2019 году //Электрон. дан. URL: http://www.minobr.orb.ru/news/2019/nov_230719-2/ (дата обращения 01.11.2019).
3. Матвиевская Е.Г., Ганаева Е.А., Масловская С.В. Подготовка руководителей образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования к эффективному управлению ресурсами: культурно-антропологический подход // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 9. С. 78-83.

УДК 373.3

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, ПАТРИОТИЗМ, УВАЖЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Муус Г.Н.

Рассматривается проблема воспитания гражданственности, патриотизма, уважения прав, свобод и обязанностей человека. Анализируются нормативно-правовые документы, регламентирующие данный процесс на уровне начального общего образования. Описаны некоторые направления, методы и формы данной работы с детьми младшего школьного возраста.

Ключевые слова: Младший школьник, гражданственность, патриотизм, уважение к правам, свободам и обязанностям человека.

The problem of education of citizenship, patriotism, deference for the rights, freedoms and duties of a person is considered. Analyzed regulatory documents governing this process at the level of primary general education. Some directions, methods and forms of this work with children of primary school age are described.

Keywords: Children of primary school age, citizenship, patriotism, deference for human rights, freedoms and duties.

В условиях информационного общества особо актуальна проблема воспитания гражданственности, патриотизма, уважения прав, свобод и обязанностей человека как традиционных национально-культурных и духовных ценностей России. Поскольку государство во все времена заинтересовано в сохранении территориальной целостности, независимости, в аккумуляции человеческого, информационного и иных ресурсов, то, в отличие от других, данное направление воспитания подрастающего поколения достаточно жестко детерминировано и социальным заказом, и нормативно-правовыми документами.

Лучшие умы человечества привлекали внимание к данному вопросу, указывая, что перечисленные качества и свойства личности социально значимы в любых конкретно-исторических и социально-политических условиях. Так, в Древней Греции и Древнем Риме призывали к необходимости воспитания подрастающего поколения с такими качествами, как законопослушность и уважение к государству.

Позднее идеи свободного развития и самореализации личности стали основополагающими в деле воспитания гражданина. Были созданы теории гражданского воспитания. Они дали понимание сущности и предназначения человека, описали перечень качеств гражданина, указали его роль в жизни общества, отвечали на вопрос о взаимоотношениях личности и государства.

В отечественной педагогической традиции считалось, что воспитание должно осуществляться с учетом «особенностей русского менталитета, развития национального самосознания, воспитания гражданина» [16, с. 59]; «каждый народ имеет свой

язык, свою культуру, традиции, свой собственный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях» [16, с. 71]. Общим в указанных позициях было то, что целью воспитания должно быть воспитание гражданина, «верного сына», «защитника Отечества», человека, сильного духом.

В советской педагогике были разработаны идеи «советского патриотизма, пролетарского интернационализма, коммунистического отношения к труду, коллективизма, воспитания гражданской позиции» [13, с. 43]. Теория и опыт гражданского воспитания этого периода характеризуют предпосылки формирования гражданского сознания ребенка, влияние на данный процесс таких социальных институтов, как семья, детские и юношеские общественные организации.

Ведущие деятели современной науки в области воспитания гражданственности, патриотизма, уважения прав, свобод и обязанностей человека к значимым личностным характеристикам причисляют активность, правовую грамотность, социальное прогнозирование.

Содержанием воспитания гражданственности, патриотизма, уважения прав, свобод и обязанностей человека является работа, направленная на обеспечение условий для становления у подрастающего поколения правовой культуры, уважения к законам государства и общества, культуры межнационального общения, толерантного отношения к своеобразию других людей. В основе подобного содержания образования лежат идеи о любви к Родине, стремлении участвовать в работе на ее благо, привитие чувства гордости за «малую» Родину и людей, там

проживающих. Также личность должна осознавать юридическую и социальную ответственность.

Проблема воспитания гражданственности, патриотизма, уважения прав, свобод и обязанностей человека актуализируется и в нормативно-правовых документах, таких как Конституция РФ, Федеральный закон N 273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации», «Национальная доктрина образования до 2025 года», «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» и пр. Обратимся к их анализу.

Проектирование процесса воспитания гражданственности, патриотизма, уважения прав, свобод и обязанностей человека должно исходить из позиции, заявленной в Конституции РФ, где говорится, что, принимая Конституцию Российской Федерации как основной закон, утверждают «права и свободы человека, гражданский мир и согласие» [8]. Далее уточняется, что «исторически сложившееся государственное единство исходит из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов» [8]. Указывается также, что действовать необходимо, «что память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем» [8].

В «Декларации прав ребенка» акцентируется внимание на проблеме воспитания правовой культуры как интеграции знаний о гражданских и правовых нормах, осознания необходимости их выполнения, положительной мотивации и руководства этими нормами в соответствующих областях жизнедеятельности.

В программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы» предусмотрен целый ряд системных мер, направленных на создание условий по формированию у подрастающего поколения активной жизненной позиции на основе осознания гражданского долга, принятия ответственности за судьбу Отечества, уважения к ее традициям, обычаям многонационального народа Российской Федерации.

В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года» особое внимание уделяется тому, что образование должно являться сферой не накопления знаний и навыков, а сферой развития личности, «создания условий для воспитания граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью, патриотов России» [14]. Ожидаемым результатом реализации Доктрины должен быть более высокий уровень гражданской

воспитанности личности.

Одним из важных документов, касающихся проблемы воспитания гражданственности, патриотизма, уважения прав, свобод и обязанностей человека, является «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». В ней определена система базовых национальных ценностей, среди которых назван «патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество» [9]. Высшая цель образования, среди прочего, определяется в данном документе как «воспитание гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях русского народа» [9].

Учителю начальных классов в своей деятельности следует руководствоваться тем, что отражение национального воспитательного идеала рекомендовано при разработке Программы воспитания и социализации учащихся начальной школы. Современный процесс воспитания и социализации обучающихся обуславливает целесообразность этого. В нем принимают активное участие образовательные учреждения, семья, общественные организации, средства массовой информации. От согласованности в действиях между данными субъектами зависит решение вопроса о воспитании человека, на которого направлены различные воздействия этих субъектов.

Программа воспитания и социализации учащихся начальной школы определяет следующие направления деятельности:

– Формирование социальной культуры.

Оно подразумевает становление основ российской гражданской идентичности; появление веры в свою страну, ответственности за Россию; формирование четкой гражданской позиции, солидарность с народом своей страны; формирование способности культурного общения, уважения к традициям, религиям, обрядности различных народов России;

– Формирование культуры семьи.

В данном направлении создаются условия для появления у обучающихся уважительного, заботливого отношения к старшим, родителям, младшим; знакомство младших школьников с различными семейными традициями; создание условия для их соблюдения.

Педагог, работающий в начальной школе, должен учитывать, что в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии дети младшего школьного возраста проходят важнейший этап личностного становления, осознания общественно значимых ценностей, таких как Отечество, Родина, закон, деятельность на благо Родины. Психологи

указывают, что возраст младшего школьника является сензитивным для осуществления этого процесса.

В данном процессе важно создать условия для осознания ребенком себя гражданином страны, активно участвовать в жизни государства, стремиться узнать историю родного края. Все эти умения и навыки должны выражаться в когнитивном, мотивационно-ценностном, и поведенческом аспекте.

Учитель начальных классов, таким образом, выстраивает свою деятельность, чтобы достичь цель – воспитать гражданственность, патриотизм, уважение прав, свобод и обязанностей человека, которая должна отражать портрет выпускника начальной школы, сформулированный в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования [12]. Работа может быть выстроена поэтапно:

На первом (мотивационно-целевом) этапе выстраивается целеполагание, обеспечивающее встраивание новых знаний в уже имеющуюся систему представлений, а в дальнейшем появляются у младшего школьника желания соблюдать традиции, обычаи, моральные и правовые нормы; принятие им ценностей гражданского общества; возникновение мотивов к граждански и патриотически направленной деятельности. Здесь следует использовать такие формы организации учебно-воспитательного процесса, как урок, ролевая и/или имитационная игра, коммуникативный тренинг и т.п.

На втором (содержательно-деятельностном) этапе создаются условия, при которых младший школьник осознает полученные знания о правах и обязанностях гражданина, законах страны, государственных символах Российской Федерации, традициях народов России, ее истории, героическом прошлом представителей «малой Родины» т.п. Эти факты имеют чаще всего интегрированный характер. Особое внимание здесь следует уделять учету особенностей каждого ученика, отслеживанию качества и осознанности знаний. На данном этапе используются личностно-ориентированные методы (решение ситуационных задач, беседы, убеждение, примеры) и формы воспитания (экскурсии, диспуты, праздники, дни национальных культур, читательские конференции).

На третьем (результативно-оценочном) этапе создаются условия для реализации младшим школьником субъектной позиции. Значимым здесь является объективация опыта посредством участия ребенка в посильных для возраста видах деятельности, закрепление норм социального поведения. На данном этапе используются такие методы воспитания, как дискуссии, метод проектов. Формами воспитания могут быть диспуты, помощь ветеранам боевых действий, рейды. Также это могут быть социальные акции, направленные на выражение деятельного позитивного и устойчивого отношения к

многонациональному народу Российской Федерации, государственным праздникам, дням воинской славы России; на поддержку и охрану природы. Важной составляющей данного этапа является становление личности младшего школьника на основе рефлексии собственных чувств и поступков. Все это обеспечивает формирование системы ценностного отношения к общечеловеческим проблемам, обществу, знаменитым личностям, их поступкам; воспитание общественных нравственных идеалов, чувств любви к Родине, формирование гражданственности личности.

Воспитание у младшего школьника отношения к гражданственности, патриотизму, к правам, свободам и обязанностям человека как традиционным национально-культурным и духовным ценностям является необходимым условием осуществления воспитательного процесса в современной начальной школе. Сформированность у педагога комплекса педагогических компетенций, проявляемых как способность и готовность действовать в вариативных педагогических ситуациях в процессе воспитания детей, – важное условие оптимизации этого направления работы на уровне начального общего образования, составляющего базу для последующего формирования личности с социально-значимыми качествами, а на этой основе и инновационного развития России в целом.

Список литературы

1. Гаязов А.С. Теория и практика гражданского воспитания учащейся молодежи на современном этапе : дис. ... д-ра пед. наук. Бирск, 1996. 299 с.
2. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childde.c.shtml (дата обращения: 11.10.2019).
3. Искусство родного края как региональный компонент содержания образовательных программ по изобразительному искусству. Методическое пособие / под ред. И. Л. Морозкиной. Оренбург. Изд-во ООИПКРО, 2003. 86 с.
4. Кан-Калик В.А. Педагогическое творчество. М.: Педагогика, 2000. 140 с.
5. Карамзин Н.М. Рассуждения философа, историка и гражданина. в 2 т. Л., Т.2. 1984.
6. Князев А.М. Воспитание человека и гражданина как философско-педагогическая проблема. М.: Изд-во РАГС, 2007.
7. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1993.
8. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 07.03.2019).
9. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: <https://infourok.ru/koncepciya-duhovnonravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii> (дата обращения: 23.10.2019).
10. Кузнецова Л.В. Становление и развитие гражданского воспитания школьников в России: Цели, ценности, эффективность: Монография. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005.

11. Лихачев Б.Т. Национальная идея и содержание гражданского воспитания // Педагогика. 2007. №9. С. 60-65. <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 29.10.2019).
12. Лихачев Б.Т. Воспитание и социум: личностные смыслы общественного самосознания. М., 1999.
13. Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8 томах. Педагогика. Т.1. 1983.
14. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://base.garant.ru/10164235/>(дата обращения: 09.10.2019)..
15. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М.: Мол.гвардия, 1971.
16. Ушинский К.Д. Избранные сочинения. М.: Учпедгиз, 1945.
17. Федеральный закон РФ «Об образовании» № 3266-1 от 10.07.1992 в редакции от 12.11.2012 года URL: <http://base.garant.ru/10164235/>(дата обращения: 09.10.2019)..
-

ОСОБЕННОСТИ КЛИЕНТОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ, МУ «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ» Г. МАГНИТОГОРСКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Олейник Е.В., Муталова Д.А.

В данной статье рассматривается термин «гендер». Представлены особенности гендерных различий в употреблении алкогольных напитков и причины употребления алкоголя. Описывается исследование, проведённое на базе МУ «Центр социальной помощи семье и детям» г. Магнитогорска. Результаты исследования свидетельствуют о том, что количество женщин, подвергшихся алкогольной зависимости, возрастает. Изучается рабочая гипотеза: среди клиентов МУ «Центр социальной помощи семье и детям» г. Магнитогорска больше всего подвержены алкогольной зависимости мужчины. Цель – изучение гендерных особенностей среди клиентов МУ «Центр социальной помощи семье и детям» г. Магнитогорска. Нами был использован количественный метод, с помощью которого мы выявили количество мужчин и женщин, употребляющих алкогольные напитки и являющихся клиентами МУ «Центр социальной помощи семье и детям» г. Магнитогорска.

Ключевые слова: Алкогольная зависимость, алкогольные напитки, женщины, мужчины, гендер, пол.

This article discusses the term “gender”. The features of gender differences in the use of alcoholic beverages and the causes of alcohol consumption are presented. The study described on the basis of MU "Center for Social Assistance to the Family and Children" of Magnitogorsk is described. The results of the study indicate that the number of women addicted to alcohol is increasing. The working hypothesis is being studied - among clients of MU Center for Social Assistance to Family and Children, Magnitogorsk, men are most affected by alcohol dependence. The goal - the study of gender characteristics among clients of MU "Center for social assistance to families and children" in Magnitogorsk. We used a quantitative method with which we identified the number of men and women who drink alcohol and are clients of MU Center for Social Assistance to Family and Children, Magnitogorsk.

Keywords: This article discusses the term “gender”. The features of gender differences in the use of alcoholic beverages and the causes of alcohol consumption are presented. The study described on the basis of MU "Center for Social Assistance to the Family and Children" of Magnitogorsk is described. The results of the study indicate that the number of women addicted to alcohol is increasing. The working hypothesis is being studied - among clients of MU Center for Social Assistance to Family and Children, Magnitogorsk, men are most affected by alcohol dependence. The goal - the study of gender characteristics among clients of MU "Center for social assistance to families and children" in Magnitogorsk. We used a quantitative method with which we identified the number of men and women who drink alcohol and are clients of MU Center for Social Assistance to Family and Children, Magnitogorsk.

На сегодняшний день общество всё чаще называют информационным или обществом знаний, обществом, в котором информация находится на центральном месте. Сведения об употреблении алкоголя, потоком поступающие из разнообразных источников, и, казалось бы, всем известные негативные последствия для физического и психического здоровья человека, должны привести к тому, что число людей, злоупотребляющих алкогольными напитками, должно сократиться, но ситуация складывается не лучшим образом. Данная тема является актуальной потому, что количество людей, употребляющих спиртные напитки, становится всё больше и больше. И гендерный вопрос стоит здесь не на последнем месте.

Впервые термин «гендер» был введён американским психоаналитиком Робертом Столлером в 1968 г. в труде «Пол и гендер». Под гендером понимают ролевые социальные ожидания представителей разного пола друг от друга. Гендер, в отличие от понятия пола, касается социально сформированных черт, которые присущи женщинам

и мужчинам. Если пол обусловлен биологически, то гендер определяется культурно, т.е. существует два пола: мужской и женский, и два гендера: маскулиный и феминный [2].

Алкоголизм – это серьёзное заболевание. Он является причиной распада очень многих семей. Мужчинам нужно длительное время, чтобы стать алкоголиком, чего не скажешь про женщин. Они достаточно быстро втягиваются в алкогольную зависимость, и выбраться им потом становится проблематичнее [3].

Алкоголизация в целом воспринимается в российском обществе как мужской тип поведения. Это связано как с традиционным распределением социальных ролей, так и с соответствующими типами поведения и психологическими особенностями поведения как мужчин, так и женщин. Также не стоит забывать о специфике гендерных различий воспитания и социального контроля.

Женщина – это в первую очередь мать, жена, хранительница очага, соответственно мужчина – это отец, муж, добытчик семьи. Что касается психологических особенностей поведения мужчин

как представителей культурной среды, можно говорить о терпеливости, выносливости по отношению к кризисным ситуациям [1].

Злоупотребление алкоголем как мужчинами, так и женщинами влечёт за собой возникновение различных проблем, которые включают в себя медицинские, социальные и психологические. Наиболее часто встречающимися проблемами у мужчин, связанными с употреблением алкогольных напитков, являются заболевания, связанные с половой сферой, травматизм при несчастных случаях, вероятность супружеских измен. Из-за перечисленных проблем впоследствии возникают разрушение личности и системы социальных связей, в том числе семейных, скандалы в семье, бракоразводный процесс, депрессия, и всё это сказывается на всей семье в целом.

Как было сказано выше, у женщин алкогольная зависимость развивается быстрее, нежели у мужчин. Также заболевания, возникающие в ходе употребления алкоголя, развиваются намного быстрее. Когда женщина употребляет алкоголь, рушится вся её семейная жизнь, дети становятся неухоженными, неприсмотренными. Женщина отдаляется от семьи, друзей – всех тех, кто был для неё важен. При этом она осторожна и старается скрыть свой порок, ведь в отличие от мужчин, женщины резко осуждаются социумом. По этой причине женский алкоголизм выявляется на последних стадиях.

Также необходимо помнить о том, что женщины в большей степени эмоциональны, нежели мужчины. Поэтому все проблемы и неприятности они принимают близко к сердцу. Мужчины же в силу своей социальной роли не склонны к эмоциональным проявлениям, что приводит к психосоматизации переживаний.

Стоит отметить, что сам алкоголь условно делится на мужской и женский. Мужчины предпочитают крепкие спиртные напитки, например, водку, коньяк, ром и др., а женщины отдают предпочтение слабым алкогольным напиткам, таким как шампанское, вино и т.д. [3].

На базе МУ «Центр социальной помощи семье и детям» г. Магнитогорска было проведено исследование среди первичных клиентов, направленных запросом из отдела опеки и попечительства, употребляющих алкогольные напитки. Детей таких пациентов изымают из семьи и отправляют в социально-реабилитационный центр на временное проживание.

С помощью обработки статистических данных удалось определить количество первичных клиентов, употребляющих алкогольные напитки за 2019 г. Наглядно полученные сведения показаны в таблице № 1.

Таблица № 1.

Количество первичных клиентов, употребляющих алкогольные напитки, за 2019 г.

2019 год	Пол	Количество	Средний возраст
	мужской	10	40 лет
	женский	32	32 года
	итого	42	35 лет

Анализ представленных данных позволяет сделать следующие выводы о гендерном различии употребления алкогольных напитков. Численность женщин, подвергшихся алкогольной зависимости, имеет тенденцию к возрастанию в 3 раза. Среди мужчин, наоборот, проявляется снижение. Это связано с тем, что женщины намного больше склонны к депрессиям, чувствуют себя брошенными и несчастными. Также они больше подвержены влиянию со стороны окружающих. Плохое настроение, плаксивость, раздражительность – всё это является факторами, способствующими употреблению алкоголя.

Мужчины же более сдержанны, а вот развод, например, или другие трудности выбивают их из колеи, вследствие чего они срываются.

Как правило, женщины среднего возраста, имеющие зависимость от алкоголя, либо в разводе, но при этом живут в гражданском браке и имеют несколько детей, либо замужем, но уходят в запой и разрушают семью. При этом физически женщины слабее мужчин, и порой им бывает трудно отказаться самостоятельно от пагубной привычки, для этого нужно привлечь специалистов.

Конечно, не все случаи злоупотребления алкогольными напитками регистрируются, но даже те сведения, которыми обладает МУ «Центр социальной помощи семье и детям» г. Магнитогорска свидетельствуют о том, что число женщин, зависимых от алкоголя, выше почти в три раза, чем число мужчин.

Несмотря на представленные данные, необходимо учитывать особенности работы Центра, его специфику. Работа ведется именно с семьями, взрослые члены которых алкоголезависимые и которые ненадлежащим образом ведут уход за детьми, а это, как правило, семьи с пьющими матерями. В МУ «Центр социальной помощи семье и детям» г. Магнитогорска форма работы с клиентами, употребляющими алкогольные напитки, в зависимости от пола отличается, т.к. корректировать женщин намного сложнее, чем мужчин. Женщины наиболее ригидны и своенравны. Третичная профилактика, которую клиенты проходят, направлена на оказание помощи как женщинам, так и мужчинам и включает в себя психологическую

диагностику и реабилитацию. Реабилитация проходит путём проведения различных методик, в основе лежит программа анонимных алкоголиков «12 шагов». По окончании реабилитации для поддержания стабильной ремиссии клиентам предлагается посещение групп анонимных алкоголиков города Магнитогорска, при этом осуществляется их социальное сопровождение.

Список литературы

1. Калашникова Г.В. Гендерные различия практик употребления наркотических веществ и алкогольных напитков // Проблемы современной экономики: материалы Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца. 2011. С. 168-172.
 2. Гендерные различия проблемного потребления алкоголя студентами-медиками / медицинские интернет-конференции: электрон.журн. URL: <https://medconfer.com/node/4823> (дата обращения 27.10.2019).
 3. Что делать, если женщина пьёт спиртное? Советы доктора // электрон.журн. URL: <https://fb.ru/article/312216/chto-delat-esli-jenschina-pet-spirtnoe-sovetyi-doktora> (дата обращения 27.10.2019).
 4. Слажнева Я.А. Профилактика алкогольной зависимости в подростковом возрасте: диссертация студента, Б., 2018. 23 с.
 5. Методы диагностики алкогольной зависимости // электрон.журн. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-dagnostiki-alkogolnoy-zavisimosti> (дата обращения 27.10.2019).
-

УДК 33

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПРОЦЕССОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Приймак Р.Ф.

Объектом данного исследования являются особенности бухгалтерского учета процессов инновационной деятельности, протекающих в организациях. Методами исследования стали принципы диалектической логики: единства и различия абстрактного и конкретного, индукции и дедукции. В ходе исследования проблемы рассматриваются в соотношении правового и экономического аспектов. Результатами исследования стало выявление проблем бухгалтерского учёта инноваций и необходимости разработки единой методологии отражения информации об инновационной деятельности на счетах бухгалтерского учета по этапам формирования инновационных затрат.

Ключевые слова: Бухгалтерский учет, инновации, инновационная деятельность, нематериальные активы, конкурентоспособность.

The object of this study is the accounting features of the processes of innovation that occur in organizations. The methods of research were the principles of dialectical logic: the unity and difference of the abstract and the concrete, induction and deduction. During the study, problems are considered in the ratio of legal and economic aspects. The results of the study were the identification of problems in accounting for innovations and the need to develop a unified methodology for reflecting information on innovation activity in accounting accounts at the stages of formation of innovative costs.

Keywords: Accounting, innovation, innovation, intangible assets, competitiveness.

В современных условиях бурного развития инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, которая становится определяющим условием рыночной конкурентоспособности компании, необходима грамотная постановка бухгалтерского учета инноваций в организациях [3]. Выделение объектов учета, определение затрат и результатов инновационной деятельности представляются весьма актуальными, а проблемы в бухгалтерском учете инноваций требуют принятия своевременных решений по их устранению.

В настоящее время проблемы бухгалтерского учета инноваций обсуждаются учеными и практиками. Проблемы отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих организаций затрат на инновации и модернизацию производства рассматриваются и анализируются И.Д. Деминой [1]. Е. М. Жуковской исследуется и формируется методика бухгалтерского учета инновационного и сопутствующего продуктов в бюджетных организациях [2]. Проблемы бухгалтерского учета инновационной деятельности и направления их решения в Республике Беларусь рассматриваются Т.И. Пановой [4]. Проблемы учета и раскрытия информации об инновациях в бухгалтерской отчетности изучаются А.Р. Файзрахмановой [5]. Инновации как объект бухгалтерского учета исследуются Л.В. Шишкиной [6].

Инновации, с точки зрения бухгалтерского учета и аудита, – это прежде всего затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с целью создания потенциального объекта нематериальных активов. Большая наукоемкость

инновационных продуктов определяет использование значительных затрат ресурсов при разработке инновационных проектов. Инновационный процесс аккумулирует и накапливает затраты с момента появления идеи и до момента ее коммерциализации. Возможность управлять затратами на инновационную деятельность и учитывать факторы их уменьшения зависит от их оценки и систематизации. Именно на данных бухгалтерского учета и экономического анализа должен основываться контроль затрата на инновационную деятельность. Специфика конкретной инновационной деятельности, ее масштабы и потребности управления определяют состав информации бухгалтерского учёта.

Как нам представляется, бухгалтерский учёт инновационной деятельности характеризуется отсутствием её в числе традиционных объектов учета и отчетности. Поэтому на современном этапе в российском бухгалтерском учёте процессов инновационной деятельности отсутствует единая система счетов и регистров учета для отражения расходов, доходов и финансовых результатов инноваций в деятельности в организации. Имеющиеся учетные регистры, бухгалтерские счета не предоставляют достоверных данных для проведения анализа инновационной деятельности и ее влияния на финансовые результаты организации.

Затраты по созданию и внедрению инноваций в организации рассредоточены по отдельным подразделениям, отражаются на различных бухгалтерских счетах. Они могут учитываться на производственных счетах, непосредственно на счетах источников финансирования данных затрат, расходов будущих

периодов, капитализироваться на счетах основных средств и нематериальных активов. При такой организации учета не представляется возможным обобщение затрат как в целом по инновационному проекту, так и по отдельным его объектам. Отсутствие должной методики учета инноваций влечет за собой получение недостоверной информации о масштабах инновационной деятельности организации, затратах на нее, результатах и эффективности.

В таблице 1 приведены варианты учета затрат организации, которая самостоятельно разрабатывает и внедряет инновации.

Таблица 1.

Отражение затрат на инновационную деятельность на счетах бухгалтерского учета

Учета затрат на инновационную деятельность	Корреспонденция счетов бухгалтерского учета
Отражение затрат на создание нематериального актива (самостоятельно/подрядной организацией)	<p>Д-т 08-8 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» К-т 10 «Материалы»</p>
	<p>Д-т 08-8 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» К-т 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»</p>
Отражение затрат по НИОКР, результаты которых подлежат применению в производстве продукции либо для управленческих нужд организации	<p>Д-т 04 «Нематериальные активы» К-т 08-5 «Приобретение нематериальных активов»</p>
Отражение расходов по НИОКР, результаты которых не подлежат применению в производстве продукции либо для управленческих нужд, или по которым не получены положительные результаты	<p>Д-т 91-2 «Прочие расходы» К-т 08-5 «Приобретение нематериальных активов»</p>

Иной проблемой в области учета инновационной деятельности является то, что в нормативно-правовых актах отсутствуют критерии признания, оценки и порядка учета инвестиций как отдельного объекта учета. Следствием этого является неэффективный порядок учета инноваций, влекущий за собой различные неблагоприятные последствия. Речь может идти о неправильной оценке всех активов организации, может быть сделана неверная оценка рентабельности инноваций или неправильная оценка прибыли через отнесение основной части расходов организации на инновации за счет чистой прибыли.

По нашему мнению, формирование системы бухгалтерского учета затрат на инновационные мероприятия должно быть ориентировано на выполнение ряда принципов. Первым принципом является рассмотрение инновационного продукта как объекта бухгалтерского учета с учетом свойств его измеримости и обособленности. Во-вторых, принципиальным является отражение инноваций на счетах бухгалтерского учета как количественно определенных и обособленных объектов. Принципиальным является также накопление на счетах бухгалтерского учета «инновационных» затрат по этапам инновационной деятельности. Следующим важным принципом является расширение содержания и перечня объектов «инновационного» учета путем расширения понимания инвестиций как вложений не только в основной капитал и в нематериальные активы, но и в научные исследования и разработки, в человеческий капитал.

Таким образом, в результате исследования нами выявлены проблемы бухгалтерского учета инноваций. На сегодняшний день не существует единой системы счетов и регистров бухгалтерского учета для отражения доходов, расходов и финансовых результатов инновационной деятельности организации. В связи с этим не представляется возможным обобщение затрат как в целом по инновационному проекту, так и по отдельным его объектам. Отсутствие должной методики учета инноваций влечет за собой получение недостоверной информации о масштабах, затратах, результатах и эффективности инновационной деятельности организации. В нормативно-правовых актах отсутствуют критерии признания, оценки и порядка учета инвестиций как отдельного объекта учета. Следствием этого является неэффективный порядок учета инноваций. Для решения проблем отражения инновационных процессов в бухгалтерском учёте необходимо представить инновационный процесс как обособленный объект бухгалтерского учета и разработать эффективную методику отражения информации об инновационной деятельности на счетах бухгалтерского учета по этапам формирования инновационных затрат.

Список литературы

1. Демина И.Д. Проблемы отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих организаций затрат на инновации и модернизацию производства // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2014. № 3 (171). С. 11-16.
 2. Жуковская Е. М. Проблемы и пути развития инновационной деятельности субъектов предпринимательства // Бухгалтерский учет и анализ. 2014. № 6. С. 23–26.
 3. Карпова Е.В. Проблемы правового регулирования рынка интеллектуальной собственности // Экономика и политика. 2017. № 1 (9). С. 26-30 .
 4. Панова Т.И. Развитие бухгалтерского учета инноваций в условиях экономической интеграции // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). 2017. № 10. С. 56-62.
 5. Файзрахманова А.Р. Проблемы учета и раскрытия информации об инновациях в бухгалтерской отчетности // Теория и практика современной науки. 2017. № 8 (26). С. 236-239.
 6. Шишкина Л.В. Инновации как объект бухгалтерского учета // Вестник современных исследований. 2018. № 1.1 (16). С. 218-220.
-

УДК 001:378.1

DIGITAL-ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ВЫЗОВЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Рахлис Т.П.

Статья посвящена современной актуальной проблеме – трансформации высшего образования в условиях цифровизации. В статье раскрыты причины и основные направления цифровизации, радикально меняющие экономику, образование и жизнь общества в целом. Рассмотрены наиболее перспективные для реализации в образовательной деятельности digital-технологии: работа с большими данными (BigData); глубинное погружение в профессиональную среду (Deep Learning); облачные и блокчейн-технологии (Cloud), разработка и внедрение электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

Проведено исследование внедрения цифровых технологий, обеспечивающих возможность улучшения образования, позволяющих планировать конкретные шаги по трансформации работы вузов, приведен в пример опыт ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И.Носова». Новизна исследовательского подхода заключается в определении основных направлений трансформации образовательного процесса в вузе в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: Цифровизация, цифровые технологии, студенты, интернет, высшее образование, цифровая экономика, электронная информационно-образовательная среда.

The article is devoted to the current topical problem—the transformation of higher education in the conditions of digitalization. The article reveals the causes and main directions of digitalization, radically changing the economy, education and society as a whole. The most promising digital technologies for implementation in educational activities are considered: work with BigData; deep immersion in the professional environment (Deep Learning); cloud and blockchain technologies, development and implementation of electronic information and educational environment.

The study of the introduction of digital technologies that provide the opportunity to improve education, allowing you to plan specific steps to transform the work of universities, is an example of the experience of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

The novelty of the research approach is to determine the main directions of transformation of the educational process in the University in the digital economy.

Keywords: Digitalization, digital technologies, students, Internet, higher education, digital economy, electronic information and educational environment.

В докладе по новым подходам к защите конкуренции в условиях цифровой экономики, представленном Антимонопольным центром БРИКС в рамках VI Конференции по конкуренции под эгидой БРИКС, содержится статистика, говорящая о развитии цифровизации в странах мира. К примеру, приведены данные о количестве интернет-пользователей крупнейших стран мира. Первое место по такому показателю на март 2019 года занимает Китай, насчитывая 829 млн. интернет-пользователей. На втором месте находится Индия (560 млн. пользователей), третье место – США (293 млн. интернет-пользователей). России в представленном рейтинге принадлежит восьмое место – в ней насчитывается 109,5 млн. интернет-пользователей.

Таким образом, можно говорить о повсеместной цифровизации и об использовании digital-технологий во всех областях жизни – одном из основных требований времени, продиктованных логикой мировых изменений в рамках 4-й промышленной революции. Мир меняется, меняются способы работы, меняются цели и практики получения информации. Автоматизация, цифровизация, рост сложности общества, образование сетевых сообществ – вот

далеко не полный перечень трендов развития современного общества [1].

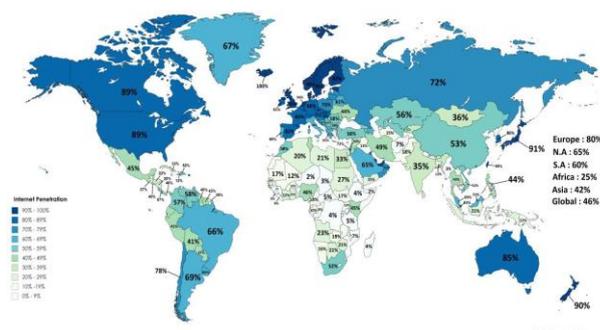

Рисунок 1 - Количество интернет-пользователей крупнейших стран мира

Источник: Омнибус ГФК-Русь

Проникновение digital-технологий во все сферы жизни требует от работника нового качества образования. Сегодня элементарной грамотности, которая формируется существующей системой

образования, недостаточно, более 50% работников выполняют работу, где необходимый уровень грамотности может быть заменен компьютером. Только 13% из них имеют уровень грамотности, превышающий уровень интеллектуальных компьютерных систем (имеющий сегодня или ожидаемый в ближайшие десять лет). В то же время доля работников с высоким уровнем общей грамотности снизилась по сравнению с 1990-ыми годами. Подготовка современных рабочих уступает подготовке рабочих, которые работали два десятилетия назад [2]. Современная система образования нуждается в кардинальных изменениях.

Динамика происходящих процессов в экономике требует активной позиции образовательного сообщества по анализу и выработке предложений развития системы высшего и профессионального образования в условиях цифровой трансформации экономики. Сложившаяся ситуация отчасти объясняется тем, что в условиях информационного общества не использовать цифровые технологии уже просто невозможно, поскольку мы безнадежно отстанем [3]. Но и двигаться вперед необходимо весьма продуманно и эффективно, поскольку появление, например, в вузе бухгалтерского ПО или электронного расписания – это еще не цифровизация. Цифровизация – это отслеживание того, как идет учебный процесс, как он влияет на качество итогового образовательного результата.

Следует отметить, что выпускники школ, для которых электронное обучение стало составной частью освоения образовательной программы, уже сегодня придут в высшую школу, которая должна быть готова к работе с этой категорией обучающихся [4]. Что можно предложить такому поколению «оцифрованных» студентов, чтобы полностью вовлечь их в образовательную среду, какие технологии использовать для подготовки высококвалифицированных кадров?

Исходя из того что в настоящее время предоставляют информационные технологии, наиболее перспективными для реализации в образовательной деятельности являются возможности работы с большими данными (BigData); глубинного погружения в профессиональную среду (Deep Learning); облачные и блокчейн-технологии (Cloud), разработка и внедрение в образовательный процесс образовательного учреждения электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

Big data (большие данные) – огромные объемы неоднородной и быстро поступающей цифровой информации, которые невозможно обработать традиционными инструментами. В русскоязычной среде под большими данными подразумевают также технологии их обработки. В мировой практике большими данными называют только объект анализа. Анализ больших данных

позволяет увидеть скрытые закономерности, незаметные ограниченному человеческому восприятию. Это дает беспрецедентные возможности оптимизации всех сфер нашей жизни: государственного управления, медицины, телекоммуникаций, финансов, транспорта, производства и т.д.

Возможность работы с большими данными (BigData) позволяет использовать потенциал искусственного интеллекта для сопровождения образовательной, научной и творческой деятельности студентов. Такие попытки сегодня предпринимаются энтузиастами по созданию роботизированных программ для подготовки к экзаменам в ГИБДД, ЕГЭ, ИГА. Искусственный интеллект также привлекается обучающими вузов в качестве консультанта по сложным вопросам, где требуется оперирование большими массивами данных.

Глубинное погружение в профессиональную среду (Deep Learning) представляет особый интерес в связи с развитием виртуальных машин дополненной реальности (VR), позволяющих моделировать в виртуальном пространстве технологические процессы. Первое определение машинному обучению дал в 1959 году американский информатик Артур Самуэль. Он написал игру в шашки с элементами искусственного интеллекта – одну из первых самообучающихся программ в мире.

Deep learning (глубокое обучение) – вид машинного обучения, создающий более сложные и более самостоятельные обучающиеся программы. При обычном машинном обучении компьютер извлекает знания через управляемый опыт: программист дает алгоритму примеры и вручную исправляет ошибки. А при deep learning система сама проектирует свои функции, делает многоуровневые вычисления и выводы об окружающем мире. Сферы применения этой технологии – обработка изображений, распознавание речи, нейромашинный перевод, вычислительная фармацевтика и другие прорывные технологии, внедряемые IT-гигантами вроде Google, Facebook и Baidu. Глубокое обучение стало одной из самых востребованных областей информационных технологий.

Главное в том, что в этом случае предоставляется возможность увидеть, почувствовать и оценить свои действия в профессиональной среде (что важно, не нанося возможного ущерба себе и окружающим). Вполне вероятно, что будет реализован ряд ранее не изученных образовательных возможностей, позволяющих дополнить спектр известных ранее методов обучения.

Облачные технологии (облачные вычисления, cloud computing) – технологии распределенной обработки цифровых данных, с помощью которых компьютерные ресурсы предоставляются интернет-пользователю как онлайн-сервис. Программы запускаются и выдают

результаты работы в окне web-браузера на локальном ПК. Преимущество технологии в том, что пользователь имеет доступ к собственным данным, но не должен заботиться об инфраструктуре, операционной системе и программном обеспечении, с которым он работает. Слово «облако» – это метафора, олицетворяющая сложную инфраструктуру, скрывающую за собой все технические детали. Технологии облачных вычислений нацелены на решение следующих задач: удобная работа с файлами на нескольких гаджетах, их редактирование и обработка без переноса с одного устройства на другое, без необходимости заботиться о совместимости программного обеспечения; решение проблемы ограниченного объема жесткого диска компьютера или флеш-карты; вопрос лицензированного программного обеспечения; возможность одновременной работы над одним документом несколькими людьми.

Технология блокчейн, получившая известность в связи с распространением криптовалют, активно начинает применяться в зарубежных вузах при подготовке выпускных квалификационных работ (блокчейн – это цепочка блоков, каждый из которых обладает меткой времени, ссылкой на предыдущий блок и хранится на разных компьютерах). Это позволяет преподавателям, работодателям в открытой информационной среде отслеживать продвижение студента в выполнении ВКР, оценить его перспективные возможности для привлечения на работу в компании. Блокчейн в образовании представляет собой открытую саморазвивающуюся систему, где реализуется активное взаимодействие всех участников образовательного процесса с использованием умного информационного пространства. Уменьшение срока обучения современного бакалавра приводит к необходимости его «адресной» подготовки, что позволит более точно определять необходимый опыт решения профессиональных задач, которые необходимы работодателю. Потребности современных компаний в квалифицированных кадрах не носят массового характера и требуют целенаправленной работы образовательной организации по подготовке специалиста, что может быть обеспечено использованием информационных технологий в учебном процессе, а в условиях использования онлайн-платформ взаимодействия образовательных организаций и работодателей становится реальной целевая подготовка на основе блокчейн-технологии.

Блокчейн-технология позволяет на основе единой платформы образовательной организации и организаций работодателей формировать требования, знакомиться с обучающимися, предлагать им варианты для целевого обучения, а образовательной организации формировать учебные модули для целевой, адресной подготовки конкретного

специалиста. Причем требования могут касаться владения определенными знаниями и опыта решения определенных профессиональных задач, не нужных всем, а нужных конкретному работодателю, который готов взять на работу конкретного выпускника. Более того, в технологии блокчейн не только образовательная организация, но и работодатель сможет видеть продвижение в подготовке конкретного специалиста. Безусловно, такое понимание роли информационных технологий в развитии высшего и профессионального образования отвечает текущим вызовам развития страны [5].

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) – необходимый компонент, предназначенный для обеспечения современного образовательного процесса. ЭИОС должна использовать современные технологические платформы для реализации потока знаний, позволяя всем участникам эффективно взаимодействовать в образовательном процессе посредством синхронной и асинхронной коммуникации. Введение в ЭИОС позволяет учиться независимо от локации преподавателя и студента: обучение может быть в любом месте, в любое время. ЭИОС помогает эффективно контролировать учебную работу каждого студента. Широкое использование мультимедийных учебных материалов, разработанных с учетом требований педагогического дизайна, в значительной мере снимает с педагогов ответственность за «доставку учебного содержания», позволяя сконцентрироваться на педагогической поддержке студентов, организационно-педагогической и воспитательной работе [6].

Магнитогорский государственный технологический университет работает над совершенствованием собственной ЭИОС: образовательный портал (режим доступа: newlms.magtu.ru) является частью ЭИОС МГТУ им. Г.И. Носова, целью которой является организация и сопровождение образовательного процесса с использованием ИКТ. Его создание направлено на выполнение требований ФГОС ВО и повышение эффективности образовательной деятельности за счет предоставления современных информационно-образовательных технологий и средств электронного обучения, а также высокоуровневых сервисов доступа к внешним и внутренним информационным ресурсам.

Образовательный портал разработан на базе платформы Moodle и интегрирован с другими элементами ЭИОС МГТУ им. Г.И. Носова. Основными задачами образовательного портала являются:

- формирование и развитие единого информационного образовательного пространства университета;
- обеспечение доступа к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик,

к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах;

– формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса;

– фиксация хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения ОП ВО и СПО, реализуемой с применением ЭО и/или ДОТ;

– проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализуемых с применением ЭО и/или ДОТ;

– взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети «Интернет»;

– информационное и учебно-методическое сопровождение образовательного процесса;

– развитие навыков самостоятельной работы с информацией у обучающихся.

Таким образом, следует отметить, что цифровые технологии обеспечивают массу возможностей для улучшения образования, но их интеграция в учебный процесс далеко не проста. Само по себе оснащение образовательных организаций digital-технологиями не ведет к повышению образовательных результатов. Цифровую трансформацию образования можно представить себе как решение проблем преодоления цифрового разрыва. Нашей стране нужны высокопрофессиональные кадры, поэтому задача отечественной науки состоит не только в переносе в наши условия лучших зарубежных практик, но и в

разработке научно обоснованной опережающей образовательной стратегии, опирающейся на лучшие отечественные научные школы и передовые цифровые технологии.

Список литературы

1. Vasbieva, D.G., Sokolova, N.L., Masalimova, A.R., Shinkaruk, V.M., Kiva-Khamzina, Y.L. Exploring the EFL teacher's role in a smart learning environment -a review study. *XLinguae*. 2018. 11(2). P. 265-274
2. Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 1/40. С. 83-91. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-11008
3. Maleko E.V., Rubanova N.A., Karpova E.V., Akulova I.S., Khakova G.S., Plugina N.A. Applying innovative teaching techniques and methods, when teaching cultural studies in higher education institutions // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. Vol. 8. №11. PP. 17-29.
4. Рахлис Т.П. Роль электронного обучения (E-learning) в формировании новой модели образовательной среды: российский и мировой опыт // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции. 2019. С. 456-457.
5. Шаронин Ю.В. Цифровые технологии в высшем и профессиональном образовании: от лично ориентированной smart-дидактики к блокчейну в целевой подготовке специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28507> (дата обращения: 28.11.2019).
6. Formation and Development of Professional Competence of Bachelors in Engineering in the Process of Economic Education / N.N. Kostina, A.V. Ivlev, N.V. Skvortsova, T.P. Rakhlis, N.R. Balynskaya, M.G. Abilova // *Man in India*. 2017. No. 97 (5). 2017. P. 53-74.

УДК 351/354

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО

Яковлев Д.А.

Рассматривается государственное управление с позиций анализа общественного сознания, учитывающего иррациональные его составляющие. В рамках общей методологии, опирающейся на диалектический метод, используются методы структурного и функционального анализа. Данный подход позволил обосновать подход к функционированию и развитию общества и государства как процессу, заключающему в себе единство порядка и хаоса. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования проблематики государственного управления, применяться в качестве теоретических оснований прикладных исследований в данной области.

Ключевые слова: Власть, государственное управление, идеология, иррациональность, общественное сознание, рациональность.

The article is an attempt to consider governance as deep analysis of social consciousness including irrational components. Author makes use of the dialectical method of research. Besides the author also makes use of some elements of structural and functional approaches corresponding to the concept of general methodology. It helps motivate consideration of the development and functioning of the state and society as a process that includes both order and chaos. The results obtained can be used in further research and serve as theoretical basis for applied researches in this sphere.

Keywords: Power, state governance, ideology, irrationality, social consciousness, rationality.

Нормы, которые устанавливают юридический статус государственных служащих, определяет государственную службу как социальный институт. Именно нормативно-правовая составляющая всей структуры госуправления в первую очередь определяет, насколько адекватно удовлетворяются запросы избирателей, в какой мере эффективно взаимодействие между гражданским обществом и государством и, в конечном итоге, насколько устойчива данная система государственного управления.

Однако не следует забывать, что само право имеет своей фундаментальной основой глубинные, далеко не всегда рациональные представления, в частности, то, что принято называть менталитетом нации, этноса, народа.

Естественно, что государство и право, будучи системами, существуют в виде более-менее строгой иерархии смыслов и норм, однако по мере движения к их исходным первоэлементам обнаруживаются иррациональные составляющие. Реально при рассмотрении какой-либо социально-политической или юридической проблемы окончательное решение принимается еще до того, как рассуждениям придастся строгая логическая форма. Как указывал в свое время И. Кант, мнение обычно проще способа его изложения [4, с. 60].

По своей глубинной сути государственное управление и правоприменение представляют собой субъективные творческие процессы, а социально-политическая реальность складывается под влиянием не только рассудочных факторов, но и эмоциональных, волевых и т. п. Именно в таком ключе следует рассматривать влияние государственного управления на общество, поскольку здесь уже идет речь не о «технических» изменениях в

системе нормативно-правовых актов, а об анализе социума с позиций культурно-исторических и социально-психологических.

Помимо этого, не следует забывать, что в структуре социальных систем, как и любых систем вообще, закономерны компоненты и упорядоченности, и беспорядка. Сама эволюция социума является упорядоченно-хаотической, чему соответствует рационально-иррациональный способ отражения этого процесса в сознании. Несомненно, что политика, и право, и управление государством ориентированы в первую очередь на рациональность, однако любая социально-политическая или юридическая доктрина отражает общественную реальность своего времени в целом.

В рамках коллективного сознания сосуществуют такие феномены, как политическая идеология и политическая психология. В структуру последней включены эмоции и другие феномены, которые не могут быть отнесены к сфере рационального. Политическая психология зачастую наполнена мифами, предрассудками.

В непосредственных жизненных ситуациях политическая психология наиболее наглядно проявляет свое иррациональное начало в ситуациях, связанных с изменением поведения стихийно возникших, неуправляемых масс людей. Человек в таких ситуациях быстро проникается симпатиями и антипатиями, позитивный настрой обращается в негативный, поддержка действий лидеров превращается в противоположность и т. д.

Социальная практика, в отличие от кабинетных доктрин, во многом нерациональна. Рацио и иррацио взаимообусловлены. Нет одного без другого, существования врозь. В области государственного управления эти противоположности получают, в

частности, конкретно-содержательное проявление в паре «власть – свобода». Власть, как и готовность ей подчиняться, служить, задана человеческой предысторией, возможно, даже филогенетическим прошлым. В одном из своих аспектов власть есть простейшая и древнейшая форма организации людей: власть вожака в стае, стаде. Отрефлексированная же идея власти напрямую связана с представлением о жесткой детерминированности мироздания, бытия вообще. Свобода же, напротив, представляет собой стремление к независимости, самостоятельности, выражающееся в отказе подчинения, в бунте против власти. В этом смысле природа человека как «существа политического» двойственна. Эта двойственность нашла свое отражение уже в философско-политических рефлексиях Античности. Подобная противоречивость характерна и для мировоззрения всех последующих эпох. Достаточно вспомнить, что реальная социально-политическая деятельность христианских церквей во многом противоречила догмам Нового завета. А ведь христианская идеология была официальной в большинстве европейских государств на протяжении чуть ли не двух тысячелетий. Мышление современного европейца сформировано в первую очередь христианскими традициями. Если же личность, воспитанная в традициях христианской культуры или культуры, выросшей из христианской, пытается осознать свое отношение к проблеме власти и свободы, ее сознание продуцирует двухмерную семантическую структуру «насилие – ненасилие». Чаще всего человек в такой ситуации принимает какое-либо компромиссное решение. На такого рода компромиссах строилось развитие политической реальности Запада и культуры вообще. В этом смысле природа человека в ее индивидуальном и коллективном проявлении не просто дуалистична, а именно диалектична. В определенные моменты развития общества на первый план выходит власть, в другие – свобода. В одно время преобладает жесткая детерминированность, в другое – спонтанность. Это проявляется как в общественном сознании в целом, так и в конкретных его формах, в частности, в политико-правовой сфере. Иррациональные элементы, выходя в определенные периоды на первый план, могут захватывать сознание масс, во многом определяя характер социально-политических изменений. Как отмечал В.В. Налимов, «в XX веке на наших глазах многие страны Европы и Азии были охвачены безумными идеями, хотя сами эти идеи вначале формулировались казалось бы на основании вполне рационально звучащих высказываний» [9, с. 92].

Иррациональное проявляет себя в сфере государственного управления, политики и права еще в одном аспекте. Конкретная правовая система определяет, что конкретно должно считаться важным в соответствии с принятой в ней схемой правового

мышления, которое, с одной стороны, направляется правилами логики, а с другой – распространёнными в данной среде негласными и гласными конвенциями. В итоге сами основополагающие правовые идеи и то, как они толкуются, априори получают статус обязательности. «Должно ли существовать право и должны ли быть установлены эти правила – на такие вопросы юриспруденция не отвечает» [3, с. 720]. Здесь можно вспомнить Г. Лебона обосновывавшего идею того, что внутренним двигателем и скрытой пружиной развития человечества является иррациональное начало. Оно определяет как мысли, так и поступки людей. По мнению Лебона, логика, разум, рациональность никогда не лежали в основе развития социальных систем. Идеи, предопределяющие действия людей, могут носить рациональный характер. Но «в действительности мысль людей преобразуется не влиянием разума» [5, с. 6]. Схема, предложенная Лебоном, такова: рациональное положение, воспринятое индивидом, переходит в область бессознательного, где перерабатывается и затем опять проникает в сферу сознания, обретая форму рационального, но являясь иррациональным по сути. Сознание индивида, включающее как рациональные так и иррациональные компоненты, связано с сознанием нации. Не принимая идею Лебона о том, что душевный строй народа так же устойчив, как его анатомические особенности, стоит обратить внимание на мысль о том, что «душевный строй народа» (если попытаться определить, что Лебон подразумевает под «душевым строем» то, что в современных исследованиях называется ментальностью) определяет особенности мышления, эмоциональных проявлений, верований и искусств. Лебон полагал, что нравственные и интеллектуальные признаки, ассоциация которых образует так называемую «душу народа», представляют собой синтез опыта, имеющего бессознательный характер. Большой интерес представляет и положение Лебона об увеличении значимости иррацио в ходе истории.

Некоторое сходство с теорией Лебона имеют представления В. Парето, который делит социальные действия людей на логические и нелогические. Первые инициируются рациональной частью психики, вторые – иррациональной. Вовсе не разум есть двигатель социальной эволюции. Люди используют разум для того, чтобы скрыть нелогичность своего поведения, облекая свои чувства и инстинктивные поступки в формы логических действий. Решая проблему взаимоотношения рационального и иррационального в социуме, Парето без колебания отдаёт приоритет иррацио.

Источник изменений социальной среды он видит в иррациональных побуждениях людей. Фундаментом человеческой иррациональности служат резудии – «остатки». Если из социального действия вычесть всё рациональное, то остаются

именно резудии как его база. Такую теорию следует расценивать как иррационализм биопсихологического толка. Действия нелогического характера, которые осуществляются на основе резудий, понимаются как основной элемент социального бытия. Именно он является причиной изменений в развитии обществ. В то же время идеологические составляющие общественного сознания маскируют сущность истинных причин человеческих поступков. Они придают видимость рациональности иррациональным стремлениям.

Весьма интересна трактовка Парето идеологий как интеллигибельных конструктов, действие которых направлено на придание рационального вида эмоциям, предрассудкам. Она выявляет, несомненно, истинное значение систем верований в жизни индивида и общества. Позже франкфуртцами был представлен специфический вариант осмысления рассматриваемой проблемы: идеи социопсихологического толка были синтезированы с положениями, разработанными К. Марксом и М. Вебером.

Специфика марксистского подхода в том, что акты воли и историческая необходимость опосредуются человеческой практикой, в опыте которой сплетены как и сознательные элементы, так и стихийные. Масса действует как сила стихийная, у которой нет полностью осознанных рациональных целей. Однако общественные экономические и социальные потребности людей определяются экономическим положением, процессом производства – эти потребности и формируют вектор внешне неосмысленных социально-исторических действий.

Многомерность, зафиксированная Марксом в его теории идеологии, проявляется в том, что сознательные явления могут надстраиваться одно на другое так, что определенные объекты сознания приобретают значения, изначально им несвойственные. Эти объекты и есть «идеологические объекты» в том смысле, что проявляются как некоторые автономные образования сознания, воображающие себя конечной точкой отчета, а в действительности, являющиеся выражением чего-то другого. Более того, под эти объекты, не проконтролированные изначально рационально, в дальнейшем подводятся псевдорациональные объяснения. Раскрывая взаимосвязь рационального и иррационального, проявляющуюся во взаимодействии общественного и индивидуального сознания, Маркс делает акцент на том, что сознание не может быть объяснено из самого себя. Мысль индивида определяется социальной действительностью. Человек в ходе социализации воспринимает способ мысли, идеи, нормы своей общественной группы, считая их вполне логичными и естественными, однако на самом деле они не являются продуктами его личного разума. По сути

дела, они для него сущностно иррациональны. Мыслительный процесс отдельной личности «не в состоянии переступить тех границ», которых не переступает жизнь представителей этой группы. Человек может совершенно искренне считать свой образ мысли ни от кого и ни от чего не зависящим, тем не менее и в данной ситуации есть «различие между тем, что человек думает и говорит о себе и тем, что он есть на самом деле...» [7, с. 28-29].

Концепция ложного сознания Маркса была развита и преобразована в социологии знания К. Манхейма, увязавшего ее с проблемой рации и иррацио. Манхейм опирался в своей работе и на идеи антипода Маркса – М. Вебера, предложившего классификацию действий людей, разграничив их в качестве целерациональных, ценностно-рациональных, аффективных и традиционных. Последние два действия в этом перечне – иррациональные, потому что аффективное определяется эмоциями, традиционное – через устоявшиеся традиции и привычки [2, с. 628-630].

Действие целерациональное присутствует в ситуации, когда индивид воспринимает других (как и вообще объекты внешней по отношению к нему реальности) как условия, средства действия, рационально ориентированного на достижение своих задач. Можно сказать, что действие такого типа это есть проявление абсолютной рациональности. Ценностно-рациональное действие характеризуется верой в этическую, эстетическую, религиозную ценность безусловного характера. Этот тип действия несколько менее рационален, чем предыдущий.

Можно считать, что традиционное и аффективное действия являются воплощением иррацио. В концепции Вебера одним из наиболее важных можно считать положение о том, что эти типы действий субъективно-иррациональны, тем не менее они могут оказаться рациональными объективно. Здесь важна точка отсчета – отдельный человек или социум. По Веберу, в действии отдельных людей присутствуют несколько или все разновидности перечисленных действий. Доминируют же рациональные или иррациональные, в зависимости от типа социума. В целом, социальное развитие характеризуется увеличением радио. Данное веберовское положение, принятое большинством позднейших исследователей, с нашей точки зрения не является неоспоримым.

Веберовская теория рациональности получила специфическую интерпретацию в работах Г. Маркузе. Несмотря на то что в понимании проблемы рационального у Вебера и Маркузе много общего, их подходы акцентируют внимание на различных аспектах проблемы. Вебер отдавал предпочтение рассмотрению позитивных проявлений рациональности в индустриальном обществе, хотя отмечал и ее негативные стороны и даже сформулировал принцип перехода ее в свою

противоположность. В центре же внимания Маркузе оказывается как раз эта оборотная сторона рациональности. Технические средства общества вопреки логике развития рациональности, описываемой Вебером, несут не столько блага, сколько беды и разочарования. Более того, рациональное превращается в иррациональное, институты индустриального общества из средства осуществления позитивных целей превращаются в самоцель. Иррациональность проявляет себя в фактах идентификации индивида с репрессивным по отношению к нему обществом, росте манипуляции сознанием масс и др. [8] Одномерность – следствие господства технической рациональности в обществе характеризуется Маркузе как прежде всего нивелировка потребностей, отсутствие явно выраженных политических и идеологических требований. Подобная трактовка проблемы рационального и иррационального характерна (с некоторыми вариациями) и для других мыслителей франкфуртской школы. В частности Ю. Хабермас, разделяя тревогу по поводу негативного влияния технологической рациональности, считает возможным преодоление противоречия между научно-техническим прогрессом и потребностями человека. В целом, оценивая трактовку проблемы рациональности и иррациональности франкфуртцами, можно отметить, что она приобретает в их концепциях чрезмерно политизированный характер. Представители этой школы, следуя за Вебером, выделяют различные виды рациональности и иррациональности, рассматривая свои теории как политические идеологии, выдвигая конкретные политические цели. Так, Т. Адорно и М. Хоркхаймер специально рассматривают проблему рационального и иррационального в контексте изучения проблем политической власти.

Хоркхаймер разделяет разум на субъективный и объективный, определяя как субъективный разум человека нынешнего общества. В индустриальную эпоху разум превращается в инструмент достижения целей, о которых ничего неизвестно. Люди не ищут объективно существующих истин, чтобы сориентировать по ним свое поведение. Их рациио есть рациональное использование инструментов для задач, поставленных общественно-политической системой. Можно сказать, что рациональная для системы цель есть цель иррациональная для индивида, в нее включенного. В совместном с Адорно труде «Диалектика Просвещения» Хоркхаймер описывает механизм принятия индивидом иррациональных для него задач и способов мышления и поведения. Общественная система навязывает индивидам функциональность, используя для этой цели механизм масс-медиа. Навязывая свои поведенческие матрицы, масс-медиа воздействует на процесс формирования потребностей и творит соответствующий язык. Культурная

индустрия подменяет личностную рациональность общественной. По сути, культурная индустрия есть идеология, определяющая принятие индивидом целей, установленных системой. Всю структуру рационального и иррационального можно представить в виде четырехэлементной схемы. Метод, лежащий в основе построения данной такой схемы, использовал К. Манхейм, который в свою очередь опирался на идеи М. Вебера, В. Парето и Г. Зиммеля. Суть здесь заключается в том, что один и тот же феномен возможно понимать как рациональный и как иррациональный. Использование данного подхода легитимируется наличием нескольких типов как рациио, так и иррацио. Выражаясь словами К. Манхейма, следует признать существование субстанциальной рациональности и иррациональности, функциональной рациональности и иррациональности [6, с. 293–297].

Подобная классификация в той или иной модификации применяется практически всеми более поздними авторами, рассматривающими феномены рациио и иррацио. Меняется лишь терминология, а сам принцип типологизации не меняется. В частности, В.С. Швырев пишет о существовании рациональностей «скрытой» и открытой [1, с. 95–96]. В сущности, открытая рациональность есть рациональность субстанциальная, а закрытая – функциональная в принятой нами терминологии. Аналогичным образом обстоит дело и с иррациональностью.

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, можно утверждать, что теория и практика государственного управления должны опираться на видение взаимодействия отдельных членов социума и общества в целом, взаимодействия граждан и государства как феномена, имеющего рациио-иррациональные характеристики, обуславливающий взаимoadaptацию личности и той среды, в которой она действует.

Список литературы

1. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 95–96.
2. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1991.
3. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990.
4. Кант И. Мысли об истинной оценке живых сил // Собрание сочинений в восьми томах. М.: Мысль, 1963. Т. 1.
5. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011.
6. Манхейм К. Человек и общество в эпоху преобразования // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
7. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 т. М.: Политическая литература, 1987. Т. 4.
8. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994.
9. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993.

УДК 159.923

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, СКЛОННЫХ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Яценко Т.Е., Русецкая Л.А.

В статье приведена классификационная характеристика виктимной деформации личности и виктимного поведения, сущностные характеристики психологического здоровья. Представлены результаты эмпирического исследования характеристик психологического здоровья юношей и девушек, склонных к аутовиктимному, виктимному, гипервиктимному, агрессивному, некритичному, гиперсоциальному, зависимому, самоповреждающему виктимному поведению.

Ключевые слова: Виктимность, виктимная деформация личности, виктимное поведение, психологическое здоровье, юношеский возраст.

The article provides a classification characteristic of victim deformation of personality and victim behavior, the essential characteristics of psychological health. The results of an empirical study of the psychological health characteristics of boys and girls, prone to auto-victim, victim, hyper-victim, aggressive, uncritical, hypersocial, dependent, self-damaging victim behavior are presented.

Keywords: Victimization, victim deformation of personality, victim behavior, psychological health, youthful age.

Согласно И.В. Дубровиной, психологическое здоровье – это комплексная, системная характеристика личности, в отличие от психического здоровья, имеющего отношение к отдельным психическим процессам и механизмам [1].

О.В. Хухлаева определяет психологическое здоровье как динамическую совокупность психических свойств, обеспечивающих гармонию между различными сторонами личности человека, между человеком и обществом; возможность полноценного функционирования человека в процессе жизнедеятельности [2]. К стержневым характеристикам психологического здоровья ученая относит: стрессоизменчивость (сохранение здоровья в трудных жизненных ситуациях наряду с использованием человеком стресса для личностного роста и развития), способность к саморегуляции, позитивный образ Я и Другого, рефлексия, потребность в саморазвитии и развитии как выполнении своей жизненной программы, реализации уникального жизненного пути.

Таким образом, психологическое здоровье – условие адаптивности личности, сохранения интереса к жизни, обеспечения психологического благополучия, принятия позиции субъекта жизнедеятельности. Поэтому необходимо исследование характеристик психологического здоровья личности, отличающейся низкой жизнестойкостью, неспособной противостоять деструктивным внешним влияниям, выстраивать гармоничные отношения со средой, для их своевременной коррекции. К такой категории людей относятся виктимные личности. Им свойственны трудности самоопределения, созерцательная и реактивная жизненная позиция, смирение с жизненными трудностями, наличие широкого спектра фрустрированных социальных потребностей, склонность к самостигматизации. Виктимное поведение – исполнение человеком в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное

сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее его психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [3].

Обозначим наиболее распространенные классификации виктимного поведения и виктимной деформации личности. М.А. Одинцова различает виктимную (люди, которым свойственна социальная роль жертвы и которые характеризуются наличием стигмы, глубоко переживают аутсайдерство, чувствуют себя одинокими, замкнуты, отличаются тревожностью и конформностью), аутовиктимную (люди, которым свойственна игровая роль жертвы и которые пытаются манипулировать другими, указывая на свою беспомощность, бедственное положение, общительны, уступчивы, угодливы, умеют расположить к себе) и гипервиктимную (люди, которым свойственны позиция и статус жертвы и которые проявляют пессимизм, демонстрируют гнев, обиду, постоянно жалуются, обвиняя других в своих неудачах, проявляют агрессию при отсутствии сочувствия, раздражительны, считают мир несправедливым) деформацию личности [4]. О.О. Андронникова разграничивает виктимное поведение на: агрессивное (склонность становиться жертвой вследствие проявления агрессии по отношению к другим людям), некритичное (неосмотрительное, неосторожное, наивное поведение, обуславливающие ревиктимизацию), самоповреждающее (причинение себе психологического, имущественного или физического вреда, провокация других людей на виктимизирующие воздействия ситуацией просьбы или обращением, вовлечение в виды деятельности, связанные с риском для жизни), зависимое (наличие рентной установки на беспомощность, намеренное вовлечение в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки), гиперсоциальное (социально одобряемое поведение, включающее в себя защиту интересов других людей даже в ущерб себе) [5]. Группой ученых (О.В. Белановская,

Н.И. Олифиревич, Н.К. Плавник, Л.А. Русецкая, И.В. Шматкова, Т.Е. Яценко) виктимность дифференцируется на: академическую (проявляется в учебной деятельности), виртуальную (отражается во взаимодействии в социальных сетях Интернет), межличностную (в отношениях со сверстниками), виктимность в детско-родительских отношениях и личностную виктимность (генерализованное восприятие себя как жертвы, отношение к себе как к жертве).

Т.Е. Яценко классифицирует виктимное поведение на инструментальное (стремление к получению выгоды от исполнения роли реальной / мнимой жертвы, сопровождающееся психологическим сопротивлением научению уверенному, автономному поведению, нарушением личностных границ других участников взаимодействия), неинструментальное (является выражением виктимного потенциала личности, сопровождается гиперчувствительностью к личностным границам других участников взаимодействия, неудовлетворенностью исполняемой ролью жертвы и стремлением к научению уверенному, автономному поведению) [6].

Выборку исследования, выполненного в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (№ Г18Р-298), составили 130 учащихся 10-11 классов учреждений образования г. Барановичи. Из них – 66 девушки и 64 юноши. Диагностический инструментарий: методики «Тип ролевой виктимности» М.А. Одиной и Н.П. Радчиковой, «Опросник склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой, «Диагностика психологического здоровья» А.В. Козлова. Метод статистической обработки данных: корреляционный анализ (коэффициента корреляции Спирмена).

Рассмотрим характеристики психологического здоровья различных категорий виктимных юношей и девушек.

Старшеклассники с аутовиктимной деформацией личности. Низкий уровень сформированности стратегического вектора психологического здоровья (ВПЗ) ($r_d = -0,51$, $p = 0,003$; $r_{ю} = 0,41$, $p = 0,02$). Им сложно настраиваться на рабочее состояние. Ситуации ожидания заставляют их нервничать. Склонны ставить чрезмерно сложные цели, руководствуясь принципом: «все или ничего». Не переносят ситуации частичного успеха: отказ от поставленных целей при первых трудностях. Незаслуженные комплименты принимают, испытывая радость. Редко выполняют обещания. Им сложно сконцентрироваться на выполняемой деятельности после отвлечения. Таким образом, аутовиктимные девушки и юноши не прилагают усилий для достижения поставленных целей, рассматривают трудности как непреодолимые, не терпимы к неопределенности, не умеют выстраивать баланс между целями и временными, личностными, интеллектуальными, экономическими,

социальными и физическими ресурсами, что определяет постоянную фрустрированность потребности в достижениях, неудовлетворенность собой и жизненными обстоятельствами.

У аутовиктимных юношей выраженность остальных ВПЗ неустойчивая: не выявлены значимые корреляции.

Характеристики психологического здоровья аутовиктимных девушек:

– Низкий уровень сформированности просоциального ВПЗ ($r_d = -0,55$, $p = 0,001$). Склонны нарушать социальные нормы, руководствуясь принципом удовольствия. Им сложно устанавливать социальные контакты. Для достижения целей оказывают эмоциональное давление на партнера по коммуникации, используют эмоциональный шантаж (крик, слезы) вместо аргументации. Отличаются эмоциональной вязкостью: сложно прощать обиды. Переживают психологический дискомфорт в ситуации публичного выступления. Таким образом, им сложно выстраивать межличностные отношения, они беспокоятся о благополучии других людей.

– Низкий уровень сформированности интеллектуального ВПЗ ($r_d = -0,49$, $p = 0,004$). Они избегают исследовательских проектов, освоения нового материала, проявляют прагматизм (интерес к практико-ориентированному знанию), низко оценивают свои интеллектуальные способности, избегают ситуаций, требующих проявления эрудиции. То есть уклоняются от сложной интеллектуальной деятельности, что обусловлено генерализованной выученной беспомощностью.

– Низкий уровень сформированности Я-вектора ВПЗ ($r_d = -0,39$, $p = 0,03$). Им сложно аргументировано презентовать свою точку зрения. Не имеют четкого представления о своих возможностях, не отличаются целеустремленностью. Смиряются с неудачами, не пытаются добиться цели. Таким образом, аутовиктимные девушки не имеют четких представлений о содержании психологического пространства своей личности (ценности, убеждения, привычки, социальные предпочтения и пр.), не умеют добиваться позитивного внимания со стороны социального окружения и отстаивать свою индивидуальность (размытые личностные границы).

– Высокий уровень сформированности семейного ВПЗ ($r_d = 0,38$, $p = 0,03$). Ориентированы на семейные ценности, готовы жертвовать своими интересами ради семьи. Семью рассматривают как источник психологической поддержки. Желают принимать активное участие в решении вопросов, касающихся семьи.

Старшеклассники с виктимной и гипервиктимной деформацией личности. У гипервиктимных юношей отмечен низкий уровень сформированности стратегического ВПЗ ($r_{юв} = -0,37$, $p = 0,04$). Для виктимных и гипервиктимных девушек характерны: низкий уровень развития стратегического

($r_{ДВ}=-0,46$, $p=0,01$; $r_{ДВ}=-0,41$, $p=0,02$; $r_{ЮВ}=-0,37$, $p=0,04$), просоциального ($r_{ДВ}=-0,37$, $p=0,04$; $r_{ДВ}=-0,51$, $p=0,002$), интеллектуального ($r_{ДВ}=-0,44$, $p=0,01$; $r_{ДВ}=-0,536$, $p=0,002$) ВПЗ. Не склонны прилагать волевые усилия для достижения цели, уклоняются от сложных видов деятельности, не ориентированы на расширение межличностных контактов.

Старшеклассники, склонные к агрессивному виктимному поведению. Низкий уровень сформированности интеллектуального ($r_{Д}=-0,46$, $p=0,01$; $r_{Ю}=-0,36$, $p=0,04$), просоциального ($r_{Д}=-0,55$, $p=0,001$; $r_{Ю}=-0,37$, $p=0,04$), гуманистического ($r_{Д}=-0,34$, $p=0,05$; $r_{Ю}=-0,64$, $p=0,0001$) ВПЗ. Проявляют низкий уровень эмпатии, им сложно оказывать эмоциональную поддержку, прощать и безоценочно относиться к другим людям, демонстрировать толерантность. Склонны к стигматизации других людей, определяют условия ценности их личности, что обуславливает склонность провоцировать вербальной агрессией других людей на ответные агрессивные действия.

Характеристики психологического здоровья девушек: низкий уровень сформированности стратегического ВПЗ ($r_{Д}=-0,40$, $p=0,02$), а также тенденция (проявляется периодически) к низкому уровню следующих ВПЗ: семейного ($r_{Д}=-0,29$, $p=0,10$); творческого ($r_{Д}=-0,32$, $p=0,07$) (низкий уровень развитости эстетических чувств, не склонны к творческой деятельности, узость интересов); духовного ($r_{Д}=-0,27$, $p=0,12$) (материальные ценности превалируют над духовными; оценивают межличностные отношения в большей степени с позиции выгоды, чем достижения духовной близости; прагматически подходят к людям, оценивая целесообразность поддержания отношений с точки зрения возможных преимуществ. Это облегчает проявление и оправдание своей агрессии).

Старшеклассники, склонные к самоповреждающему виктимному поведению. Имеют низкий уровень сформированности гуманистического ВПЗ ($r_{Д}=-0,35$, $p=0,05$; $r_{Ю}=-0,31$, $p=0,09$). Больше сконцентрированы на своих переживаниях, чем на переживаниях других людей. Имеют жесткие критерии оценивания других людей. Им сложно прощать других людей за проступки. Самоповреждающее поведение вследствие действия механизма ретрофлексии катарсиса позволяет им переориентировать негативные эмоции, адресованные другим людям, на себя.

Показатели психологического здоровья девушек: низкий уровень сформированности стратегического ВПЗ ($r_{Д}=-0,39$, $p=0,02$), а также тенденция к низкому уровню сформированности духовного ($r_{Д}=-0,32$, $p=0,07$) и интеллектуального ($r_{Д}=-0,28$, $p=0,11$) ВПЗ. Они постоянно испытывают негативные эмоции в связи с неспособностью достигать поставленные цели. Скорее предпочтут простую, но неинтересную деятельность, чем сложную, но привлекательную, вследствие недооценки своих когнитивных возможностей. Слабо выражены духовные ценности. Низкий уровень развития стратегического и

интеллектуального векторов психологического здоровья не позволяет девушкам активизировать ресурсы для решения возникающих жизненных трудностей. В свою очередь низкий уровень сформированности духовного вектора психологического здоровья облегчает их обращение к психологическому и физическому самобичеванию как способу самонаказания.

Показатели психологического здоровья юношей: низкий уровень сформированности творческого ВПЗ ($r_{Ю}=-0,57$, $p=0,001$) и тенденция к низкому уровню сформированности Я-вектора ($r_{Ю}=-0,28$, $p=0,12$). Им сложно осуществлять творческое самовыражение. Склонны подавлять и отрицать свои желания.

Старшеклассники, склонные к гиперсоциальному виктимному поведению. Тенденция к низкому уровню сформированности гуманистического ВПЗ ($r_{Д}=-0,32$, $p=0,09$; $r_{Ю}=-0,35$, $p=0,05$). Активная социальная позиция не связана с ориентацией на потребности других людей, обусловлена стремлением заявить о жизненной позиции, отстоять жизненные принципы. Подтверждением этому – высокий уровень развития Я-вектора ВПЗ ($r_{Д}=-0,40$, $p=0,02$) и низкий уровень духовного ВПЗ ($r_{Д}=-0,42$, $p=0,01$) психологического здоровья у девушек. Активность по защите интересов других людей носит компенсаторный характер, поскольку юноши уклоняются от интеллектуально сложных видов деятельности, имея заниженную самооценку когнитивных способностей. Об этом свидетельствует низкий уровень развития интеллектуального вектора психологического здоровья ($r_{Ю}=-0,52$, $p=0,002$).

Старшеклассники, склонные к некритичному виктимному поведению. Тенденция к низкому уровню сформированности творческого ВПЗ ($r_{Д}=-0,27$, $p=0,12$; $r_{Ю}=-0,30$, $p=0,10$) и низкий уровень интеллектуального ВПЗ ($r_{Д}=-0,41$, $p=0,02$; $r_{Ю}=-0,29$, $p=0,12$). Уклонение от интеллектуального совершенствования и творческого самовыражения не позволяет юношам и девушкам корректировать представления о мире и себе, что и обуславливает сохранение неосмотрительности, наивности и, как следствие, попадание в ситуации психологического насилия. Кроме того, девушки не имеют навыков социального прогнозирования: низкий уровень сформированности стратегического ВПЗ ($r_{Д}=-0,30$, $p=0,09$). Это определяет ревиктимизацию и закрепление паттернов некритичного виктимного поведения. Юношей отличает низкий уровень сформированности гуманистического ВПЗ ($r_{Ю}=-0,35$, $p=0,05$).

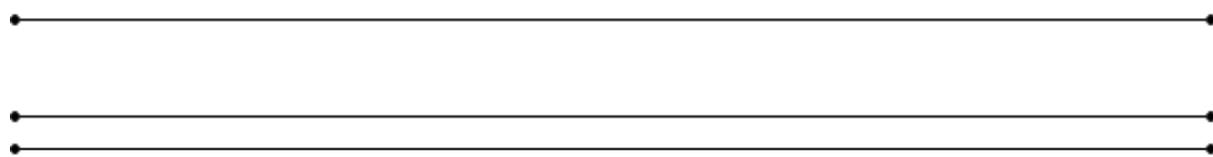
Старшеклассники, склонные к зависимому виктимному поведению. Девушкам свойственны низкий уровень сформированности стратегического ($r_{Д}=-0,42$, $p=0,02$) и просоциального ($r_{Д}=-0,45$, $p=0,01$) ВПЗ, тенденция к низкому уровню духовного ВПЗ ($r_{Д}=-0,30$, $p=0,10$). Юношам – низкий уровень интеллектуального ($r_{Ю}=-0,37$, $p=0,04$) и гуманистического ($r_{Ю}=-0,37$, $p=0,04$) ВПЗ. Несформированные навыки целеполагания, планирования деятельности, принятия стратегических решений у девушек и неумение критически осмысливать

свой жизненный опыт у юношей обуславливают расширение деструктивного опыта переживания беспомощности в сложных жизненных ситуациях, подкрепляя имеющуюся установку на поведение по типу жертвы и придавая ей генерализованный характер. Осознание и принятие девушками собственной беспомощности и дефензивности, а также низкий уровень развития эмпатических тенденций у юношей определяет их пассивную позицию в ситуациях, требующих оказания помощи другим людям.

Обозначенные структурно-содержательные характеристики психологического здоровья виктимной личности могут рассматриваться как приоритетные направления коррекционно-развивающей работы со старшеклассниками.

Список литературы

1. Практическая психология образования / под ред. И.В. Дубровиной. СПб.: Сфера, 2004. – 592 с.
2. Хухлаева О.В. Коррекция нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников. М.: Академия, 2003. 184 с.
3. Яценко Т.Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). 2019. № 7. С. 127-134.
4. Одинцова М.А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности: монография. Самара: Бахрах-М, 2013. 160 с.
5. Андронникова О.О. Возможности трансформации дезадаптивных форм виктимного поведения подростков в образовательном пространстве // Философия образования. 2014. № 1 (52). С. 178-184.
6. Яценко Т.Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу : практ. пособие для студентов психолог.специальностей. Барановичи: РИО БарГУ, 2014. 365 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА «КОНФЕРЕНЦИЯ»)

Асмус Н.Г.

В статье рассматриваются основные гендерные составляющие виртуальной коммуникации на примере жанра «конференция». Нами было выявлено, что женщины выбирают тактику коммуникативного сотрудничества, а мужчины – коммуникативного соперничества. Мы проанализировали три наиболее значимых аспекта речевой тактики самопрезентации и привлечения внимания к себе: манеру и способ использования виртуального имени, тональность высказывания и способ оформления мысли. Психолингвистический фактор неизменно влияет на речь коммуникантов в виртуальной среде, что приводит к обязательному проявлению тех или иных гендероспецифических черт в общении людей в Интернет-пространстве.

Ключевые слова: Виртуальная коммуникация, гендер, поляризация речевого поведения.

The article considers the main gender components of virtual communication on the example of the genre “forum”. We found that women choose the tactics of communicative cooperation, and men choose the tactics of communicative rivalry. We analyzed the three most important aspects of speech tactics of self-presentation: the manner of using a virtual name, the tonality of the message and structure of the utterance. The psycholinguistic factor invariably influences the speech of communicants in the virtual communication, which leads to manifestation of certain gender-specific traits in the communication of people on the Internet.

Keywords: Virtual communication, gender, polarization of verbal behavior.

Гендерные исследования речевого поведения мужчин и женщин за последние десятилетия претерпели значительные изменения. На современном этапе развития науки в целом перед лингвистами стоит задача проанализировать, как коммуниканты используют возможности языка для выражения концептов маскулинности и феминности. Интернет-среда как новое коммуникативное пространство обладает набором специфических черт, отличных от категорий и норм общения в реальной жизни, определяющих виртуальную коммуникацию как коммуникацию человека-текста. В компьютерной коммуникации участвуют в равной мере как мужчины, так и женщины, что позволяет нам говорить о поляризации стилей общения в виртуальном дискурсе.

Жанр Интернет-конференции относится к исконно сетевому жанру. Его мы определяем как развлекательно-познавательный жанр, оформляющий неспециальное общение (бытовой дискурс) и профессиональную коммуникацию, осуществляемую посредством новых информационных технологий в виртуальном пространстве. Мы выделяем следующие конститутивные особенности сетевого жанра «виртуальная конференция»: сходство с научной конференцией в ее неформальной части, размытость границ статусно-ориентированного и личностно-ориентированного общения, режим асинхронного

времени, полилоговая форма, карнавализация, оценочность, наличие этикетных условностей, конфликтность / толерантность по отношению к мнению «другого», фиксация текста, близкого к письменному типу дискурса, своеобразие композиционного построения виртуального сообщения, характерные языковые признаки.

В силу того что виртуальные собеседники общаются друг с другом посредством компьютера, игнорируя половые, социальные, профессиональные неравенства и различного рода запреты и условности, текст сообщения является имиджем участника дискуссии. Проанализированные нами текстовые сообщения мужчин и женщин в рамках различных форумов позволили нам заметить, что женщины выбирают тактику коммуникативного сотрудничества, а мужчины – коммуникативного соперничества.

Поскольку общение в виртуальной среде является анонимным, то практически все ее участники используют вымышленные имена. Это наилучший способ скрыть свое собственное имя, а также вызвать интерес у собеседника и заинтриговать его. Однако следует отметить, что выбор ника определяется видом конференции, в которой участвует человек. Если Интернет-конференция носит политический, научный и т.п. характер, то ник чаще всего совпадает с реальным именем участника.

Это объясняется известностью данного участника не только в Интернете, но и реальной среде. Участниками данных форумов являются известные люди, например, мэры городов, члены городской администрации, ученые. Исследуя тактики выбора виртуального псевдонима (или ника) на русском языке, мы выявили, что подавляющее большинство (56%) составляют мужские виртуальные псевдонимы, количество женских ников меньше количества мужских в два раза (30%). Русскоязычные пользователи выбирают тактику присвоения псевдонима, который не совпадают с их реальным именем (77% у мужчин и 65% у женщин).

В целом ники, имеющие гендерную составляющую феминной направленности, отражают типично женские черты: романтичность, загадочность, нежность, кокетство (*Незнакомка, Beauty, Челябиночка, ТаТьяна, Miss, The Sun, Santa Rosa, speed daughter, naughty*, и пр.). Псевдонимы с маскулинной направленностью, как правило, содержат в себе элемент реального имени, заменены именем персонажа, выражены номинативной конструкцией, передающей настроение участника общения или состояние души в данный момент (*Фрекен Бок, aibolit-66, Красавчик, Француз, Князь Дракула, Sky Captain, Геннадий Гром, Никанет, Север*) или подвергаются языковой игре (*Жуйчиков-Рябчиков, Sean No'Connery, Закулисинь*). Часто участники заменяют свое реальное имя ником, состоящим из целой фразы, цифр или букв другого алфавита: *Важный человек в мире перевода, 2004fy2004, 98% OF US WILL DIE AT SOME POINT IN OUR LIVES!!!!* и т.д. Хотелось бы отметить, что большое количество мужских ников имеют негативный оттенок, содержат просторечную, грубую или нелитературную лексику (*Палево, Бабло РыльцеВПуху, ОтМороженное, Трепло, Dumb Whisper, sneezy parker, StInky* и др.). Подобные псевдонимы привлекают внимание своей неординарностью и протестом.

Ник – это только один из элементов самопрезентации, дальнейшее речевое поведение определяется опытом и знаниями участника форума, его речевой культурой, уровнем грамотности и выбранной тональностью. Отсутствие знаний и опыта другие коммуниканты на подобных конференциях уличают довольно быстро. Зачастую и сам обладатель подобного ника срывает с себя маску, отказываясь от самоутверждения и показывая всем свое истинное лицо и поведение, характерное для него в реальном мире:

Важный человек в мире перевода:

проблема № 1 когда перевожу текст, скачу между word-документом-исходником и переводом сомневаюсь, что данный подход

профессионален 😊

вопрос: какие элементарные переводческие программы вы могли бы порекомендовать, которые

бы позволяли одновременно иметь перед глазами и редактировать/сохранять файлы в общедоступных текстовых форматах? если их можно где-то бы скачать бесплатно, оставьте ссылку, plz, в ответе или в личке

если тема уже затрагивалась и рассматривалась на форуме, либо где-то за его пределами - посылайте меня на три дабл ю 😊

Налицо ироничное отношение автора к самому себе, что непосредственным образом отражается в выборе ника – *важный человек в мире перевода*. Подобное ироничное отношение можно проследить и по нику девушки, зарегистрированной на форуме как *Знакомая*. Данная участница уже давно присутствует на переводческих форумах и высказывает свое мнение довольно убедительно и резко. Поэтому просто «знакомой» ее никак нельзя назвать:

Знакомая 15.05.20
19, 10:00

Voque

Во-первых, а тут девушка, с надписью ТаТьяна - ну как-то совсем не хорошо..Вы же не станете себя называть "девушка с надписью..." - это не уважение.

А что касается Татьяны - ну да, она такая..На меня вроде тоже когда-то наехала..А сейчас общаемся..Веселая дама..Говорит, все что думает, не лукавит.. Она такая, какая есть..Ну чего просто сидеть и скучно высказывать свои мнения..С ней хоть посмеяться можно, правдаСтрелок? 😊
Так что, девочку нашу не обижать..Не нравится общаться, так ведь никто не заставляет..А можно и вообще не ходить на форум!!!

Анализ двух данных высказываний позволил прийти к ряду интересных выводов:

1. Использование объемных конструкций:

а) повторение условных частиц *бы* – *могли бы порекомендовать, которые бы позволяли, где-то бы скачать;*

б) развернутые конструкции – *какие элементарные переводческие программы вы могли бы порекомендовать, иметь перед глазами и редактировать/ сохранять файлы в общедоступных текстовых формата, ну как-то совсем не хорошо, на меня вроде тоже когда-то...;*

в) синонимичные пары слов или слова, близкие по значению, расположены рядом – *в ответе или в личке; на форуме либо за его пределами; затрагивались и рассматривались; говорит все, что*

думает, не лукавит; такая, какая есть.

2. Нарушение логики повествования – указана *проблема № 1*, но вторая проблема обозначена не была. Было сказано *во-первых*, а «во-вторых» нет.

3. Соблюдение правил пунктуации. Точнее сказать, попытка сохранить эти правила, поскольку писать абсолютно грамотно удается далеко не всем участницам коммуникации.

Следовательно, авторами двух данных сообщений являются женщины. Несмотря на то, что гендер ника не всегда совпадает с полом коммуниканта, речевое поведение женщин можно охарактеризовать как вежливое, толерантное, гармоничное.

Обозначенное выше стремление к грамотности у женщин часто вызывает негативную реакцию на те сообщения, которые не отличаются особой аккуратностью на письме. Поэтому нередки случаи, особенно на филологических и лингвистических форумах, когда в вину участнику ставят не только отсутствие опыта и знаний, но и незнание правил пунктуации и оформления текста:

Tanja Sholokhova: Замените, пож., клавиатуру - чтобы там были клавиши Shift и точка. Ну Вы же, чувствуется, грамотный человек, ей-богу. (Можно не отвечать.)

Однако на любого нападающего находятся свои защитники. Именно так, довольно гневным, но в меру ироничным образом, отстаивается упомянутое выше игнорирование пунктуации:

AnnieThin:

Тане, местному Церберу правописания & единообразия 😊

"можно не отвечать" - золотые слова! можно ещё прибавить в скобочках "особенно если ответить толком нечего" 😊

пож., читайте повнимательнее название темы - это ведь не "Kick Me Club" какой-нибудь.

Но если только дело доходит до перебранки, женщины меняют свою тактику поведения на диаметрально противоположную: ко всем обращаются на «ты». Женщины соблюдают дистанцию «свой – чужой» и принципа «панибратства» не приемлют ни во время общения с другим полом, ни в пределах своего гендера. Тем самым любая установленная ранее дистанция сходит на нет. И в ход идут словесные ярлыки, которые лаконично и емко определяют возмущение и недовольство «всех присутствующих». Также наблюдается частотное употребление конструкций косвенной речи – «ну это же форум», «это же в Интернете, а в жизни я нормально пишу и т.п.», «можно не отвечать» – более всего характерное для сарказма или подтрунивания над другими участниками коммуникации.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что для женщин характерно

более частое и намеренное использование:

- литературной лексики (книжной и высокой);
- извинений и форм намеренного выражения учтивости, которые зачастую носят шустрый и ироничный характер;
- вводных слов;
- обращения к собеседнику на «Вы»;
- грамматических, орфографических и пунктуационных норм;
- распространенных, объемных, громоздких предложений.

Следует отметить, что отношение к форуму как к собственной территории – типичная мужская черта. Несмотря на свойственную мужчинам идею панибратства, раздел и захват территории характеризуют маскулинную коммуникацию; им также свойственен прямой конфликт. Коммуниканты мужского пола не допускают и не терпят шуток в свой адрес, замечаний по поводу здоровья или физического/душевного состояния.

Речь коммуникантов мужского пола обыкновенно наполнена различными мыслями и тезисами. Но практически никогда участники общения не пытаются соединить свои фразы при помощи различных союзов и местоимений, поэтому их сообщения по своей структуре напоминают ряд тезисов, объединенных логически, но не синтаксически:

АлП 9.09.2019
, 11:18

Хочу застраховать новый автомобиль (полное КАСКО). Обзвонил все страховые компании. Наиболее приемлемый вариант (цена+условия)-

Энергогарант, РОСНО, ТРАСТ.

Кого выбрать -подскажите.

Мужчины, от природы являясь прагматиками, четко и ясно излагают свои мысли, стараясь избегать чрезмерно детального описания того или иного явления, таким образом игнорируя качество написанного. Очень часто выражение мыслей мужчин на письме сводится к сухому констатированию фактов и тезисов. Достаточно часто в речи коммуникантов-мужчин встречаются простые предложения (в том числе эллиптические и номинативные), которые стоят в самом конце и определяют главную мысль всего высказывания. Использование сложносочиненных предложений с союзами *а* или *но* в речи мужчин направлено на одну единственную цель – обозначить противоположный тезис или отличный от уже высказанного: *не ты а скорее твой муж, не лезу с вопросами и советами и стою в сторонке рядом* и т.п. Цель сложноподчиненных предложений – показать время, место действия, а также причинно-следственную

связь определенных событий, явлений или обозначить условие, при котором эти события или явления происходили.

Игорь Савченко: *Хочу подчеркнуть, что наши действия не направлены на то, чтобы что-то сломать и разрушить в городе. Нет такой самоцели – снять Тефтелева с должности мэра. Цель – создать в Челябинске такое правовое поле, такую ситуацию которую бы не смог произвольно изменить один человек, даже если бы он занимал пост градоначальника.*

Очевидно, что коммуникантом является мужчина, участвующий в форуме под ником «Игорь Савченко» и выступающий типичным представителем своего гендера на письме. Во-первых, данный участник опускает личное местоимение Я, а начинает свое высказывание с глагола *хочу*, тем самым четко обозначая свое желание перейти к заданной теме без лишних слов. В целом конструкция *хочу подчеркнуть* является эмфатической и создана для привлечения внимания других участников общения к данному сообщению.

Во-вторых, наблюдается употребление в высказывании сложносочиненных предложений с бессоюзным типом связи *Нет такой самоцели – снять Юревича с должности мэра. Цель – создать в Челябинске такое правовое поле...* для того, чтобы выделить конкретную мысль автора сообщения и снова четко обозначить позицию коммуниканта. Следует также отметить, что составными частями этих сложносочиненных предложений являются простые нераспространенные предложения – у одного из них рема вынесена вперед, а второе является номинативным. Главной функцией подобных предложений является эмфатическая.

И в-третьих, для того чтобы как можно ярче выделить идею сообщения, используются указательные местоимения *такое, такую*, а также частицу *даже*. Повтор данных местоимений в ходе высказывания усиливает их указательную функцию.

Таким образом, высказывание коммуниканта с ником *Игорь Савченко* является очень ярким по своей структуре даже без использования определенной лексики (сленга и жаргона). Поэтому очевидно, что речь мужчины можно определить по набору тех или иных признаков, даже если коммуникант пытается скрыть свое имя, являясь направленной на авторитарное, резкое и грубое взаимодействие.

Гендерная специфика отражается и в особой манере использования пунктуации и синтаксиса мужчинами. Отсутствие пунктуации в текстах виртуальных конференций, авторами которых являются мужчины, напрямую связано с использованием ими простых предложений, бессоюзных или сложносочиненных с разделительными (*а, но*) или соединительными союзами (*и, или*), в которых ставить запятые в

середине предложения «совсем не обязательно»: *курить в машине не разрешаю даже жене а если она сильно хлопнет дверью..., отремонтировать мою машину даже если спец хороший ...*

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что среди мужчин в Интернет-среде идея «панибратства» присутствует в достаточно четко обозначенной форме. Наиболее ярко это выражается в обращении друг к другу на «ты» и приятельском отношении даже к незнакомым собеседникам или к тем, о которых они знают очень мало. Интересен тот факт, что если коммуникант-мужчина вступает в «виртуальную драку», то начинает использовать совсем противоположную тактику поведения – обращение к оппоненту на «вы», причем в довольно уничижительной манере:

N Zyrlin, Сергей Владимирович ...*Видимо Вы уважаемый в армии не служили а если служили то плохо... Прикажут и будешь бомбить и куда не денешься...*

Polkovnik

19.12.2018,
10:48

kmm

В Сбербанке с 18 лет кредитуют!..А коли ты 3 года трудишься на одном месте, то уж поди справку о доходах левую дадут там... 😊

«Вы» в данном контексте интерпретируется как более грубая версия личного местоимения «ты», как отказ от характерной мужской особенности – «панибратства». Также можно отметить и сочетание различных стилей лексики – высокого и сниженного – чтобы подчеркнуть намеренный переход на «ты». Таким образом, подобная тактика поведения может являться одной из разновидностей «виртуальных драк».

Таким образом, в ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что для мужчин характерно:

- использование грубых слов, просторечных и бранных выражений;
- нарушение этикетных условностей;
- отсутствие фраз, обозначающих вступление коммуниканта в диалог или выход из него;
- опущение извинительных выражений;
- более открытая и резкая позиция в высказывании собственной точки зрения;
- обращение к собеседнику на «ты»;
- использование пустых, «десемантизированных» фраз;
- намеренное искажение написания слов;
- преобладание простых предложений;
- игнорирование норм грамматики, пунктуации и орфографии.

Итак, вышеприведенный анализ виртуальной коммуникации на примере жанра «конференция» позволяет нам сделать вывод о том, что в Интернет-общении можно выделить гендерную составляющую, которая определяет поляризацию стилей общения.

Список литературы

1. Лингвофорум. URL: <https://lingvoforum.net/index.php?topic=97680.0>. (дата обращения: 01.10.2019).
2. Esperanto новости. Языковой форум. URL: <http://www.e-novosti.info/forumo/etnaj-lingvoj/topic166.html>. (дата обращения: 17.10.2019).
3. Политфорум. URL: <https://www.politforums.net/internal/1573190322.htm>. (дата обращения: 21.10.2019).

УДК 81`35

РУССКАЯ КЛАССИКА И БЭКГРАУНД СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Глазкова С.Н.

Знания современного школьника зачастую недостаточны для полноценного понимания русской классической литературы. Проведенное исследование показало, что почти половина текстов А. С. Пушкина является лакунарной для школьников и студентов. Зафиксированные лакуны затрудняют понимание текста. Архаизация языка классики, отрыв ее коммуникативной реальности, скудные фоновые знания школьника делают классическую литературу недосягаемой для многих школьников.

Ключевые слова: Стихи Пушкина, архаизация, понимание текста.

The background of the modern schoolchildren is often insufficient for a full understanding of Russian classical literature. That is, on average, almost half of the text is lacunary for schoolchildren and students. Textual activity of the student is unproductive. The archaization of the language of the classics, the transformation communicative reality, the meager background knowledge of the schoolchildren make classical literature inaccessible to many schoolchildren. In the article, the problem of lacunarity in the works of Russian classics is viewed through the lens of agnomy.

Keywords: Poems of Pushkin, archaization, understanding of the text.

Понимание текста, особенно художественного, все чаще соотносят с зоной понятийного дефицита. О. В. Соболева приводит цифры о непонимании художественного текста 90% старшеклассников и 84% студентов-филологов [7, с. 46-48]. В. Воронцов пишет о функциональной неграмотности около 30% учащихся в России: «Человек не воспринимает (частично или полностью) общий смысл текста, не способен выделить основную мысль текста, пересказать содержание, испытывает затруднения с формулированием собственных мыслей по поводу прочитанного» [1, 2009]. По данным международной организации PISA, школьники России по читательской деятельности находятся на 26 месте. Следовательно, ситуация, во-первых, требует осмысления и вмешательства, во-вторых – обмена опытом и идеями.

К числу особенно трудно интерпретируемых текстов относится поэзия. Понимание стихов на примере поэзии А.С. Пушкина составляет предмет нашего исследования. Понимание текста сегодня является одним из важных направлений психолингвистики, герменевтики, теории текста и других смежных областей филологии. Однако проблема это не только филологическая, но и методическая и педагогическая. Перед обучающим сегодня стоит вопрос, чему учить и как учить. Золотой фонд русского литературного языка, вне всякого сомнения, украшает поэзия А.С. Пушкина. Однако все труднее современный школьник учит его стихи, все хуже понимает и запоминает, все реже цитирует. Родители жалуются, что дети зазубривают бездумно, не понимая ни строчки, не могут отразить произведение, мгновенно

забывают выученное наизусть. Хрестоматийные цитаты поэта перестали иметь статус прецедентных текстов: они неузнаваемы для большинства школьников. Такое положение дел необходимо объяснить.

Безусловно, мир сегодня сильно изменился. Изменились средства хранения информации, средства письма, бытовые реалии, появилось новое цифровое пространство, и человек получил еще одно, дополнительное (или замещающее?), виртуальное измерение действительности. Трансформируются ценности: на смену традиционным национальным ценностям приходят международные, скажем, непривычные, для национального российского менталитета: не жалеть, а сосуществовать; делать добро не по нравственной потребности, а по долгу и обязанности, потому что так принято; не защищать животных, а быть рядом на равных; не сострадать всей душой, а соблюдать толерантность на уровне норм приличия; нравственность и эмпатию сменяют нормы этикета. Мир действительно изменился. Но изменился ли человек? Какое различие между человеком с гусиным пером и человеком с планшетом? Как представляется, неизменными остались вопросы, которые задает себе человек: *Кто я, Зачем я, С кем я, Что такое хорошо и что такое плохо, Кого и за что люблю и не люблю, Что такое совесть* и многие другие. Человек по-прежнему мается душой и задается вопросом: «*Что же мне так больно и так трудно*».

Казалось бы, все вопросы, поставленные поэтами прошлого, актуальны. Однако отразившаяся русскими поэтами и писателями действительность вдруг стала не востребуемой,

строго обязательной только для школы и ЕГЭ, но не для жизни и размышления о себе и мире. Если вопросы, на которые ищет ответа человек, неизменны, что же устарело? С нашей точки зрения, во многом произошла архаизация формы, лексики, стилистики. Русский язык претерпел такие серьезные изменения на стыке веков, что полноценное восприятие классики становится элитарным и штучным, почти невозможным в массовой масштабе. Для многих школьников культурный разрыв между ними и классикой становится непреодолимым барьером.

Наше исследование состояло в следующем: на материале творчества А.С. Пушкина, собрав воедино все программные произведения поэта и проанализировав понимание стихотворных текстов школьниками с 1-го по 11-й классы, проверить гипотезу о частичной архаизации этих текстов. Программа начальной школы по литературному чтению «Перспективная начальная школа» и Школьная программа по литературе под научной редакцией А.А. Леонтьева и О.В. Чиндиловой включают в себя следующие произведения поэта: (1-4 класс) «Уж небо осенью дышало», «У лукоморья...», «Сказка о рыбаке и рыбке»; (5 класс) «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Руслан и Людмила», «Песнь о вещем Олеге»; (6 класс) «Бесы», «Утопленник», «Песни западных славян»; (7 класс) «Дар напрасный, дар случайный...», «Ты и Вы», «На холмах Грузии», «Я помню чудное мгновенье», «Признание»; (8 класс) «19 октября», «К Чаадаеву», «К морю», «Анчар». «Пророк», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», «К***», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Я вас любил, любовь еще, быть может...», «Мадонна», (9 класс) «Медный всадник», «Каменный гость», «Погасло дневное светило...», «Элегия», «Подражание Корану», «Свободы сеятель пустынный...», «Вновь я посетил...». Число программных произведений колеблется в различных программах. Во взятых нами в качестве образца программах более 30 стихов, фрагментов поэм, поэм.

Степень архаизации текста в разных произведениях отличается. К наиболее архаизированным отнесем такие тексты: «Песнь о вещем Олеге», «Пророк», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», «Подражание Корану», «Свободы сеятель пустынный...»; к наименее подвергшимся архаизации отнесем «Ты и вы», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Я вас любил, любовь еще, быть может...». Ниже представлено 2 фрагмента (начальный и заключительный) из «Песни о вещем Олеге». В тексте жирным шрифтом выделены те фрагменты, которые подчеркнули как непонятные или непонятные до конца школьники шестого, восьмого, одиннадцатого классов.

*Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумным хозарам,
Их селы и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам;
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.
Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.*

Как видим, половина текста остается за пределами буквального, лексико-синтагматического понимания. Элемент домысливания, всегда имеющийся в художественном произведении, переходит ту количественную планку, за которой следует качественный сдвиг: возникает полное непонимание, текст воспринимается как бессвязный набор слов. Во фрагменте превышены пределы допустимого для адекватной интерпретации текста пятиклассниками.

Есть гораздо менее архаизированные пушкинские шедевры. Одно из таких стихотворений приводится ниже..

*На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.*

Как видим, подчеркнутыми оказались несущественные фрагменты, не мешающие, казалось бы, глубокой интерпретации текста. Тем не менее анализ и этого стихотворения показал непонимание общего смысла произведения, подтекста. Однако это уже предмет размышления для другого исследования.

В каждом из программных стихов поэта представлены архаизмы разного типа. На примере одного произведения, изучаемого в начальной школе, покажем их многообразие. В «Сказке о рыбаке и рыбке» и отрывке «У лукоморья...» зафиксированы следующие типы архаизмов:

– морфологические (здесь и далее в скобках приводятся примеры из произведений, названных выше: *старче, о заре, с ворота, жемчуги, на конюшине*);

– словообразовательные (*прихлынут, слыхивал, разбранила, воротился, дурачина, вздурилась, насмеялся, затолкали, осердилась*);

– лексические (*дол, витязей, пуще, бранится, простофиля, корысть, надобно, огрузили, перстни*);

чупрун, чай (частица), невод, светелка);

- семантические (дядька, пленяет, мед, смилуйся, выкуп, кликать, прямой (простофиля), ступай, землянке, невежа);
- фонетические (брег, чредой, над златом, окяне);
- акцентологические (пОлны);
- потерявшие употребительность фразеологизмы (пуще прежнего, бог с тобою, белены объелась, нет уж и следа, с очей прогнать велела, взашей затолкали; ни ступить, ни молвить; столбовою дворянкой, чёрной крестьянкой, чем только пожелаю, в ноги поклонился, слово молвить);
- устаревшие синтаксические модели, синтаксемы (мед пил, сказки говорил, закинул невод, ловил неводом, пряла пряжу, насмешишь их, не посмел я взять с неё выкуп, дорогою ценою откупалась, ступай себе с богом. не осмелился перечить, не даёт старику мне покою, говорят тебе честью, поведут поневоле; впредь тебе, невежа, наука).

В стихотворении «Пророк» зафиксированы следующие типы архаизмы:

- морфологические (мудрыя, виждь, горний);
- семантические (лукавый, замершие, вещей, содроганье, исполнись, звон, ход, гад, глаголом, вял, прозябанье, трепетное);
- лексические (Серафим, перстами, десницею, дольний, перепутье, зениц, отверзлись, уста, дольней);
- словообразовательные (отверстую, водвинул, восстань);
- фонетические (влачился, глас, во грудь, рассек, уголь).

Как видим, в программных стихах А.С. Пушкина представлено все многообразие архаизмов. Это и побудило к проведению данного исследования. Экспертной оценке подвергнуты 32 программных стихотворения, изучаемых с 1-го по 11-ый класс. За рамки исследования выведен роман «Евгений Онегин», требующий, как крупное произведение, особого подхода при анализе. В качестве первого задания дети соответствующих классов и старше получили распечатки со стихотворением, в котором надо было подчеркнуть слова, выражения и фрагменты, которые непонятны или понятны не до конца.

Сам архаизировавшийся текст составляет в различных стихах, по оценке реципиентов (от первоклассников до студентов второго курса филологического факультета), от 18 до 88% художественного текста. Часть результатов представим в таблице.

Таблица 1

Количественные показатели лексико-грамматической архаизации произведений А.С. Пушкина

Название произведения	Общее количество слов в тексте	Количество архаизмов в тексте	Процентное соотношение архаизмов в тексте
«У лукоморья»	157	58	37%
«Сказка о рыбаке и рыбке»	946	508	54%
«Бесы»	212	77	36%
«Я помню чудное»	103	45	44%
«Мадона»	84	29	35%
«Пророк»	133	65	49%
«Элегия»	75	21	28%
«Погасло дневное светило»	201	36	18%
«Подражания Корану»	219	108	49%
«Свободы сеятель пустынный»	56	49	88%
«Вновь посетил»	291	84	29%
Всего	477	280	43%

Таким образом, 1080 из 2477 слов не опознано школьниками, что составляет 43% текста. То есть в среднем почти половина текста является лакунарным для школьников и студентов.

Проблема лакунарности в лингвистике рассматривается в разных аспектах. Нас прежде всего интересуют лакуны, связанные с агнонимией. Фундаментальные исследования В.В. Морковкина и А.В. Морковкиной, посвященные агнонимии, содержат несколько дефиниций, например, следующую: «Агнонимы [от др.-греч. ἄ – не, γνῶσις – знание и ὄνομα, ὀνομα – имя] – лексические и фразеологические единицы родного языка, неизвестные, малопонятные или непонятные многим его носителям» [5, с. 6].

Есть работы, исследующие непосредственно агнонимические зоны школьника в произведениях классической литературы. Так, Е.О. Савина на примере романа Л.Н. Толстого «Война и мир» верно замечает: «Экспериментальные исследования доказывают низкий уровень языковой компетенции школьников. Многие слова, встречающиеся в текстах русской классической литературы, для современного носителя языка непонятны или понятны лишь частично» [6, с. 4–5]. По подсчетам исследовательницы, 80% потенциальных агнонимов «Войны и мира» являются иноязычными словами [7, с. 11]. Однако современное состояние дел таково, что для школьников являются агнонимами не столько иноязычные слова, сколько слова с богатым словообразовательным прошлым, давно освоенные в языке или исконные слова, обросшие аффиксами

типа *беззаветно, бестактность, искрометный, жизнеспособный* и пр. На взгляд любого педагога, значение этих слов мотивировано и может быть выведено из морфемного состава лексемы, однако практика показывает, что для школьников оно далеко не очевидно.

Для подтверждения этой мысли приведем мнение В.А. Козырева: все увеличивающийся «процент агнонимичной лексики в лексиконе студентов и школьников воздвигает барьеры при понимании разных типов текстов, делает затрудненным культурный диалог представителей разных поколений, заметно ухудшает качество образования» [3, с. 111].

Лингводидактический аспект изучения агнонимии имеет большой образовательный потенциал: «Очевидно, что лакуны в лексиконе современной молодежи являются существенным препятствием при освоении ею образовательных маршрутов и представляют собой проблему большой социальной значимости» [Там же].

Проблема понимания значения слова и текста активно обсуждается в современной психолингвистике. Термин *агнонимия*, по мнению В. Д. Черняк, отражает «индивидуально-личностный характер незаполненных ячеек в лексиконе носителя языка», «позволяет выявить типичные для современной языковой личности зоны агнонимической активности» [8, с. 296-297]. В аспекте данного исследования особенно важной представляется мысль Г.М. Мандриковой: «Агнонимы, являясь важной характеристикой индивидуального лексикона, определяют речевой портрет отдельной языковой личности, но в то же время характеризуют и речевой портрет общества». Состав и количество агнонимов для каждого человека индивидуально, но термины «усредненная русская языковая личность», «совокупная языковая личность», «обобщенный, совокупный образ носителя того или иного языка» позволяют рассматривать проблему агнонимии как социальную [4, с. 238–239].

В.Д. Черняк обобщает происходящее так: «Нередко интеллектуальная деятельность оказывается невозможной или непродуктивной из-за отсутствия у участников коммуникации общего культурного кода» [9, с. 96].

ВЫВОДЫ: Основной вывод можно сформулировать достаточно жестко: для современного школьника стихи А.С. Пушкина выглядят как лакунарный текст. Мы бегло очертили только один, лежащий на поверхности пласт понимания: лексический и фразовый. Отметим, что за пределами исследования остались фоновые знания школьника, когнитивный дефицит, касающийся раскрытия метафор, многозначности и многослойности пушкинской поэзии, книжной стилистики, сложного синтаксиса (особенно на фоне

преобладания в современной речи разговорного синтаксиса). Художественная мастерская поэта сложна и причудлива, и проникновение в нее таит в себе многообразные понятийные сложности.

Для школьника чрезвычайно затруднено понимание даже «содержательно-фактуальной информации», не говоря уже о «содержательно-подтекстовой» и «содержательно-концептуальной информации» [2]. Такое положение дел связано с объективными и субъективными факторами. С одной стороны, это следствие объективного процесса естественной архаизации языка, как это уже случалось (например, с русским литературным языком XVIII века). С другой стороны, качественный скачок сопряжен с субъективным процессом – сверхбыстрой, обвальной архаизацией, обусловленной снижением количества и качества чтения.

Бэкграунд современного школьника зачастую недостаточен для полноценного понимания русской классической литературы. Проведенное исследование показало, что стихотворные тексты А.С. Пушкина для многих школьников не могут быть полноценно отрефлексированы. Текстовая деятельность ученика непродуктивна. На лексическом, синтаксическом, текстовом уровне фиксируются смысловые, культурные, языковые лакуны, затрудняющие понимание текста. Архаизация языка классики, отрыв ее коммуникативной реальности, скудные фоновые знания школьника делают классическую литературу, увы, недостижимой для многих школьников.

Список литературы

1. Воронцов А. В. Чтение как социальная проблема // Universum. Вестник Герценовского университета. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 20.06.2019).
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва: Наука, 1981. 139 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/3849576/> (дата обращения: 21.06.2019).
3. Козырев В. А. Русский язык и культура речи. Современная языковая ситуация: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. 181 с. Мандрикова, Г. М. Лакунарность как показатель уровня развития языковой личности абитуриента // Философия образования. 2005. № 3 (14). С. 237-242.
4. Мандрикова Г. М. Лакунарность как показатель уровня развития языковой личности абитуриента // Философия образования. 2005. № 3 (14). С. 237-242.
5. Морковкина А. В. Русские агнонимы в теоретическом и прикладном рассмотрении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 19 с.
6. Савина Е.О. Потенциально агнонимическое пространство романа Л.Н. Толстого «Война и мир» :

дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2015. 214 с.

7. Соболева О.В. Понимание текста: зачем, кого, чему и как учить // Русский язык (Приложение к газете «Первое сентября»). 2007. № 23.

8. Черняк В. Д. Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // Русский язык сегодня: сб. ст. Вып. 2. М.:

Азбуковник, 2003. С. 295.

9. Черняк В. Д. Лакуны в тезаурусе и культурная грамотность // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте: межвузов. сб. научн. пр. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. С.92-101.

ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ЛИЧНОСТЬ И ЕЁ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Д. ГУЦКО «ОСЕННИЙ ЧЕЛОВЕК»)

Ганка Едер

Актуальность статьи обусловлена необходимостью показать место человека в современной культуре, указать на роль литературы в отражении динамики нравственных ценностей. Материалом исследования является рассказ Дениса Гуцко «Осенний человек», характеризующий культурное пространство человека, определяющего ценности и образ жизни. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы, находящейся на стыке научных интересов ряда гуманитарных дисциплин, является комплексный анализ текста. Научной гипотезой является тезис о том, что, хотя человек и культурное пространство – величины взаимообусловленные, все же именно человек ответствен за свои поступки, образ жизни, поэтому не только культурное пространство формирует человека, но и сам человек преобразует культурное пространство, делая соответствующим своим идеалам.

Ключевые слова: Человек, культурное пространство, современная русская литература, художественный образ.

The relevance of the article is due to the need to show the place of man in modern culture, to point out the role of literature in reflecting the dynamics of moral values. The material of the study is the story of Denis Gutsko "Autumn man", which characterizes the cultural space of a person who determines values and lifestyle. The leading approach to the study of this problem, which is at the intersection of scientific interests of a number of humanitarian disciplines, is a comprehensive analysis of the text. The scientific hypothesis is the thesis that although man and cultural space are mutually dependent quantities, yet it is man who is responsible for his actions, way of life, so not only the cultural space forms a person, but also the person himself transforms the cultural space, making it correspond to his ideals.

Keywords: People, a cultural space of modern Russian literature, the artistic image.

Общезвестно, что личность формируется в историко-культурном пространстве конкретной эпохи. Поэтому у каждой эпохи есть свой герой (или герои), антигерои. Формирование определённого типа личности обусловлено несколькими факторами, в частности сменой ценностных ориентиров на определённом историческом этапе и культурном пространстве, в границах которого и происходит становление человека. В России рубежа XX – XXI веков многие ценностные ориентиры сменили направление. Даже онтологические ценности, определяющие духовное бытие человека и являющиеся «не рулём, а компасом» [2, с. 99], и те попали под пересмотр. Содержание таких понятий, как справедливость, любовь, правда, милосердие, красота, добро, вера, свобода, истина, интерпретируется по-разному в современной бытийной парадигме.

Искусство, художественно осмысливая место человека в истории и их взаимовлияние, по традиции быстро откликнулось на перемены. Осмыслением современного культурного пространства занялись и писатели, и публицисты, и режиссёры, и художники и пр. Традиционно именно литературе всегда удавалось психологически точно передать атмосферу эпохи, её дух и душу, создать динамичные портреты современников [3, с. 56].

Культурное пространство человека является фактором, определяющим ценности и образ жизни [7, с. 613]. Показателен в современном контексте рассказ

Дениса Гуцко «Осенний человек», получивший высокую оценку критиков. В рассказе показаны два героя: один из них, старший брат Вадим, имманентно связан с 1990-ми годами, это герой нашего времени, второй, младший, по имени Николай, старомоден, он не мыслит своего существования без прошлого. Но это тоже герой нашего времени, такие в меньшинстве, однако это лучшие представители эпохи. Младший уникален, потому что в его характере воплощены те нравственные качества, которые немислимы без исторической преемственности.

Антагонизм художественных образов детерминирован как особенностями характеров, так и жизненными ориентирами, зависящими от культурного пространства [5, с. 109]. Парадоксальность состоит в том, что оба героя воспитаны в одной семье, на одних идеалах. Дифференциация происходит в тот момент, когда их родители гибнут в автокатастрофе. Оба брата переживают трагедию, но второй утрату прошлого прочувствовал физически – он ослеп. Такой художественный ход вовсе не случаен [6].

Автор словно размежевывает пространство между братьями. Старший после катастрофы начинает самостоятельную жизнь, отдельные детали позволяют судить о незаконно нажитом капитале. Коммерция – именно этим словом можно определить пространство Вадима. Закономерно, что, привыкнув вести публичный образ жизни, герой растрчивает

себя, он умеет казаться, а не быть. Проявления характера Вадима чисто внешние, он не склонен к рефлексии. Но Вадим отнюдь не антигерой. Все эти годы он заботлив по отношению к младшему брату, более того, он беспокоится о душевном комфорте Николая.

Сам же Николай, став слепым, сосредоточился на своих ощущениях. Интроспекция позволила ему лучше узнать себя, отсутствие визуального восприятия обострило другие чувства. Перцепция развила его воображение. Его слепота обособила его от быстро меняющегося мира, чрезмерно динамичного образа жизни. То, что развратило старшего брата, не коснулось Николая.

Если соотносить главных героев рассказа с понятием «современность», то Вадим, конечно, более современен, он продукт социального запроса, таких уважают. Николай же в силу своих устоявшихся нравственных убеждений кажется несколько старомодным, но эта старомодность делает его состоявшейся личностью.

Два культурных пространства и два героя: один разменял то хорошее, что в нём было (об этом свидетельствует эпизод, в котором разоблачается обман Вадима и Маши, некогда любимой Николаем), другой сконцентрировал лучшее (об этом свидетельствует финал рассказа) [4]. Подмена ценностей – вот одна из наиболее распространённых ошибок человека. Считающий золотого тельца всемогущим, Вадим берёт на себя смелость купить любовь брату, так появляется Маша. Момент истины наступает в тот момент, когда, попав под обаяние Николая, циничная Маша не выдерживает и отказывается играть в любовь, понимая, насколько не соответствует её чувство чувству Николая.

Д. Гуцко убедительно показывает каузальные связи поступков разных людей. Маша осознаёт свою ничтожность после общения с Николаем, поэтому уходит от него. Маше недоступен мир Николая, она из другого культурного пространства, откуда и Вадим. В её представлении материальное бытие первично. Столкнувшись с другим миром, где нет места цинизму, пошлости, разврату, лицемерию, Маша не выдерживает, предпочитая вернуться на прежнюю стезю.

В культурном пространстве и Маши, и Николая есть место мифам. Но контрарным является назначение мифов. Миф о «подругофилии» или «френдомании», созданный Машей, рассчитан на обман. А миф о тайной любви Николая – на самообман. Разоблачение Машиного мифа заставляет страдать обоих.

Отсутствие семьи является нормой в культурном пространстве Вадима и Маши. Последняя замужем, но отношения в семье деструктивные, и у неё нет детей. Героиня мстит легко увлекающемуся женщинами мужу, используя его же средства. Измены Маши заставляют Гарика, её мужа, страдать,

но и саму Машу не делают счастливой. Примечательно, что героиня идёт на окончательный разрыв с мужем после пережитого с Николаем.

Николай, находящийся на грани отчаяния, спасается в общении с ребёнком, маленькой Соней, рождённой без папы Ольгой, дочерью домработницы Вадима. Ольга, в свою очередь, видит в Николае благородство и чуткость. Культурные пространства Николая и Ольги сопрягаются. Д. Гуцко намеренно выносит их чувства за пределы повествования, не давая намёка на развитие отношений. Но конгруэнтность культурных пространств убеждает читателя в том, что герои будут вместе, чему, бесспорно, будет способствовать Сонечка.

Образ ребёнка в повествовании не случайность, а следствие классической преемственности. С романов Ф.М. Достоевского мироздание оценивается пролитой (или непролитой) слезой ребёнка [8, с. 551]. Даже имя ребёнка – Софья – символично, т.к. обозначает «мудрость». У Николая нет знаний о жизни, зато есть знание о душе и сердце, есть мудрость. Душевная чуткость позволяет ему найти общий язык с ребёнком. Характерно, что у Вадима нет семьи (хотя разница в возрасте с братом составляет 10 лет), нет и ребёнка. Он вообще герой конкретной эпохи, с уходом которой исчезнет и он. У Вадима нет преемственности рода. У Николая же эта преемственность появляется, когда он встречает Ольгу с Соней. Этот мажорный финал рассказа убеждает читателя в том, что преходящие ценности ничтожны по сравнению с ценностями вечными.

Антитеза выступает в качестве главного композиционного приёма: противопоставляются типы мировоззрения братьев, художественные детали, эпизоды, женские образы. Д. Гуцко довольно часто использует приём контракции, предельно сжимая диалоги героев, внутренние монологи, обрывая повествование многозначным многооточием, используя ретроспекции. Эпизод, когда Николай впервые ощущает, как Ольга кормит грудью Сонечку, обрывается лаконичным рассуждением и сменяется сценой в такси и ретроспекцией, в которой Вадим раскрывает свой обман.

Антитезы художественных деталей также имеют особое значение. Аромат «Опиума», ассоциирующийся с Машей, и запах грудного молока, которым кормят Сонечку, символичны. «Опиум» – тяжёлый, навязчивый, дурманящий аромат, затмевающий сознание. Этот запах дублирует чувство к Маше. Грудное молоко, так тесно связанное с Соней, рождает мечту о рае, в который человек имеет право вернуться, «если знает его адрес». Но важно и соответствие вызванных к жизни чувств. Страсть к Маше и любовь к Сонечке имеют общую природу, это тот же «привкус вселенского ожидания: кусаешь от запретного плода, еще не распробовал, но сок уже бежит по языку» [1, с. 41].

Таким образом, доминирующей в контексте

рассказа является мысль о том, что счастье даруется тем, кто не растратил в суете повседневности свой душевный дар, кто остался верен не времени, не моде, а самому себе. Человек и культурное пространство – величины взаимообусловленные. Человек ответствен за свои поступки, образ жизни, поэтому не только культурное пространство формирует человека, но и сам человек выбирает то культурное пространство, которое соответствует его идеалам.

Список литературы

1. Гуцко Д. Осенний человек // Октябрь. № 5. 2004.
 2. Волкова В.Б. Интертекстуальные концепты в военной прозе О.Н. Ермакова конца 1980 - начала 2000 гг. Магнитогорск, 2010.
 3. Волкова В.Б. Концептосфера современной военной прозы диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2014.
 4. Казарина Т.В. Современная отечественная проза. Самара: СаГА, 2000.
 5. Легонькова В.Б. Человек и природа в романе Л. Н. Толстого "Война и мир" диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Магнитогорск, 2001.
 6. Черняк М.А. Отечественная проза XXI века. Предварительные итоги первого десятилетия. СПб.: Сага, 2009.
 7. Volkova V.B., Maleko E.V., Kurban E.N., Karpova E.V., Krivoshlykova M.V., Pitko O.A. Contemporary student slang as a social dialect. *Man in India*. 2017. Т. 97. № 3. С. 611-622.
 8. Postnikova E.G., Volkova V.B., Tsurkan V.V., Kozko N.A. Mythology of power in works of M.Y. Saltykov-Shchedrin and F.M. Dostoevsky SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. 2017. № 6-2. С. 547-554.
-

УДК 82.01/09

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Елена Лехторанта

Актуальность статьи обусловлена необходимостью определить воспитательное значение русской литературы. В связи с этим в данной статье был проведен компаративный анализ, позволяющий выявить преемственность классического наследия и современного литературного процесса в России. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы, находящейся на стыке научных интересов ряда гуманитарных дисциплин, является комплексный анализ. Полученные результаты имеют не только теоретическое, но и практическое значение, прежде всего, для учителей-филологов, специалистов по методике преподавания русской литературы.

Ключевые слова: Русская литература, воспитание, образование, рефлексия.

The relevance of the article is due to the need to determine the educational value of Russian literature. In this regard, the comparative analysis was carried out in this article, which allows to identify the continuity of the classical heritage and the modern literary process in Russia. The leading approach to the study of this problem, which is at the intersection of scientific interests of a number of humanitarian disciplines, is a comprehensive analysis. The results obtained are not only theoretical but also practical, especially for teachers-philologists, specialists in the methodology of teaching Russian literature.

Keywords: Russian literature, education, reflection.

Одна из важнейших проблем современной культуры связана с понижением общего уровня культуры молодого поколения. Это во многом обусловлено недавно пережитыми сложными 1990-ми годами, когда переоценке были подвергнуты многие ценности, духовные и нравственные в том числе. Поэтому в современном обществе ещё ощущаются следы недавних перемен. Так, устойчивой стала тенденция, сигнализирующая о стремлении к обогащению, к материальному благополучию любой ценой. То, что не приносит дохода, что не оценивается в денежном эквиваленте, провозглашается бессмысленным. В таком контексте закономерно обесценивание культуры как таковой. На примере современной литературы это становится особенно очевидно [2, с. 137].

У современного человека, особенно молодого, нет потребности читать. Это обусловлено многими факторами, но речь не об этом. Литература, рассчитанная на интеллектуальный труд, не может состязаться с такими видами искусства, как, например, кинематограф. Настоящая литература, в отличие от культуры масс-медиа, никогда не имела развлекательный характер. Литература рассчитана на рефлексивность, а для этого требуется специальная подготовка [6, с. 617].

Литература как вид искусства всегда была элитарной по сути. Только в период расцвета соцреализма проявились черты массовости, что было во многом обусловлено идеологической установкой. Настоящая же литература, проповедующая общечеловеческие ценности, не зависящая от указаний сверху, всё-таки оставалась недоступной массе. В контексте современной культуры очевиден феномен «толстых» литературно-художественных

журналов. Доступные сегодня каждому «Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Наш современник» и пр., эти журналы всё же не пользуются популярностью, оставаясь предметом интереса узкого круга лиц – критиков, литературоведов и самих пишущих. Культ материальных ценностей и комфортно-красивой жизни для себя затмил ценности духовные.

Воспитательная традиция русской литературы, берущая своё начало в недрах критического реализма, имманентно присуща литературе любого периода, в частности XVIII веку. Но сама задача – воспитывать личность – была поставлена перед литературой в середине XIX столетия [7, с. 547]. Проблема современной литературы заключается в том, что литература готова воспитывать, формировать истинные ценности у молодого поколения, но это самое поколение игнорирует и литературу, и её воспитательные традиции. Символически ситуация может быть обрисована так: воспитатель есть, а воспитанника нет. Хотя в таком контексте значение произведений В. Маканина, Л. Зорина, В. Крупина, Л. Бородина, Е. Носова, В. Астафьева, Б. Екимова и пр. переоценить трудно.

Это, конечно, трагическая ситуация. Ведь именно литература всегда способствовала духовному росту личности. В современных условиях предприимчивое поколение не желает тратить драгоценное время (многие живут в ситуации цейтнота), посвящая себя интеллектуальному труду. Массовая литература, она же «лоточная», процветает, потому что её цель – развлекать, по-настоящему стоящие произведения, которые вполне вероятно станут классикой XXI века, остаются в аутсайдерах.

Другая проблема культурного значения как

страны, так и регионов обусловлена тем, что идеи настоящей литературы не популяризируются, то есть не получают нужной поддержки со стороны государства. мода – вот одна из тех культурных норм, которая заставляет большинство жить по общей модели. Сейчас не модно быть интеллигентным, не модно читать, не модно ходить в театры, поэтому не становятся выпускники высших учебных заведений интеллигентами, поэтому не читают и в театры не ходят. Высшее образование, переориентированное на коммерческую стезю, стало не просто общедоступным, но и фактически обязательным. Хотя оно по сути должно быть элитарным. То есть молодой человек, желающий учиться в вузе, должен знать, что от него требуется определённый культурный уровень, который достигается личностью в результате серьёзной и длительной работы и не подменяется нахватанностью и поверхностностью.

Но это проблема не только вузов. Среднее образование значимо для личности уже потому, что приходится на период её становления. Существенный недостаток современной школьной программы заключается в её чрезмерной усложнённости, вследствие чего среднестатистический ученик не видит смысла в поглощении невероятного объёма информации, большая часть которой ему не пригодится (он знает об этом!). Поэтому нет мотива учить всё. Что касается преподавания литературы, то здесь проблемы очень серьёзные. От ученика требуется серьёзный литературоведческий и лингвистический анализ текста, и это притом, что он не читает. Не читают даже классические произведения, значение которых для национальной культуры огромно. А с современной новейшей литературой в школе вообще не знакомятся, в лучшем случае упоминая произведения, написанные в 1980-е годы. Как можно анализировать то, что даже не прочитано, не то что осмыслено. А ведь Россия вплоть до 1990-х годов была страной читающей. Об этом можно судить по тиражам «Нового мира», «Роман-газет» и пр.

Советская система преподавания литературы в школе была продуктивнее: произведение не анализировалось, а осмысливалось. Требовался не детальный разбор, а собственное отношение к прочитанному, к героям, выражение своего мнения по поводу проблем, поднятых автором. Это правильно уже потому, что ребёнок, читая, формируется под влиянием прочитанного. Имея возможность выразить своё мнение, ученик тем самым самоутверждается. В конце концов задача литературы как учебной дисциплины заключается в том, чтобы пробудить интерес к литературному процессу. А сейчас всякий интерес бесконечными анализами произведения задавят в школе на корню. Выход из этой ситуации только в пересмотре школьной программы, что, как известно, в

компетенции Министерства образования.

Ещё одна важная культурная проблема страны в целом и регионов в частности – это формирование патриотического чувства у подрастающего поколения. О необходимости воспитания патриотизма через литературу много писал и говорил Д.С. Лихачёв. Это одна из традиций русской литературы – прививать любовь к родной земле и к малой Родине [1, с. 232]. В общероссийском масштабе можно вспомнить имена А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, А. Блока, А. Ахматовой и многих других. Молодое поколение южно-уральского региона почти не знакомо с теми литературными произведениями, которые повествуют об истории Урала. А ведь через приобщение к истории происходит формирование нравственных ценностей. Традиционно именно литература художественно осмысливала историю, оставляя вне поля зрения голые факты, а обращая внимание на место личности в историческом процессе, на отражение судьбы человеческой в зеркале истории. Эта традиция берёт своё начало в творчестве А.С. Пушкина, в его «Капитанской дочке». Современная литература развивает эту традицию. Наиболее показательны рассказы В. Астафьева «Пролётный гусь» и А. Иличевского «Воробей» [3].

Формирование культурных ценностей происходит прежде всего в семье. Поэтому когда в обществе кризис, то и семье, и в самом человеке что-то обязательно разлагается. Сейчас вообще уместно говорить о семье как о самостоятельной ценности, учитывая тот факт, что достаточно весомый процент молодых людей лишён полноценной семьи. Закономерно, что литература всегда была на страже семейно-культурных ценностей [4, с. 87]. Достаточно вспомнить дом Ростовых в «Войне и мире» Л.Н. Толстого или знаменитый абажур Турбиных в «Белой гвардии» М.А. Булгакова, который выступает символом домашнего очага, тёплого и уютного. Традиция трепетного отношения к родному очагу, к домашнему уюту во времена кардинальных политических и социальных перемен прочно укрепились в литературе. В современной литературе к теме сохранения семьи и её традиций особенно охотно обращается старшее поколение писателей, таких как В. Распутин, В. Астафьев, В. Крупин, Л. Бородин, Л. Леонов, Л. Зорин, В. Лихоносов, В. Личутин. Но не только они. Тот же А. Проханов в «Чеченском блюзе» пишет о семье, а в концепции романа семья вообще обретает символический смысл: в боях за Грозный выживает тот парень, которого отмаливают родители. А в рассказе Б. Екимова «Наш старый дом» концепт дома предопределяет всю логику повествования

Русская литература на различных этапах своего развития традиционно создавала образ положительного героя, верного своим нравственным идеалам [5, с. 134]. Их не так много, и если

осмысливать литературный процесс XIX – XX вв., то можно утверждать, что чаще писатели шли от противного, показывая то, чего не стоит делать человеку, который хочет жить в ладу со своей совестью. Но положительных в русской литературной традиции всё же достаточно, и такие герои не подменяют нравственные приоритеты идеологическими, духовные – материальными, общечеловеческие – эгоистическими; это, как правило, ригористы, они не ломаются, хотя часто их жизнь – череда испытаний. Современная литература тоже даёт такие образцы. Но парадоксальность ситуации состоит в том, что литературные герои перестали быть кумирами, их заменили телевизионные кумиры.

Список литературы

1. Волкова В.Б. Интертекстуальные концепты в военной прозе О.Н. Ермакова конца 1980 - начала 2000 гг. Магнитогорск, 2010.
2. Волкова В.Б. Концептосфера современной военной прозы диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2014.
3. Казарина Т.В. Современная отечественная проза. Самара: СаГА, 2000.
4. Легонькова В.Б. Человек и природа в романе Л. Н. Толстого "Война и мир" диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Магнитогорск, 2001.
5. Черняк М.А. Отечественная проза XXI века. Предварительные итоги первого десятилетия. СПб.: Сага, 2009.
6. Volkova V.B., Maleko E.V., Kurban E.N., Karpova E.V., Krivoshlykova M.V., Pitko O.A. Contemporary student slang as a social dialect. *Man in India*. 2017. Т. 97. № 3. С. 611-622.
7. Postnikova E.G., Volkova V.B., Tsurkan V.V., Kozko N.A. Mythology of power in works of M.Y. Saltykov-Shchedrin and F.M. Dostoevsky *SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts*. 2017. № 6-2. С. 547-554.

BAJAN, KOSAKEN, KAUKASUS – РУССКИЙ СЛЕД В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ В. КАМИНЕРА «МОЯ КАВКАЗСКАЯ ТЕЩА»)

Морозов Е.А.

В данной статье в рамках лингвокультурологического подхода проводится реконструкция образа советского прошлого на материале художественной прозы немецкого писателя Владимира Каминера. Актуальность исследования определяется расширением и интенсификацией межкультурного обмена в условиях глобализации и мультикультурного общества. Основными методами исследования являются герменевтический, культурно-исторический, описательный и метод сплошной выборки. В статье рассматривается, каким способом автор раскрывает для немецкого читателя русскую культуру, предстающей «чужой» для немецкого читателя и «своей» для самого автора.

Ключевые слова: Немецкий язык, русизм, концепт «свой – чужой», национальная картина мира.

In this article, within the framework of the linguoculturological approach, reconstructs the image of the Soviet past based on the material of fiction by German writer Vladimir Kaminer. The relevance of the study is determined by the expansion and intensification of intercultural exchange in the context of globalization and multicultural society. The main methods of research are hermeneutic, cultural-historical, descriptive ones and a continuous sampling method as well. The article discusses how the author reveals Russian culture to the German reader, which appears to be “alien” to the German reader and “own” to the author himself.

Keywords: German, russianism, the concept “own – alien”, the national picture of the world.

Иноязычные заимствования в языке всегда были объектом пристального внимания исследователей. Их анализировали с точки зрения функционирования в языке, встраивания и адаптации в соответствии с нормами принимающего языка [3, 4, 7, 8]. Теперь же акцент анализа сменился: в первую очередь, рассматривается не то, какие заимствованные лексические единицы появляются в языке и как они взаимодействуют с точки зрения реализации концепта «свой» – «чужой», а то, какими способами осуществляется их осмысление, в какой коннотации они используются, какое значение вкладывается автором при их употреблении [9].

Вопрос раскрытия своей культуры иностранным реципиентам, попытка объяснения значения заимствований выстраивается, как правило, через призму реалий, которые не имеют точного эквивалента в иноязычной культуре, образуя понятийные лакуны. Иностранному читателю, встречая в тексте непонятный окказионализм или буквально переведенный термин, вынужден расшифровывать для себя данное явление. Тем самым происходит вынужденное погружение иноязычного реципиента в чужую культуру, происходит невольное сравнение этой культуры со своей. В художественной и документальной литературе такие явления происходят достаточно часто. Как это преодолевает автор? Как перевод или пояснение помогает избежать такие трудности?

Актуальность статьи обусловлена необходимостью преодоления преград в межкультурной коммуникации, понимания разности и принятия современного общества и тенденций его

развития, согласования позиций людей и социумов, принадлежащих к разным культурам. Основными методами исследования являются герменевтический, культурно-исторический, описательный и метод сплошной выборки. Через призму дихотомии «свой – чужой» анализируется отношение немецкого писателя к советской культуре, быту, межличностным отношениям, ментальной деятельности человека.

Внимание исследователей постоянно приковано, с одной стороны, к вопросам появления в языке новых слов, абсолютно несвойственных по написанию и звучанию для принимающего языка, вынужденного адаптировать «чужие» слова, с другой – к вопросам изменения границ коммуникативного взаимодействия [5, с. 72]. В условиях глобализации экономического пространства, наметившейся в последние десятилетия, повлекшего за собой новые отношения между языками – главными коммуникантами, эти языковые явления приобретают еще больший интерес ученых [5, с. 70]. В последнее время в русский язык входят, в основном из английского, многие заимствования. Таким образом происходит обогащение языка, расширение его словарного запаса. И если «бутик», «риелтор», «селфи» или «бэйдж» являются понятными большинству носителей принимающего языка, то транслитерируемые в кириллицу слова «спойлер», «рандом», «рофлить», «изи», «фэйк» или «лол» понятны, как правило, в молодежной среде или используются современными медийными изданиями, идущими «в ногу со временем». Молодежь, употребляя такие слова, не воспринимает их как

иностранцы. А старшее поколение, читая современную прессу, не всегда понимает, о чем речь.

Русский язык также является поставщиком заимствований в другие языки, как правило описывая реалии своего культурного пространства. Концепт «свой – чужой» очень часто реализуется через литературно-художественное творчество, формирующее информационную культуру общества. «Под исследованием образа «чужого» в принимающей культуре в первую очередь понимают изучение стереотипов и различных предрассудков национального сознания, а также возможность культурологического слепка той или иной эпохи и внесение вклада в развитие общественно-литературного фона, отражением которого и является любая национальная литература» [2].

Российско-германские отношения на протяжении истории являлись и остаются важным фактором европейской и мировой политики, оказывающим влияние на решение многих проблем. Только в 2018 году президент России Владимир Путин и канцлер Германии Ангела Меркель встречались четыре раза, а также 10 раз сверяли позиции по телефону [6]. Многие в восприятии образа «чужого» обеими культурами исходит из прошлых времен, насыщенных множеством событий. Сотрудничество в области культуры характеризуется взаимным интересом и симпатией россиян и немцев, а также интенсивным творческим взаимодействием, подкрепляемым диалогом гражданских обществ России и Германии. Сегодня культурные отношения между Россией и Германией, несмотря на действующие санкции, находятся в стадии хорошего сближения. Культура и гуманитарные контакты во многом формируют основу, на которую опираются другие сферы сотрудничества наших стран.

Сегодня познакомиться с российской действительностью в Германии можно через творчество писателей, которые пишут о России, дают оценку и выражают отношение уже к бывшей родине в своих произведениях. Для проведения данного анализа был взят материал вышедшей в свет в 2010 году книги «Моя кавказская теща» („Meine kaukasische Schwiegermutter“) [1], автором которой является популярный в Германии писатель русско-еврейского происхождения Владимир Каминер. Одной из основных тем его творчества является феномен «мульти-культи», через который автор раскрывает для немецкого читателя тему «советского прошлого», знакомит его в юмористической форме с реалиями и обычаями страны, в которой вырос сам. Книги В. Каминера переведены более чем на два десятка языков и издаются тысячами тиражами по всему миру. Перевода на русский язык данных произведений практически нет, потому что, раскрывая в своих книгах русскую культуру, ментальность русского народа, автор предпринимает попытку преодоления границ между культурами,

старается приблизить, сделать понятнее российскую (советскую) действительность именно для зарубежного читателя. Рассказчиком своих историй автор выбирает иностранца, русского, со всеми присущими, по мнению немца, ему стереотипами (любящий выпивать, душа компании, отмечающий праздники и попадающий в разные курьезные ситуации).

В книге В. Каминер знакомит реципиента с незнакомой Россией, предстающей «чужой» для немецкого читателя и «своей» для самого автора (арбузы, шашлык и сумки от Шанель за десять евро): есть на Земле такое место – Кавказ! Именно в таком месте, в деревне Бородиновка (Borodinowka) проживает жизнерадостная теща Владимира Каминера. Помимо тещи, в книге описаны и другие яркие персонажи. И всё это, конечно, глазами уже «нового» немца, которому приходится сравнивать. И становится непонятным, успел ли автор, живя в Германии продолжительное время, принять для себя «чужое». При этом «чужое» «свое» (из советского прошлого) прописывается с особой тщательностью, подробно разъясняется, вызывая улыбку у российского читателя, который, читая книгу, способен представить себя в роли рассказчика.

Уже в самом начале книги автор, описывая приезд тещи в Германию, стереотипно не обходится без особого северокавказского напитка, прозрачного, как вода, и крепкого, как водка: *Der Wein aus dem Nordkaukasus ist ein besonderes Getränk – durchsichtig wie Wasser und stark wie Wodka* [1, с. 7]. Поскольку в каждой кавказской семье существовала традиция *возделывания / выращивания* вина, а в колхозе «Заря коммунизма», где работал прадед жены рассказчика, существовала должность главного винодела: *Die Tradition des Weinanbaus hat die Familie aus Tschetschenien, aus Grosny, mitgebracht. Dort hatte die Mutter von Onkel Joe, die Großmutter meiner Frau, schon immer Wein angebaut, und ihr Vater, der Urgroßvater meiner Frau, arbeitete sogar als Hauptwinzer in der Kolchose „Morgenröte des Kommunismus“* [1, с. 41].

Советский человек, а тем более проживающий на территории Северного Кавказа, всегда славился своим радушием и гостеприимством. Здесь живут дружелюбные и эмоциональные люди, в которых чувствуется какая-то детская чистота и наивность. С большой любовью автору удастся описать сцены, связанные с национальной кухней Кавказа: *Beinahe alles schmeckt dort so herausragend, dass ein mit Fastfood aufgewachsener Ausländer einen Kulturschock bekommt, wenn er mit der kaukasischen Küche in Berührung kommt* [1, с. 30]. Выросший на фастфуде иностранец, способен испытать культурный шок, соприкоснувшись с кавказской кухней. При этом автор совершенно нелестно отзываясь о немецких сетях быстрого питания, в которых основной задачей является быстро и недорого

накормить клиента похожими на пищевые вещества субстанциями, не причиняя ущерба здоровью: *In deutschen Fastfood-Ketten spielt der Respekt der Kundschaft nicht die geringste Rolle. Wichtig ist dort einzig und allein, so viele Menschen wie möglich mit lebensmittelähnlichen Substanzen schnell und preiswert abzufüttern, ohne sie dabei lebensgefährlich zu verletzen* [1, с. 30]. Саких немцев Каминер определяет окказиональным термином *Essvolk*, как народ, любящий поесть и при этом не особо обидчивый, при этом терпеливый к не очень хорошей еде в случае, если по-другому нельзя: *Die Deutschen sind auch ein tolles Essvolk, sie sind nicht besonders nachtragend und tolerieren schlechtes Essen, wenn es nicht anders geht* [1, с. 30].

Со знанием дела Каминер описывает знакомый каждому носителю русской культуры выбор арбуза, превращенный автором в целый ритуал, который начинается с внешнего осмотра – напичканные химией арбузы имеют на теле светлые пятна, оставшиеся после инъекций: *Jeder erfahrene Käufer kann die gespritzten Wassermelonen mit bloßem Auge erkennen, weil sie an den Seiten meist helle Flecken haben, die von einer Injektion übrig geblieben sind*. Конечно же, арбуз имеет два пола, известные каждому русскому ребенку *Wassermelonen oder Wassermeloninnen*, арбузы-мальчики и арбузы-девочки. С одной стороны у здорового арбуза должен быть изогнутый сухой хвостик – *ein kleines gekrümmtes Schwänzchen, bei einer gesunden Wassermelone soll das Schwänzchen trocken und kurvig gewickelt sein*, а с обратной стороны у девочек – выпуклость, а у мальчиков – небольшой вырост. Арбузы-девочки при этом сладкие и нежные, а мальчики наиболее крепкие и способные дольше выдерживать солнечные лучи: *Alle Wassermelonen haben zwar auf der einen Seite ein kleines gekrümmtes Schwänzchen. Doch die Weibchen haben auf der anderen Seite eine Wölbung und die Männchen einen kleinen Auswuchs. Die Wassermelonen, die Mädchen sind, gelten als besonders süß und zart, die Jungs sind dafür fester und halten die pralle Sonne länger aus*. И в качестве последней проверки покупатель легко щелкает арбуз, после этого прикладывает арбуз к уху, прислушиваясь к звукам внутри ягоды: *Als letzte Prüfung gibt der Käufer der Melone eine leichte Kopfnuss, legt sein Ohr an ihren Bauch und lauscht den Geräuschen im Inneren der Beere* [1, с. 17].

На основе анализа произведения В. Каминера можно сделать вывод о безоговорочной ностальгии автора по своей культуре, об ее принятии и большом желании донести до представителей чужой культуры культивируемые на бывшей родине обычаи и ценности.

Характерным процессом современного взаимодействия культур является все возрастающее взаимодействие языков, их взаимопроникновение. При описании, например, блюд кавказской кухни, В.

Каминер вынужден использовать заимствования из русского языка, пришедшие в него из азербайджанского, грузинского или армянского, что способствует не только передаче национально-культурного колорита, но и является отражением чуждости обозначаемых этими лексемами понятий для другой культуры: *Nun weiß ich, dass die Georgier ihre Kutabi – Teig mit gehacktem Fleisch – wie die Russen ihre Pelmenis zusammenkleben, dass die aserbajdschanischen Kutabi ausgerollt und nicht zusammengeklebt serviert werden und die armenischen bloß an den Ecken festgemacht werden* [1, с. 48]. Здесь блюдо азербайджанской или грузинской кухни автор поясняет и сравнивает с русскими пельменями по подобию начинки и способа лепки.

Наряду с заимствованными русизмами для обозначения тех же понятий существуют и немецкие эквиваленты, но они четко разграничены по сфере употребления. Так, русское слово представлено и в немецком языке, но используется оно лишь применительно к советской действительности. Например, в немецком лексическом обиходе для обозначения «баяна» используется слово „Harmonika“, то есть в данном случае заимствованные русизмы выступают в роли экзотизмов. Выбранное автором слово «баян» характеризует советский образ жизни и может использоваться лишь применительно в «русском» контексте. Автор тут же конкретизирует для немцев, что баян – это хроматический аккордеон: *Später stieg er auf das Bajon um, ein chromatisches Akkordeon* [1, с. 70]. Привлеченные единицы чужого (русского) языка получают в немецком языке статус иноязычных вкраплений. В литературном употреблении тех или иных слов, заимствованных из русского языка, немецкоязычный читатель будет иметь определенные связи, как правило, с его фоновыми знаниями о России.

Проведя анализ некоторых примеров книги Владимира Каминера «Моя кавказская теща», мы приходим к выводу, что автор активизирует для немецкого читателя имеющиеся знания о русской (советской) действительности. И хотя почти все эпизоды книги описаны с юмором, автору удается с большой любовью и теплотой выразить свое отношение к своему советскому прошлому, русской (кавказской) культуре. При этом, описывая «свое» прошлое, автор критически смотрит на «свое» настоящее.

Список литературы

1. Kaminer V. Meine kaukasische Schwiegermutter. München: Goldmann, 2012. 224 S.
2. Morozov E.A. Sholl's "own" and "alien" Russia / E.A. Morozov, N.R. Urazayeva, R.I. Kusarbaev// SHS Web of Conferences. 2018. V . 50. P . 01113.
3. Велижанина Д.А. Отражение образа постсоветской России в современной австрийской литературе и проблема

- его восприятия / Д.А. Велижанина // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2018. Мат. международной студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 389-393.
4. Велижанина Д.А. Явление русизмов в современном немецком языке // В сборнике: Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2017 Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Главные редакторы Н.Н. Макарова, Е.В. Олейник. Ответственный редактор А.С. Гаан. 2017. С. 516-518.
5. Власенко С.В. Адаптивность русского как переводящего языка в англо-русском коммуникативном взаимодействии с позиций переводоведения Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2008. Вып. 36. С. 70-82.
6. Межгосударственные отношения России и Германии. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190629/1555969887.html> (Дата обращения: 10.11.2019).
7. Морозов Е.А. Феномен русизмов в немецкоязычном массово-информационном дискурсе и проблема их перевода // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2018. № 41. С. 198-203.
8. Уразаева Н.Р., Морозов Е.А. Концептуализация образа России в немецких СМИ: перемены к лучшему? [Электронный ресурс] // Мировая политика. 2017. № 3. С. 141-154. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_24004.html (Дата обращения: 10.11.2019).
9. Уразаева Н.Р. Национально-специфические метафоры в экономических текстах и проблемы их перевода (на материале немецкого языка) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: Тверск. гос. ун-т. 2017. № 38. С. 183-187.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТОВ *УЧИТЕЛЬ* / *LEHRER* В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ КАРТИНАХ МИРА

Уразаева Н.Р.

Предметом исследования в данной статье является рассмотрение в аксиологическом аспекте концептов *УЧИТЕЛЬ* / *LEHRER*. Целью работы было описание и сопоставление русской и немецкой картин мира метафорической интерпретации и реконструкции образа учителя на материале русских и немецких афоризмов. Афоризмы создают и используют разнообразный репертуар метафорических моделей, репрезентирующих образ учителя в исследуемых культурах: Бог, волшебник, свет, кормилец, указатель, полководец, художник, будильник, ключ и мн. др. Анализ показал, что концепты *УЧИТЕЛЬ* / *LEHRER* обладают ярко выраженным положительным аксиологическим потенциалом, но могут быть и отрицательно маркированными, что, как правило, обуславливается социальным и политико-экономическим контекстом.

Ключевые слова: Концепты *УЧИТЕЛЬ* / *LEHRER*, картина мира, русский язык, немецкий язык, афоризм.

The subject of the study in this article is the consideration of the axiological aspect of the concepts *УЧИТЕЛЬ* / *LEHRER*. Russian and German world pictures, metaphorical interpretation and reconstruction of the image of the teacher on the material of Russian and German aphorisms were described and compared. Aphorisms create and use a diverse repertoire of metaphorical models that represent the image of the teacher in the studied cultures: God, magician, light, breadwinner, pointer, commander, artist, alarm clock, key, etc. The analysis showed that the *УЧИТЕЛЬ* / *LEHRER* concepts have a pronounced positive axiological potential, but can also be negatively labeled, which is usually due to the social and political-economic context.

Keywords: Concepts *УЧИТЕЛЬ* / *LEHRER*, linguistic view of the world, Russian, German, aphorism.

Ставя во главу угла принцип антропоцентризма, современные лингвистические науки усматривают свою основную задачу в комплексном и всестороннем изучении и описании человеческого сознания. Одним из направлений, которое позволяет раскрыть особенности картины мира человека, конкретного социума, отдельного народа или человечества в целом, является когнитивная лингвистика, занимающаяся изучением концептов.

В теории концептов существуют различные подходы (например, когнитивный, логический, лингвокультурологический), а также множество трактовок данного термина [4, с. 42]. При проведении настоящего исследования мы, вслед за В. И. Карасиком, понимаем под концептом «многомерное (как минимум трехмерное) ментальное образование, имеющее три важнейших измерения – образное, понятийное, ценностное» [8, с. 5]. Причем ценностная составляющая является доминирующей.

Ценности пронизывают всю жизнь человека и определяют его поведение. Информация, которая заложена в языке, может дать представление о системе ценностей, о картине мира, мировоззрении народа.

В качестве наставника, ориентира, примера для подражания, учитель, несомненно, представляет важную социально-нравственную ценность в любой культуре. Ценным является то, что играет существенную роль в жизни человека и находит многостороннее отражение в национальном языке, а определяются ценности положительной или отрицательной значимостью, то есть базируются на

оценке [13, с. 72]. Роль учителя в обществе всегда была и остается очень важной и многогранной, несмотря на изменения ценностных ориентаций во всех сферах жизнедеятельности. Поэтому в данной статье мы поставили цель изучить концепты *УЧИТЕЛЬ* / *LEHRER* в ценностном аспекте и сопоставить их в русской и немецкой лингвокультурах.

Концепт *УЧИТЕЛЬ* подвергался исследованию в некоторых работах российских лингвистов: была изучена понятийная составляющая путем этимологической реконструкции ключевой лексемы и рассмотрения словарных дефиниций [5; 7], проводились ассоциативные эксперименты [6], а также анализ концепта в педагогическом дискурсе рубежа XIX-XX веков [12]. В немецкой картине мира концепт *LEHRER* до сих пор остается неизученным.

В качестве материала для исследования были выбраны русские и немецкие афоризмы об учителях, так как они в наиболее концентрированной форме отражают определенную предметную область и содержат аксиологическую характеристику. Они символизируют не только конкретную культуру, но и ценностные ориентации мировой культуры в целом. Всего было проанализировано приблизительно по 200 афоризмов в каждом языке, включающих высказывания известных педагогов, политических и культурных деятелей России, Германии, Австрии, Швейцарии [1; 2; 3; 15].

Методика исследования включает концептуальный и аксиологический анализ афоризмов, сравнительно-сопоставительный метод, метафорическую интерпретацию и сплошную и

специальную выборку.

Среди проанализированных русских и немецких афоризмов преобладают положительно маркированные оценки, обусловленные общепринятой ценностно-ориентированной позицией практически в любом обществе на протяжении всей истории человечества, которая опирается на представления об учителе как об образце для подражания, авторитете, источнике знания и воспитателе.

О том, что учитель представляет высшую ценность для человека, свидетельствуют религиозные метафоры: учитель сопоставляется с Богом, а Бог – это творец всего сущего, высшая сила, он всемогущ, всемолюбя, он управляет Вселенной. Таким образом, отождествляя учителя с богом, мы переносим на него все те функции, которые осуществляет Бог и которые даже трудно перечислить [11].

В.Г. Белинский писал: «*как важен, велик и священ сан воспитателя: в его руках участь целой жизни человека*».

Немецкий писатель Ф. Шетцинг заметил, что знание учителя воспринимается как абсолютное знание: „*In der Schule haben wir gelernt, dass Lehrerwissen absolutes Wissen ist...*“

В то же время есть афоризмы с противоположными утверждениями, что учитель должен быть не «полубогом», а лучше «полностью человеком», ошибаться и иметь мужество признавать свои ошибки: „*Aber der Lehrer muß den Mut haben, sich zu blamieren. Er muß sich nicht als der Unfehlbare zeigen, der alles weiß und nie irrt, sondern als der Unermüdliche, der immer sucht und vielleicht manchmal findet. Warum Halb-gott sein wollen? Warum nicht lieber Vollmensch?*“ (A. Schönberg).

Учитель – это волшебник, он способен делать то, что не подвластно другим людям и не поддается объяснению. Он справляется с самыми сложными задачами, и это воспринимается как само собой разумеющееся, не вызывая удивления окружающих „...*vom Lehrer wird verlangt, dass er Wunder tue und tut er sie, wundert sich niemand*“ (M. von Ebner-Eschenbach).

С другой стороны, учитель зачастую вынужден работать в невыносимых условиях. Абсурдность некоторых ситуаций, в которых оказывается современный учитель, отражена в следующей цитате: „*Der Lehrer hat die Aufgabe, eine Wandergruppe mit Spitzensportlern und Behinderten bei Nebel durch unwegsames Gelände in nord-südlicher Richtung zu führen, und zwar so, dass alle bei bester Laune und möglichst gleichzeitig an drei verschiedenen Zielen ankommen*“ (W. Müller-Limmroth).

Метафора света является одной из самых употребительных в характеристике учителя. На свойстве света делать что-либо ясным, понятным, очевидным построен когнитивный признак

«умственные способности человека», использующийся для подчеркивания особой одаренности человека, признания его научных достижений. Как в русском, так и в немецком языке имеется множество фразеологических единиц, проводящих параллель между светом и умственными способностями человека [14, с. 98-99]. Поэтому использование этого образа не является случайным: «*Учитель, будь солнцем, излучающим человеческое тепло...*» (Ш. Амонашвили); «*Чтобы дать ученику искорку знаний, учителю надо впитать целое море света*» (В.А. Сухомлинский).

«*Педагог не тот, кто учит; такого народу на свете полно. Педагог тот, кто чувствует, как ученик учится. У которого в голове и светло – потому что он учитель, и темно – потому что он ученик. Только понимая, чувствуя эту темноту, можно пробиться через неё и вывести ребёнка к свету – осветить его ум, просветить его...*» (С. Соловейчик).

Несмотря на обилие паремий, связанных с подобным метафорическим осмыслением света в немецком языке, в проанализированном корпусе немецких афоризмов данная интерпретация зафиксирована не была.

Метафора будильника актуализирует и в русской, и в немецкой лингвокультуре тему активизации мышления и творческих способностей ученика, мотивирования к познавательной деятельности: «*Преподавателям слово дано не для того, чтобы усыплять свою мысль, а для того, чтобы будить чужую*» (В.О. Ключевский)

„*Es ist die wichtigste Kunst des Lehrers, die Freude am Schaffen und am Erkennen zu erwecken*“ (A. Einstein)

„*Mein Sohn, Arzt zu sein, ist ein schöner Beruf, Lehrer zu sein ein schönerer. Oder meinst du nicht, daß es etwas Größeres sei, eine schlummernde Menschenseele zu schönem Leben zu erwecken...*“ (P. Keller)

„*Nur der ist ein geborener Lehrer, welcher die Begeisterung seiner Schüler wecken kann*“ (E.J. Hähnel).

Антонимичной метафорой выступает колыбельная, которая усыпляет учеников, если урок скучен: „*Hypothesen sind die Wiegenlieder, mit denen die Lehrer die Schüler einlullen*“ (J.W. von Goethe).

Учитель – это художник в широком смысле этого слова. Его призвание – творить, создавать, ваять. Мысль о том, что профессия учителя творческая, проходит красной нитью через большое количество афоризмов: «*Учитель должен быть артист, художник, горячо влюблённый в своё дело*» (А.П. Чехов)

В известном афоризме М.И. Калинина использована механистическая метафора: «*Учитель работает над самой ответственной задачей – он формирует человека. Педагог – это инженер*

человеческих душ».

Учитель формирует ученика, его знания, умения, навыки, из имеющегося в его руках сырья: „*Der Lehrer hat den Rohstoff unseres Landes in der Hand*“ (М. Platzeck).

Сельскохозяйственная метафора подразумевает рассмотрение процесса обучения по аналогии с выращиванием сельскохозяйственных культур. Учитель – это и плодородная почва, и сеятель. Русские пословицы гласят: «Учитель в школе, что посев в поле»; «Дерево и учитель познаются по плоду». Сначала учитель должен посеять семена, то есть знания, воспитание, а в качестве вознаграждения получит богатый урожай: «*Вся гордость учителя в учениках в росте посеянных им семян*» (Д.И. Менделеев).

«Учитель, <...> будь **почвой**, богатой ферментами человеческих чувств, и **сей** знания не только в памяти и сознании твоих учеников, но и в их душах и сердцах...» (Ш. Амонашвили).

Подобные метафоры также являются весьма распространенными и в немецком языке: „*Man schaut mit Anerkennung auf seine guten Lehrer zurück, aber mit Dankbarkeit auf jene, die uns emotional berührt haben. Der Lehrplan ist nur nötiges Rohmaterial, doch Wärme ist die Grundvoraussetzung, damit Pflanzen und Kinderseelen wachsen können*“ (С. Jung).

В частности, учитель сравнивается с виноградарем, у которого те же заботы, что и у учителя, – ухаживать за потомством, не зная, что из него выйдет: „*Winzer und Lehrer haben den gleichen Kummer: Sie pflegen den Nachwuchs und wissen nicht, was daraus wird*“ (М. Bäuerlein).

С транскультурной метафорой «знания / информация – пища для мозга» связана гастрономическая метафора [9, с. 91]. Учитель выступает в качестве кормильца, повара, который готовит пищу для ученика и кормит его: „*Man treibt die jungen Leute herdenweise in Stuben und Hörsälen zusammen und speist sie in Ermangelung wirklicher Gegenstände mit Zitaten und Worten ab*“ (J.W. Goethe).

Поддача учителем материала отражает наш способ мышления об организме. Учитель метафорически представляется как желудок, который переваривает информацию и преподносит ее ученикам в удобоваримом виде: „*Was die Lehrer verdauen, das essen die Schüler*“ (К. Kraus).

Развертывание метафоры «учитель – это ключ» позволяет представлять учителя как открывающего двери в знания, науки, так как ключ символизирует открытия, устранение преграды на пути, доступ, продвижение вперед к познанию. А по словам австрийского педагога и композитора Артура Шнабеля, «*роль педагога состоит в том, чтобы открывать двери, а не в том, чтобы проталкивать в них ученика*».

«Творческий учитель – это тот, кто открывает, умудряет и одобряет» (Н. Рерих).

Метафора указателя репрезентирует идею о том, что учитель не вкладывает в ученика готовые знания, а указывает к ним путь, направление, в котором нужно работать и развиваться, где можно добыть знания: *Я – Учитель и Ученик. Я – Воспитатель и Воспитанник. Я – Прокладывающий Путь и Художник Жизни* (Ш. Амонашвили).

Ein guter Lehrer ist, wer dir zwar sagt, wohin du schauen, nicht aber, was du dort sehen sollst (Н. Kummer).

„*Ein schlechter Lehrer bietet die Wahrheit an, doch der gute lehrt, wie man sie findet*“ (А. Diesterweg).

Современный мир и новое поколение учеников бросают все новые вызовы учителю. Он должен обладать качествами солдата сил быстрого реагирования. Как считает российский писатель и журналист Д. Быков, «*нам нужен учитель нового типа. Учитель-десантник, если угодно, который в решающий момент может выехать в проблемную школу и быстро навести там порядок...*»

А вообще военная метафора в репрезентации образа учителя не нова. Учитель – это вождь, полководец, ведущий за собой. Знаменитая фраза профессора географии из Лейпцига, которая обычно приписывается Отто фон Бисмарку, свидетельствует о том, что хорошая интеллектуальная подготовка очень важна солдату для того, чтобы одержать победу над врагом: «*Отношение государства к учителю – это государственная политика, которая свидетельствует либо о силе государства, либо о его слабости. Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники*» [10].

Проанализированные метафорические интерпретации концептов *УЧИТЕЛЬ / LEHRER* имеют, как правило, положительную коннотацию. Однако анализ афоризмов выявляет биполярность оценочного поля.

Так, бывший канцлер ФРГ Г. Шрёдер достаточно грубо назвал учителей „*faule Säcke*“, отразив в данном высказывании всеобщую зависть из-за длительного отпуска учителей, но вызвав в основном негодование и несогласие по поводу данной реплики. „*Lehrer werden immer leerer*“ – цитата немецкого писателя Эрхарда Бланка, непереводаемая игра слов, построенная на омонимии: буквально означает «учителя становятся все более пустыми». Многие из критических высказываний обусловлены историческими, политическими и культурно-экономическими факторами. Не зря М. Мур назвал учителей «самыми популярными козлами отпущения для политиков».

На основе отрицательно коннотированных афоризмов можно составить антиобраз учителя, вывести основные характеристики, которых следует избегать. Например: „*Ein ärgernder Lehrer ist strafbarer als ein Giftmischer, er ist ein Seelenmörder!*“ (I. A. Demeter) – учитель в гневе метафорически

представлен как преступник, отравитель, убийца душ. „*Ein Lehrer, der sich im Zorne nicht beherrschen kann, kommt leicht in die Gefahr, sich zum Henker zu erniedrigen und seinen Schüler zum Märtyrer zu erhöhen*“ (K. Kehr) – учитель в ярости уподобляется палачу, а его ученики – мученикам.

В рамках данной статьи мы остановились лишь на некоторых метафорических моделях, репрезентирующих концепты *УЧИТЕЛЬ / LEHRER* в русской и немецкой лингвокультурах: бог, волшебник, источник света, кормилец, указатель, полководец, художник, будильник, ключ.

Перспективы дальнейших исследований можно усмотреть в представлении структуры содержания концептов в виде поля с ядерно-периферийной организацией, в изучении их в диахроническом аспекте и выявлении изменений их ценностного наполнения на разных этапах развития общества и образовательной деятельности, а также установлении социально-исторической, экономической, политической обусловленности изменений, так как концепт – это ментальное отражение находящейся в постоянной динамике действительности. С этой точки зрения интерес представляет анализ паремиологического фонда исследуемых языков, педагогических трудов, официальных документов и медиадискурса. Значимые выводы по данной проблематике помогут сделать и ассоциативные эксперименты среди носителей русского и немецкого языков.

Список литературы

1. Gute Zitate. URL: <https://gutezitate.com/zitate/lehrer/28> (дата обращения: 03.09.2019).
2. MyZitate. URL: <https://www.myzitate.de/lehrer/> (дата обращения: 08.09.2019).
3. Афоризмы и цитаты об учителе. Только лучшие высказывания великих авторов. URL: <https://time365.info/aforizmi/temi/uchitel>
4. Буренкова О. М., Гилязева Э. Н. Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 8-1 (62). С. 40-43.
5. Заречнева Е. Н. Социокультурный концепт «учитель»: когнитивно-дискурсивное исследование: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009. 214 с.
6. Кабаченко Е. Г. Концепт «учитель» и «ученик» в сознании современных педагогов (образный компонент) // Лингвокультурология. 2009. № 3. С. 83-91.
7. Кан Е. В. Концепт «учитель» в русской лингвокультуре // Гуманитарные научные исследования: электрон. журн. 2015. № 12 (52). URL: <http://human.snauka.ru/2015/12/13263>. (дата обращения: 12.09.2019).
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Кондратьева О. Н. Метафоры в медиадискурсе как способ интерпретации предметной области «социальные сети» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 2. С. 85-94.
10. Котельников К. Битва, выигранная прусским школьным учителем // Дилетант: электрон. журн. URL: <https://diletant.media/articles/39364653/> (дата обращения: 29.10.2019).
11. Морозов Е. А., Уразаева Н. Р. Актуальные признаки концепта GOTT в немецкой языковой картине мира // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 4-3. С. 127-146.
12. Смылова С. Л. Концепт «учитель» в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX-XX веков дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 250 с.
13. Уразаева Н. Р. Ценностный элемент лингвокультурного концепта «Weg» в немецкой языковой картине мира // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Том 2. № 3. С. 71-79.
14. Уразаева Н. Р., Морозов Е. А. Моделирование структуры концепта Licht в немецкой картине мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 59. С. 87-109.
15. Энциклопедия мудрости. Тверь: Издательство «Роосса». 814 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андриенко Оксана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск.

Асмус Нина Геннадьевна – Кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории и практики английского языка, Челябинский государственный университет, г. Челябинск.

Баранихина Анна Павловна – магистр государственного муниципального управления, старший лаборант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Викулина Валерия Владимировна – магистрант, кафедра бизнес-информатики и информационных технологий, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Васильева Анастасия Григорьевна – доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой, кафедра экономики и финансов, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Глазкова Светлана Николаевна – доцент, доктор филологических наук, профессор, кафедра филологии, Челябинский государственный университет, Миасский филиал, г. Миасс.

Гончарова Ольга Александровна – магистр, кафедра экономики, Челябинский государственный университет, г. Челябинск.

Дегтярев Евгений Владимирович – профессор, доктор философских наук, директор, Магнитогорский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Магнитогорск.

Едер Ганка – Школа искусств, г. Либерца, Чехия.

Захарова Яна Михайловна – бакалавр, кафедра государственного муниципального управления и управления персоналом, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Зиновьева Екатерина Георгиевна – доцент, кандидат философских наук, доцент, кафедра государственного муниципального управления и управления персоналом, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Карпова Елена Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кривуть Виталий Иванович – доцент, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Кривуть Марина Леонидовна – методист ресурсного центра инклюзивного образования, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Кузнецова Нина Владимировна – доцент, кандидат педагогических наук, зам. директора института экономики и управления, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск..

Куланбаева Эльвира Руслановна – бакалавр, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Лупандина Елена Александровна – старший преподаватель, кафедра художественно-эстетического воспитания, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Лехторанта Елена – Языковая школа «Dive in the word», г. Тампере, Финляндия.

Макарова Надежда Николаевна – доцент, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Матвиевская Елена Геннадьевна – доцент, доктор педагогических наук, первый проректор, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Морозов Евгений Александрович – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра романо-германской филологии и перевода, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Муратова Анжелика Артуровна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Мусс Галина Николаевна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики дошкольного и начального образования, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Муталова Диана Альбертовна – магистрант, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Олейник Елена Викторовна – доцент, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, Магнитогорский государственный

технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Приймак Роман Алексеевич – аспирант, кафедра бухгалтерского учета и экономического анализа, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Рахлис Татьяна Павловна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра экономики и финансов, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Русецкая Людмила Александровна – магистр психологических наук, старший преподаватель, кафедра психологии, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Уразаева Наиля Радифовна – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра романо-германской филологии и перевода, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Усманов Александр Игоревич – бакалавр, кафедра стандартизации и метрологии, Московский государственный технический университет им Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва.

Яковлев Дмитрий Александрович – кандидат философских наук, доцент, кафедра государственного муниципального управления и управления персоналом, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Яценко Татьяна Евгеньевна – доцент, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Мы приглашаем Вас к участию в нашем журнале в качестве авторов.

Журнал зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и будет постоянно опубликован на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru.

1. Социальные науки
2. Филология

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИНИМАЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ

К публикации принимаются статьи преподавателей, аспирантов и магистрантов.

СТАТЬЯ ДОЛЖНА ВКЛЮЧАТЬ:

- индекс УДК
- аннотацию (до 5-ти предложений)
- ключевые слова (4-5 слов)
- список литературы (ГОСТ Р 7.05-2008)

Аннотация и ключевые слова должны быть на русском и английском языках.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-12 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами **Microsoft Word** формата А4.

При наборе статьи в **Microsoft Word** рекомендуются следующие установки:

шрифт – **Times New Roman**, размер – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический; поля – 2 см. с каждой стороны; отступы перед и после абзаца – 0 см.;

К статье должна быть прикреплена заявка, включающая следующую информацию:

- Ф.И.О.
- Название статьи, количество страниц
- Место работы (учебы)
- Должность, ученая степень, ученое звание
- Телефон, e-mail.

Статьи проходят обязательное научное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

По вопросам публикации статей обращаться: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38. Магнитогорский государственный технический университет.

Телефоны: 89123034461 Контактные лица: Рубанова Наталья Анатольевна, к.юрид.н., технический редактор
E-mail: rubanova64@mail.ru; (с указанием темы сообщения «Журнал»).